

ПИР–ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 11

Владимир Орлов

**КОНФЕРЕНЦИЯ 1995 ГОДА ПО РАССМОТРЕНИЮ И
ПРОДЛЕНИЮ СРОКА ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О
НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ:
ОСОБЕННОСТИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, УРОКИ**

МОСКВА, 1999

Научные Записки ПИР-Центра №11

ПИР-ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 11

Владимир Орлов
кандидат политических наук
ПИР-Центр

**КОНФЕРЕНЦИЯ 1995 ГОДА ПО РАССМОТРЕНИЮ И ПРОДЛЕНИЮ
СРОКА ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО
ОРУЖИЯ: ОСОБЕННОСТИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, УРОКИ**

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	4
Введение	5
Глава I. ОСНОВНЫЕ УЗЛЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ НАКАНУНЕ КРПДНЯО. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КОНФЕРЕНЦИИ	6
Глава II. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ЭТАПЫ КОНФЕРЕНЦИИ. РАССТАНОВКА СИЛ В ХОДЕ КОНФЕРЕНЦИИ	9
Задачи Конференции.....	9
Этапы Конференции.....	10
Основные группы государств и конфликты интересов.....	10
Основные проблемы Конференции.....	13
Глава III. КОМПЛЕКС ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ	14
Кворум.....	14
Председатель.....	14
Регламент и процедура голосования.....	15
Глава IV. ХОД КОНФЕРЕНЦИИ	17
Вопрос о продлении ДНЯО – основной вопрос Конференции.....	17
<i>Ядерная дихотомия: нераспространение и разоружение</i>	20
Предоставление и характер гарантий безопасности неядерным государствам-членам ДНЯО со стороны ядерных государств.....	22
Выполнение статей I и II ДНЯО.....	24
Мирное использование атомной энергии и обмен технологиями.....	24
Достижение универсальности ДНЯО.....	25
Глава V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП КОНФЕРЕНЦИИ	27
Заключительные дискуссии о сроке продления ДНЯО.....	27
<i>Израильский вопрос</i> на заключительном этапе Конференции.....	28
Принятие итоговых решений.....	30
Глава VI. ИТОГИ И УРОКИ КОНФЕРЕНЦИИ	33
Итоги Конференции.....	33
Выполнение решений Конференции.....	34
Список использованных сокращений	38
Приложение 1. Позиции государств-участников ДНЯО по вопросу продления ДНЯО.....	39
Приложение 2. Позиции государств-участников ДНЯО по ключевым вопросам ядерного нераспространения, заявленные в ходе Конференции.....	43
Комментарии.....	51

Научные Записки ПИР-Центра №11

Москва, Октябрь 1999
Выходят три раза в год
Издаются с января 1996 года

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017536 от 30 апреля 1998 г.

Настоящие «Записки» подготовлены в рамках научно-исследовательского
проекта ПИР-Центра
«Россия накануне конференции 2000 года
по рассмотрению действия ДНЯО»

Дмитрий Евстафьев, редактор
Евгений Маслин, старший советник
Роланд Тимербаев, старший советник
Карина Фуралева, помощник редактора
Ольга Шаманова, секретарь редакции

Татьяна Абрамова, корректор
Вячеслав Зайцев – бухгалтерия
Елена Трофимова – компьютерное
обеспечение
Наталья Харченко – распространение

Адрес для писем: Россия, Москва, 117454,
а/я 17, ПИР-Центр

Телефон редакции: +7+095–335–1955
(многоканальный)

Факс: +7+503–234–9558

Представительство в Интернет:

<http://www.pircenter.org>

Электронная почта:

info@pircenter.org (общие вопросы)

orlov@pircenter.org (письма директору)

library@pircenter.org (библиотека, базы
данных и архив)

Распространяется в Москве, Астане, Алма-Ате, Баку, Бишкеке, Вильнюсе, Душанбе, Ереване, Киеве, Минске, Риге, Таллинне, Ташкенте, Тбилиси, Архангельске, Брянске, Волгограде, Вольске, Воронеже, Дзержинском, Димитровграде, Днепропетровске, Долгопрудном, Дубне, Екатеринбурге, Железногорске, Заречном, Ижевске, Иркутске, Казани, Камбарке, Кирове, Королеве, Краснообске, Красноярске, Кургане, Лесном, Миассе, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новоуральске, Обнинске, Озерске, Пензе, Перми, Подольске, Реутове, Санкт-Петербурге, Саратове, Сарове, Северодвинске, Североморске, Северске, Сергиевом Посаде, Снежинске, Трехгорном, Химках, Чапаевске, Челябинске, Шиханах, Щучьем, Электростали, Юбилейном, Ярославле, Атланте, Афинах, Бонне, Вашингтоне, Вене, Гарварде, Женеве, Лондоне, Лос-Аламосе, Кембридже, Монтерее, Нью-Йорке, Осло, Париже, Пекине, Принстоне, Санта-Монике, Сан-Франциско, Стокгольме, Стэнфорде, Тель-Авиве, Токио и Франкфурте.

Подписку можно оформить в редакции за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает. Тел. +7+095–335–1955.

Annual subscription overseas: please, send requests to fax +7+095–234–9558 or e-mail: info@pircenter.org. Checks or wire transfers. Express mail delivery.

Тираж: 900 экз.

Подписано в печать: 31 октября 1999 года

Отпечатано в России

- Материалы «Научных Записок» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения Издателя.
- Публикуемые в «Записках» материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения ПИР-Центра и являются исключительно взглядами авторов.
- ПИР-Центр приветствует направление рукописей. Пожалуйста, предварительно запрашивайте описание требований, предъявляемых нами к рукописям (высылаются по почте, электронной почте или факсу). Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований

Роланд М. Тимербаев, председатель Совета

Владимир А. Орлов, директор и член Совета

Владимир А. Мау, член Совета

Юрий Е. Федоров, член Совета

© ПИР-Центр, 1999

Научные Записки ПИР-Центра №11

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая вниманию читателей работа подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Россия накануне Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)», осуществляемого ПИР-Центром.

Цель проекта – изучить позицию России по всем ключевым вопросам, которые будут обсуждаться в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО (КРДНЯО) в Нью-Йорке в апреле–мае 2000 года, оценить выполнение Россией решений, принятых в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО (КРПДНЯО), в период с 1995 по 1999 годы и, наконец, подготовить политические рекомендации, носящие неофициальный характер.

В ходе проекта, в частности, осуществляется составление соответствующего досье; проводятся встречи Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра; организуются семинары; предполагается проведение образовательного семинара для депутатов и аппарата Государственной Думы в начале 2000 года в период после формирования нового состава Думы и накануне КРДНЯО; предполагается проведение пресс-конференции по результатам проекта накануне открытия КРДНЯО в Нью-Йорке.

В рамках проекта, помимо публикуемой ниже работы, также подготовлен доклад старшего советника ПИР-Центра Чрезвычайного и Полномочного посла (в отставке) Роланда Тимербаева «Россия и Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО». Он будет опубликован в следующем номере *Научных Записок ПИР-Центра*.

Научные Записки ПИР-Центра №11

ВВЕДЕНИЕ

Предотвращение распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), прежде всего ядерного, стало в девяностые годы одной из ключевых проблем в международных отношениях.

Процесс значительного сокращения Соединенными Штатами и Советским Союзом, а затем Россией своих ядерных арсеналов все острее ставит вопрос об опасности появления *третьей силы*, которая на этом фоне могла бы, создав ядерное оружие (ЯО), угрожать международной стабильности. Существование трех *неофициальных* ядерных государств (Израиль, Индия, Пакистан), равно как и стремление ряда государств войти в число обладателей ЯО, делает эту угрозу реальной.

Договор о нераспространении ядерного оружия, вступивший в силу в 1970 году и с тех пор являющийся универсальным базисным правовым документом по нераспространению, в течение восьмидесятих – первой половины девяностых годов неоднократно подвергался испытаниям на прочность. Ряд его статей был нарушен, что поставило под вопрос эффективность некоторых современных методов борьбы с распространением ЯО, в том числе применяемых Советом безопасности ООН (СБ ООН) и МАГАТЭ.

В этих условиях решение о бессрочном продлении ДНЯО, принятое без голосования в мае 1995 года, имело особое значение. Оно позволило значительно укрепить международный режим ядерного нераспространения.

Настоящая работа носит, прежде всего, исторический характер. В ней, впервые в отечественных исследованиях, раскрывается характер дипломатической подготовки конференции 1995 года; подробно описывается *драматургия* КРПДНЯО; как основной текст работы, так и приложения содержат обширный фактический материал о позициях различных государств по ключевым вопросам повестки дня Конференции; наконец, описывается борьба вокруг формулирования и принятия итоговых решений конференции и анализируются сами эти решения.

В работе автор использует большой объем документов, ряд из которых вводится в научный оборот впервые, результаты собственных бесед и встреч с представителями ряда делегаций в ходе КРПДНЯО, участником которой (в качестве представителя неправительственных организаций) он являлся.

Хотелось бы надеяться, что информация, оценки и выводы, содержащиеся в работе, помогут тем исследователям, которые сегодня отслеживают ход подготовки к Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Автор выражает признательность Геннадию Михайловичу Евстафьеву, Александру Николаевичу Калядину, Сергею Ивановичу Кисляку, Владимиру Евгеньевичу Новикову, Уильяму Поттеру, Роланду Михайловичу Тимербаеву, Юрию Евгеньевичу Федорову. Без их ценной помощи и замечаний на разных этапах работы подготовка этого доклада была бы невозможна.

Научные Записки ПИР-Центра №11

Глава I. ОСНОВНЫЕ УЗЛЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ НАКАНУНЕ КРПДНЯО. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КОНФЕРЕНЦИИ

К 1995 году – году КРПДНЯО, когда должна была решиться судьба этого ключевого договора – международное сообщество подошло, имея определенный прогресс в противодействии горизонтальному и вертикальному ядерному нераспространению. Стали неядерными Украина, Казахстан, Белоруссия, ЮАР. Было предотвращено создание ЯО в Ираке. Удалось в значительной степени сдержать ядерные амбиции Северной Кореи. Другие *очаги распространения* в первой половине девяностых годов не возникли. Шло сокращение ядерных вооружений бывшего СССР и США согласно договору СНВ-1. Был подписан договор СНВ-2. В Женеве активно велась работа над выработкой Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Наконец, число государств-участников ДНЯО достигло к концу марта 1995 года 172, и в преддверии конференции это число продолжало расти.

То, что договор в этих, в целом, благоприятных условиях будет сохранен, мало у кого вызывало сомнения. В то же время некоторые тенденции заставляли предположить, что продление договора не будет легким. Ведь главная задача – не просто продлить договор, но продлить его на как можно более длительный срок.

По замыслу дипломатов России и США, договор следовало продлить бессрочно, что предусматривалось пунктом 2 статьи X, но только как один из вариантов. Поэтому дипломатам ядерных государств (ЯОГ), а также – шире – государств *Севера*, которые оказались основными сторонниками как можно более долгосрочного продления договора, пришлось развернуть впечатляющую подготовительную работу. Ее видимая часть – заявления, встречи в ходе сессий Подготовительного комитета (ПК) конференции, который собирался в Женеве (наиболее важными были две последние сессии – в сентябре 1994 года и в январе 1995 года).

Вместе с тем ключевыми оказались те усилия дипломатов, которые были скрыты от общественности.

Западные и российские дипломаты приступили к дипломатической подготовке конференции в начале 1994 года, строго ориентируясь на программу-максимум: бессрочное продление договора при минимуме уступок Движению неприсоединения (ДН). Работа велась в Женеве (на Конференции по разоружению (КР)), в Вене (крупные мероприятия в МАГАТЭ) и Нью-Йорке. Сначала, как правило, проводились трехсторонние российско-американо-английские переговоры, потом все три стороны обсуждали выработанный ими план с французскими дипломатами. Китай в обсуждениях не участвовал, он вообще старался вести себя, как сказал один из участников тех встреч, «словно неядерная развивающаяся страна, волей судьбы получившая немножко ядерного оружия».

Дипломаты договорились вычленив четыре основных наиболее вероятных узла противоречий: *во-первых*, по статье IV договора (о праве неядерных государств (НЯОГ) на недискриминационный доступ к мирной атомной энергии); *во-вторых*, по статье VI (обязательство ЯОГ достичь как можно скорее ядерного разоружения); *в-третьих*, по вопросу о гарантиях безопасности со стороны ЯОГ в адрес НЯОГ; и, наконец, *в-четвертых*, по вопросу о сроке продления.

Обсуждая статью IV, дипломаты вскоре пришли к выводу, что здесь не следует ждать серьезных осложнений в ходе конференции. Изучив *отказные списки* (то есть списки товаров, которые страны-экспортеры отказались продавать НЯОГ, несмотря на их запросы), обнаружили, что за последние годы такие отказы исчислялись единицами, как со стороны России, так и со стороны США. Подключили к неформальному диалогу по этому вопросу представителей Индонезии, которые согласились, что реальные упреки в *дискриминации* обмена технологиями могут быть сведены к минимуму; наоборот, эта статья работает, прежде всего, благодаря усилиям МАГАТЭ. Если *дискриминация* в обмене достижениями ядерной энергетики и существует, то она связана с тем, что приобретение этих достижений стоит дорого. Иными словами, речь может идти разве что о *финансовой дискриминации*; однако понятно, что ДНЯО не подразумевает бесплатного

Научные Записки ПИР-Центра №11

предоставления ядерных технологий для мирного их использования развивающимися странами.

Что касается *разоруженческой* статьи VI, то дипломаты Запада и России и в данном случае сочли возможным избрать не оборонительную, а наступательную тактику в отношении тех государств, которые критически смотрели на ход выполнения ЯОГ своих обязательств. Все ЯОГ (кроме Китая) согласились подготовить национальные доклады о соблюдении ими статьи VI и распространить их в ходе конференции. По инициативе России было подготовлено также и совместное заявление четырех ЯОГ по разоружению, которое они решили распространить на конференции¹.

По вопросу предоставления НЯОГ полномасштабных юридически закрепленных гарантий безопасности со стороны ЯОГ возникли разногласия. Россия в принципе поддерживала идею ДН о заключении Конвенции по гарантиям безопасности. Не возражала Великобритания, исходя из того, что сам этот вопрос носит прежде всего символический, а отнюдь не практический характер и, следовательно, уступки ЯОГ именно здесь могут пойти достаточно далеко. Американские дипломаты отнеслись к данной идее вяло. Решительно против выступили французские дипломаты, заявив, что принятие такой конвенции противоречит их национальной концепции ядерного сдерживания. В качестве компромисса было решено выступить с резолюцией в СБ ООН, которая бы подтверждала приверженность всех ЯОГ предоставлению гарантий безопасности НЯОГ – участникам ДНЯО, прежде всего гарантии ненападения на такую НЯОГ. Хотя такой компромисс был достигнут еще осенью 1994 года, практическая работа над выработкой текста резолюции затянулась, и она появилась на свет лишь в начале апреля 1995 года². Несомненно, данная резолюция СБ ООН также позволила значительно смягчить остроту критики в ходе конференции.

Что касается вопроса о продлении договора, то здесь у собиравшихся на конфиденциальные встречи дипломатов *Севера* не было сомнений в необходимости добиваться его бессрочного продления. В то же время возникли существенные разногласия по методике достижения этой цели. Так, Россия изначально предложила, чтобы вопрос о продлении был поставлен на голосование и решался сразу, в первый день конференции, иными словами, до обсуждения вопросов выполнения договора

(так называемое рассмотрение действия договора за последние пять лет также являлось составной частью конференции). Россия считала, что вопрос о продлении должен решаться сознательно всеми участниками, без *выкручивания рук* и без суеты, а следовательно, он никак не может быть отнесен в конец повестки дня. Однако эта позиция не получила поддержки, видимо, в силу того, что Соединенные Штаты и их союзники не верили в легкий успех бессрочного продления или даже продления на длительный срок и рассчитывали в начале конференции получить более точную картину о позициях государств, а затем использовать ход конференции для воздействия на глав *колеблющихся* делегаций.

В декабре 1994 года в Женеве Россия выступила с инициативой *формулы двух строк*. Речь шла о том, что в качестве резолюции о сроке продления нужен короткий документ, без преамбулы (которая неизбежно потянет за собой долгие дебаты), с формулировкой *за бессрочное продление*, и все. Россию в этом поддержала только Великобритания. Американские дипломаты высказывали опасения, что на эту резолюцию ДН ответит своей коллективной резолюцией и сделает так, чтобы именно их резолюция голосовалась первой. Против была Канада, отметив, что российский проект резолюции «с высоким качеством и с высокой степенью риска» (*high quality, high risk*). Канада настаивала, что надо действовать максимально мягко и постепенно, шаг за шагом расширяя число сторонников бессрочного продления до конференции и в ее ходе. Согласно позиции Канады, следовало с этой целью проводить расширенные заседания, куда надо приглашать как можно больше участников ДН. Россия с этим решительно не согласилась. *Во-первых*, она посчитала, что на такие *большие мероприятия* может быть низкая явка, и в таком случае возникает ложное впечатление о неуспехе *акции ядерных держав*. *Во-вторых*, Россия настаивала, что ДН расколото и что единой резолюции всех противников бессрочного продления ожидать не следует. Российские дипломаты исходили из необходимости чисто кулуарной работы, хотя и признавали, что здесь у США больше возможностей.

Первая полукулуарная *проба сил* состоялась в Будапеште в декабре 1994 года, где в ходе сессии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) *формула двух строк* получила первую существенную

Научные Записки ПИР-Центра №11

поддержку. Небольшая рабочая группа действовала в Женеве, в нее вошли дипломаты всех ЯОГ (кроме Китая), а также Германии, Нидерландов, Канады, Японии (последняя играла особенно конструктивную роль). Обсуждение шло в узком кругу и предельно откровенно. Становилось ясно, что 62 государства гарантированно поддержат *формулу двух строк* и еще 10–12, скорее всего, также поддержат, хотя будут выжидать. Определенная сложность возникла с позицией Австралии, Канады и Швеции. Эти государства, соглашаясь с бессрочным продлением, требовали исключить из проекта резолюции указание на *безусловное* продление, считая, что необходимо искать компромиссы и допустимо оговорить бессрочное продление договора рядом жестких условий для ЯОГ, которые стимулировали бы их двигаться как можно быстрее к безъядерному миру. Окончательно на *формуле двух строк* Россия, США, Франция и Великобритания остановились лишь в начале апреля, решив, что логичнее предложить выступить с данным проектом резолюции Канаде, как председателю неформальной женеvской *рабочей группы* и как стране, умеющей находить общий язык с ДН.

Кроме того, дипломаты России, США и Канады придавали важное значение намерению руководства Южной Африки выступить с собственной инициативой на конференции. Участники женеvской *рабочей группы* были хорошо осведомлены о готовящихся инициативах ЮАР, поощряли их, особенно с учетом твердого решения ЮАР поддержать бессрочное продление. Чтобы утвердить ЮАР в этом намерении, накануне конференции бывший в то время министром иностранных дел России Андрей Козырев и госсекретарь США Уоррен Кристофер (Warren Christopher) направили письма в адрес министра иностранных дел Южной Африки Альфреда Нзо (Alfred Nzo).

В январе 1995 года в Москву прибыл наиболее вероятный кандидат на пост председателя будущей конференции посол Джаянта Данапала (Jayantha Dhanapala) (Шри-Ланка). В ходе обсуждения с российским министром иностранных дел он высказал предположение, что наиболее удачным исходом конференции стало бы принятие решения без голосования. Тогда же он предложил и свою формулу резолюции по продлению: «Так как большинство государств-участников

выступает за бессрочное продление, то ДНЯО продлевается бессрочно без голосования». Российские дипломаты оценили эту формулу Джаянта Данапала как *элегантную*, записали ее, однако, по их собственному признанию, сомневались в тот момент, что на конференции удастся избежать голосования.

Дипломатические усилия накануне конференции выражались в уговорах, и в жестком прессинге. Здесь у России объективно оказались весьма скромные возможности. Согласно договоренности, она взяла на себя разъяснительную работу с государствами бывшего СССР, а также с Ираном. В обоих случаях результат оказался в целом позитивным. Кроме того, в ограниченном числе развивающихся государств позиция России и ее пожелания доводились до сведения руководства через аккредитованных там российских послов. Что касается США, то они развили впечатляющую активность, оказав существенное давление, в частности, на такие государства, как Мексика и Египет, рассылали послов по особым поручениям в большинство союзных и дружественных государств, скрупулезно считая каждый прибавлявшийся голос.

В результате усиленной дипломатической *артподготовки* дипломатам ЯОГ удалось в целом снять скепсис в отношении возможности бессрочного продления договора. В то же время накануне конференции мало кто из дипломатов этих государств был уверен в том, что инициатива о бессрочном продлении способна сходу набрать необходимую половину голосов от общего числа участников договора, то есть, по состоянию на апрель 1995 года, девяносто голосов стран-участниц.

Вместе с тем явной недоработкой сторонников бессрочного продления ДНЯО стало ослабление внимания к вопросу об *универсализации* членства в договоре. Речь прежде всего шла о группе арабских государств, которые выражали сомнение в целесообразности длительного продления договора в условиях, когда Израиль не намеревается к нему присоединиться. Недооцененной оказалась и особая позиция ряда государств Юго-Восточной Азии, прежде всего Малайзии, которая в отличие, скажем, от латиноамериканских государств оказалась невосприимчивой к прямому давлению со стороны развитых государств.

Научные Записки ПИР-Центра №11

Глава II. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ЭТАПЫ КОНФЕРЕНЦИИ. РАССТАНОВКА СИЛ В ХОДЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Задачи Конференции

КРПДНЯО открылась в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН 17 апреля 1995 года на основании статьи X ДНЯО и решения ПК и завершилась в ночь на 13 мая 1995 года.

Перед участниками конференции стояло несколько основных задач. *Во-первых*, было необходимо продлить договор и определить срок такого продления, как это предполагалось пунктом 2 статьи X ДНЯО. *Во-вторых*, участники конференции должны были рассмотреть действие и выполнение договора государствами-участниками за последние пять (1991–1995) и за все 25 (1970–1995) лет его существования. *В-третьих*, надо было выработать рекомендации по повышению эффективности договора вне зависимости от того, на какой срок и на каких условиях он будет продлен, и создать механизм реализации этих рекомендаций. *В-четвертых*, крайне важно было способствовать достижению универсальности договора, то есть присоединению к нему, пусть постепенно, всех государств мира. *В-пятых*, наконец, участники конференции намеревались содействовать совершенствованию международных договоренностей, составляющих в совокупности международный режим ядерного нераспространения.

Выработка и принятие повестки дня и регламента, столь крупных и важных международных форумов, как КРПДНЯО, отнюдь не являются формальными процедурными моментами. Наоборот, именно на этой стадии оказывается возможным выделить одни элементы в дискуссии и отодвинуть на второй план другие, обеспечить желательный состав руководящих органов, а также – что, возможно, главное – определить такие правила и процедуры принятия решений, которые соответствуют интересам тех или иных групп государств.

Повестка дня конференции была составлена таким образом, что ее первые четырнадцать пунктов были связаны исключительно с формальными и организационными вопросами. Среди них: выборы председателя конференции, обращение Генерального секретаря ООН, принятие регламента, выборы

председателей и заместителей председателей главных комитетов (ГК), редакционной и мандатной комиссий, принятие повестки дня, утверждение затрат конференции и прочие.

Затем (пункты 15–18) были предусмотрены общие прения и заседания по ГК и рабочим группам, в ходе которых планировалось прежде всего рассмотреть действие договора, как это предусмотрено в его статье VIII, параграф 3. В ходе данной дискуссии предусматривалось особо остановиться на пяти комплексах проблем. В первую очередь, нужно было обсудить осуществление положений договора, касающихся нераспространения ЯО, разоружения, международного мира и безопасности (статьи I и II и параграфы 1–3 преамбулы; статья VI и параграфы 8–12 преамбулы; статья VII). Далее значительное внимание привлекала проблема гарантий безопасности. Это связано с выполнением резолюции 255 (1968) СБ ООН и разработкой эффективных международных мероприятий по обеспечению НЯОГ гарантий против применения или угрозы применения ЯО. Кроме того, участники конференции намеревались остановиться на создании безъядерных зон (ЗСЯО) (особенно статья VII договора). После этого предметом обсуждения должно было стать осуществление положений договора о неотъемлемом праве всех участников договора проводить исследования, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях на недискриминационной основе (в соответствии со статьями I, II, статьей III параграфом 3, статьей IV, параграфами 6 и 7 преамбулы, а также статьей V). Наконец, в повестку дня была внесена дискуссия о роли договора в осуществлении нераспространения ЯО и ядерного разоружения в укреплении международного мира и безопасности, а также о мерах, направленных на придание договору универсального характера.

После отчетов ГК по итогам рассмотрения действия договора планировалось принятие решения (резолюции) по продлению договора, согласно параграфу 2 статьи X (пункт 19 повестки дня). Наконец, среди завершающих пунктов повестки дня значилось рассмотрение и принятие окончательного документа (документов), или заключительной декларации (пункт 20).

На обсуждение вопросов повестки дня с 1 по 14 и принятие решений по ним (кроме пункта 7 – принятие регламента) у конференции ушло полдня. Обсуждение пунктов с 15 по 18

Научные Записки ПИР-Центра №11

потребовало 17 дней. Пункт 19 повестки дня (продление) был решен конференцией за 10 минут. Обсуждение пункта 20 заняло один день.

В то же время так и не была принята заключительная декларация. Причины этого носили объективный характер и будут рассмотрены ниже.

Этапы Конференции

Конференция прошла через несколько этапов. *Первый*, занявший один день (17 апреля), – организационный. *Второй* (с 18 по 25 апреля) – общие прения, когда заседания конференции шли исключительно в *монологическом* режиме и главы (представители) делегаций высказывали официальную позицию своего государства. *Третий* этап (26 апреля – 5 мая) – кулуарный, посвященный заседаниям ГК (как при открытых, так и при закрытых дверях), шел преимущественно в режиме *многостороннего диалога*. Параллельно проходили совещания в кулуарах. Там, собственно, и разворачивалась дипломатическая борьба и выкристаллизовывались основные предложения. Наконец, в ходе *четвертого* – итогового – этапа (8–12 мая) были приняты все решения. С 8 по 10 мая шла выработка согласованного текста четырех итоговых резолюций. Основными участниками этого процесса стали Россия, США, Великобритания, Южная Африка, Канада. 11 мая произошло принятие итоговых резолюций и были сделаны последующие заявления ряда государств-участников. 12 мая участники конференции попытались принять заключительную декларацию, но после неудачи в первом часу ночи 13 мая председатель объявил конференцию закрытой.

Таким образом, конференция имела своеобразную *драматургию*: завязка (первый этап), развитие действия и конфликт (второй и третий этапы), кульминация (первый подэтап четвертого этапа), развязка и первый финал (второй подэтап четвертого этапа), второй финал (третий подэтап четвертого этапа). Основной особенностью данной *драматургии* является двойной финал, причем если первый финал стал реальным финалом конференции (финалом де-факто), то второй финал стал лишь официальным финалом (финалом де-юре).

Хотя вопрос о продлении договора, его сроке и условиях являлся центральным, с формальной стороны он значился в повестке

дня лишь девятнадцатым пунктом. В течение всей конференции государства-участники высказывали свое отношение к вопросу продления, но центральное решение было отодвинуто на один из последних дней. Это привело к постоянной и все нараставшей напряженности в ходе конференции, к доминированию кулуарной интриги над пленарными дебатами и работой ГК, а также к снижению способности делегатов детально обсуждать вопросы действия, эффективности и совершенствования механизма реализации договора. Таким образом, *подвешенность* вопроса о *сроке продления* и неясность судьбы договора вообще помешали сосредоточиться на целом ряде вопросов, принципиальных с точки зрения укрепления международного режима нераспространения ЯО.

Как уже говорилось, российские дипломаты еще в начале 1994 года предлагали включить вопрос о продлении первым (или одним из первых) пунктом повестки дня конференции, с тем, чтобы, определившись со сроком продления, затем можно было бы заниматься обсуждением конкретных сторон договора и его дальнейшей реализации. Однако это предложение не нашло поддержки прежде всего из-за неведения американских дипломатов в то, что *блицкриг* с бессрочным продлением вообще может быть удачным. Поэтому в конце концов, была принята тактика *изматывания* противников бессрочного продления ДНЯО в ходе трехнедельных кулуарных дискуссий при параллельном прямом и косвенном давлении на высшее политическое руководство тех государств, которые проявляли наибольшую строптивость. Причем ведущие государства – сторонники бессрочного продления – разделили усилия. Так, США взяли на себя давление на *проблемные* государства Латинской Америки³, Франция, Великобритания, Нидерланды – на свои бывшие колониальные владения, Россия – на государства СНГ и Иран. Тактика *кнута и пряника* применялась в отношении Мексики, Венесуэлы, Нигерии, Индонезии, Ирана, Танзании, Филиппин и т.д. Несмотря на весьма циничный характер, она оказалась успешной: ряд *проблемных* стран отказался к четвертому (заключительному) этапу конференции от своих непримиримых установок.

Основные группы государств и конфликты интересов

Важной особенностью конференции стала множественность конфликтов вокруг ДНЯО, которые условно можно объединить в две

Научные Записки ПИР-Центра №11

большие группы: конфликты *ценностей* и конфликты *интересов*, причем последние имели, очевидно, преобладающее значение. Вместе с тем на конференции проявилось немало конфликтов ценностей, а также наблюдалось, порой весьма острое, противопоставление общечеловеческих ценностей и национальных интересов. Первые находили отражение в декларативных заявлениях ряда неприсоединившихся (Малайзия, Танзания, Зимбабве, Мексика, Венесуэла, Уругвай) и развитых (Швеция, Швейцария, Ирландия, Новая Зеландия, Австрия) государств о необходимости достижения *безъядерного мира* и создании *ЗСЯО во всем мире* уже в ближайшие десятилетия.

Разумеется, эти требования обуславливались жестким графиком сокращений ЯО со стороны всех официальных ЯОГ вплоть до полного его уничтожения, запрещением производства и уничтожением накопленных расщепляющихся материалов для целей оружия и прекращением ядерных испытаний. Эти требования, однако, наталкивались на разъяснения дипломатов ЯОГ, прежде всего России, США и Франции, о нереальности данных требований как по соображениям финансовым (уничтожение ЯО стоит дороже его производства) и экологическим (технология уничтожения должна быть продумана до мельчайших деталей)⁴.

По замечанию исследователя проблем нераспространения и делегата конференции от Германии д-ра Харальда Мюллера (Dr. Harald Muller), «развитые государства, в том числе и ядерные государства, в некотором смысле вели себя честнее, чем радикалы из движения неприсоединения. Понятно, что куда легче требовать от кого-то ликвидировать ядерное оружие – все целиком и сразу. Для ряда неприсоединившихся стран этот тезис стал не больше чем приемом политической риторики. Действительно, для Малайзии нет непосредственных или даже потенциальных ядерных угроз; нет у Малайзии ни финансовых, либо технических, либо интеллектуальных возможностей создать такое оружие в обозримом будущем. Отсюда требование отказа от такого оружия, предъявляемое к другим, не подразумевает никаких собственных усилий той же Малайзии. В то же время неприсоединившиеся государства отказываются идти на конструктивный диалог, когда речь заходит об уничтожении наиболее опасных видов обычных вооружений»⁵.

Таким образом, ценностные подходы к ядерному нераспространению играют ведущую роль лишь для незначительного числа государств (например, для Швеции, Швейцарии, Ирландии). В целом же, как это обычно и происходит в дипломатии, основополагающую роль играют национальные и групповые интересы государств.

Расстановка сил на конференции была весьма сложной. Сформировались две большие противостоящие друг другу группы – *Север* (промышленно развитые государства Запада, Япония, Австралия, Россия, другие государства СНГ, государства Центральной и Восточной Европы), выступающий за бессрочное и безусловное продление ДНЯО, и *Юг* (ДН), выступающий против безусловного продления договора и ставящий под вопрос целесообразность его бессрочного продления. Вместе с тем эти группы были достаточно размыты, и динамика изменений их состава в ходе конференции была крайне высока.

Традиционное деление государств-участников ДНЯО на группы, принятое для удобства решения текущих вопросов и для представительских целей (выдвижение кандидатов на должности, формирование рабочих групп и т.п.), подразумевает существование трех равных по значимости групп: западной (включающей те государства, которые в годы *холодной войны* относились к Западному миру, хотя в нее входят также Турция, Япония, Австралия, Новая Зеландия), восточной (группа состоит из России, всех государств бывшего СССР, а также всех государств, принадлежавших ранее к Варшавскому договору) и *группы ДН*.

В ходе конференции выявились изъяны такого деления, прежде всего, связанные с работой восточной группы. Делегаты ряда восточно- и центральноевропейских государств не были в достаточной мере информированы о кулуарных событиях, происходивших на конференции. А именно эту роль и должны выполнять представители группы, делегированные в рабочие и консультативные группы конференции. Понятно, что во всех таких группах была представлена Россия, и основные претензии направлялись в ее адрес. При этом представители государств Центральной и Восточной Европы заявляли, что охотнее участвовали бы в консультативных встречах делегаций Европейского Союза (ЕС), ассоциированными членами которого они являются (то есть, по

Научные Записки ПИР-Центра №11

сути, в западной группе). Однако туда они приглашены не были.

В то же время российская делегация достаточно успешно осуществляла координацию действий государств бывшего СССР. Так, до последних дней работы конференции делегация Украины не была готова присоединиться к итоговой резолюции по продлению договора. Киев требовал, чтобы в сверхлаконичную резолюцию были добавлены хотя бы некоторые положения о гарантиях безопасности НЯОГ. Принятие этого требования вызвало бы целый шквал требований *что-то добавить* от других государств-участников. Российская делегация вела с украинскими коллегами активную работу и в конце концов добилась успеха. К определенному давлению российская делегация прибегала на разных этапах конференции и в отношении делегаций Молдавии и Азербайджана. Впрочем, у двух данных государств не было никаких объективных собственных интересов в ходе данной конференции, поэтому несговорчивость представителей их делегаций по некоторым пунктам была непродолжительной и не носила принципиального характера.

В западной группе сложился механизм двухуровневой координации. Первый уровень – общегрупповой, где главную роль играли делегации США и в меньшей степени Великобритании. Франция играла весьма скромную роль. Второй уровень – координация усилий государств ЕС. Тем не менее и здесь имелись свои *диссиденты*: так, Швеция, Австрия и Ирландия отказались подписать единый документ ЕС, подготовленный для Первого ГК, и выступили со своими национальными документами, что ударило по престижу западной группы, хотя и не вывело эти разногласия за рамки кулуарных противоречий. В конечном итоге западная группа вышла с единой позицией по ключевому вопросу – о продлении, хотя здесь у ряда государств (Швейцария, Швеция) имелись определенные сомнения.

В целом можно говорить о крайней близости позиций между государствами восточной и западной групп. Поэтому в дальнейшем имеет смысл рассматривать группировки государств-участников конференции, прежде всего исходя из степени критичности их отношения к нынешнему режиму ядерного нераспространения.

Что касается третьей *традиционной* группы – ДН, то в реально-политическом плане говорить о существовании такой группы в ходе конференции не приходится. С формальной точки зрения, она действовала в высшей степени активно: выдвигала своих представителей на должности, регулярно, чаще двух других, собиралась на консультации. Однако эта активность имела вполне конкретное объяснение: ДН оказалось неспособно выработать единую позицию, и в ходе всей конференции лидеры из числа региональных *сверхдержав* (Индонезия, Нигерия) предпринимали отчаянные, но неудачные попытки это единство восстановить. В ходе конференции раскол усилился, а появление новых лидеров (Южная Африка) привело к параличу организационных возможностей ДН, которое, казалось бы, уже в силу своей численности (110 государств в сравнении с 35 в западной группе и 23 в восточной) могло диктовать результаты конференции.

ДН раскололось прежде всего по вопросу о бессрочном продлении. В нем сформировались подгруппа *непримиримых* (Сирия, Ливия, Малайзия, Нигерия, Северная Корея), подгруппа *радикалов*, пошедших на уступки (например, Индонезия, Иран, Египет, Мексика, Венесуэла, Кения), подгруппа *умеренных*, изначально склонных к компромиссам (например, Иордания, Филиппины, Уругвай, Колумбия, Шри-Ланка), подгруппа *новой инициативы* во главе с Южной Африкой, публично заявившей о несогласии со старым курсом ДН на отказ от бессрочного продления и предложившей собственный набор политических инструментов по совершенствованию международного режима нераспространения ЯО, и, наконец, подгруппа *однозначно прозападных*, которые голосовали так, как им порекомендовали в Вашингтоне (прежде всего островные государства Карибского бассейна).

В политическом плане раскол группы ДН был связан также с тем, что у каждой *региональной* группы неприсоединившихся государств были свои собственные интересы. Так, у арабских государств (Сирия, Ливия, Египет, Судан, Ливан) – придание договору универсального характера, то есть поиск путей присоединения к нему Израиля. У государств Тихоокеанского бассейна (Папуа-Новая Гвинея, Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы острова) – скорейшее запрещение ядерных испытаний (особую остроту этот вопрос приобрел в связи с готовившимся тогда решением нового

Научные Записки ПИР-Центра №11

президента Франции Жака Ширака (Jacques Chirac) о проведении серии испытаний во Французской Полинезии).

Основные проблемы Конференции

Основная проблема конференции – срок продления договора, то есть принятие решения по пункту 2 статьи X, вокруг чего развернулись основная закулисная борьба и основная интрига конференции. Отказ от бессрочного продления означал бы явное поражение тех, кто выступал за укрепление международного режима нераспространения ЯО.

Другая важнейшая проблема – условия продления договора: можно ли продлить его без каких-либо предварительных условий (*безусловно*), или же решение должно быть обусловлено комплексом мер, среди которых совершенствование рассмотрения действия договора в дальнейшем и принятие принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения в качестве обязательного либо рекомендательного документа.

Значительное внимание было уделено статье VI договора, известной как *разоруженческая*. Она является как бы уступкой со стороны ЯОГ, получивших от НЯОГ обязательство не претендовать на создание собственного ЯО. Выполнение статьи VI связано с необходимостью значительных сокращений ядерных вооружений официальными ЯОГ; достижением ДВЗЯИ; запрещением производства расщепляющихся материалов для военных целей (ЗПРМ); предоставлением гарантий безопасности НЯОГ – членам ДНЯО со стороны ЯОГ и характером таких гарантий, их правовыми характеристиками. Данный комплекс проблем стал основным источником конфронтации в ходе конференции между радикальными представителями ДН и

западной группы, с одной стороны, и ЯОГ, с другой.

Важное место занял анализ соблюдения статьи I договора – ключевой в ДНЯО, ибо она как раз и является квинтэссенцией *политики нераспространения*: насколько ЯОГ соблюдают требование не передавать ядерные компоненты НЯОГ государствам.

На конференции шли споры о выполнении статьи IV договора, требующей поощрять международное сотрудничество в вопросах мирного использования атомной энергии, включая обмен технологиями. Несмотря на известные трудности и конфликты, в частности, связанные со строительством иранской АЭС в Бушере, в этой области достигнут значительный прогресс, прежде всего благодаря многолетним усилиям МАГАТЭ. В результате на конференции данная проблема не звучала остро.

В ходе конференции шла речь о создании ЗСЯО, как это записано в статье VII договора. Создание ЗСЯО в южной части Тихого океана (Договор Раротонга), Латинской Америке (Договор Тлателолко), ожидавшееся формирование таких ЗСЯО в Африке и Юго-Восточной Азии позволили участникам конференции с оптимизмом оценить прогресс в решении данной проблемы и не заострять на ней внимание.

Наконец, активно дебатировался вопрос о путях достижения универсальности ДНЯО, то есть присоединения к нему прежде всего трех неофициальных ЯОГ – Израиля, Индии и Пакистана. Данная задача вряд ли могла быть решена в ходе конференции, однако, делегации арабских государств заострили внимание конференции на данной проблеме, что следует признать весьма своевременным шагом.

Научные Записки ПИР-Центра №11

Глава III. КОМПЛЕКС ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ

Подходы к процедурным вопросам отражают глубинные политические интересы. По мнению одного из ведущих экспертов в области ядерного нераспространения Ребекки Джонсон (Rebecca Johnson), «для таких крупных форумов, как Конференция по продлению ДНЯО, наиболее болезненными и трудноразрешимыми оказываются не политические, но организационно-технические вопросы. То, что общественность не знакома с их деталями, совсем не означает, что эти вопросы носят второстепенный, вспомогательный характер. Наоборот, от успеха в решении организационно-технических вопросов непосредственно зависит темп решения политических проблем и, шире, успех всего форума»⁶.

Накануне конференции ожидалось, что встанут следующие организационные проблемы: кворум, избрание председателя и регламент (прежде всего процедура голосования). Две первые проблемы были решены успешно и безболезненно, а третья держала в напряжении участников конференции почти до самого ее завершения.

Наряду с содержательными проблемами, принципиальное значение имели принятие регламента и определение характера голосования. Именно механизм принятия решений мог либо привести конференцию к успеху, либо утопить ее в бесконечных согласованиях или же сделать заложницей той или иной группировки государств. В связи с этим делегации ключевых государств-участников (США, Россия, Великобритания, Индонезия, Южная Африка, Нигерия, Мексика, Иран) и председатель конференции Джаянта Данапала затратили очень много сил на разработку такого механизма, который позволил принять конструктивные решения.

Кворум

Конференция, естественно, могла начаться только при наличии кворума, составляющего две трети от общего числа государств-участников – 179. Накануне конференции высказывались предположения, что некоторые государства не проявят к ней должного интереса или умышленно проигнорируют (бойкотируют)⁷. Однако этого не произошло. В момент открытия конференции, в 15.00 17 апреля, в зале присутствовали делегации из 141 страны-участницы⁸ ДНЯО. В дальнейшем

число участников возросло. По данным мандатной комиссии⁹ в полном соответствии с регламентом оформили и вручили свои верительные грамоты 136 государств-участников. Еще 35 государств-участников подали верительные документы в виде телефаксов от их МИДов, среди них Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан (последние две уже перед открытием конференции привели документы в соответствии с требованиями регламента). Мандатная комиссия согласилась признать и эти страны участниками конференции, с пониманием того, что оригиналы верительных грамот будут оформлены и вручены в ближайшее время в полном соответствии с регламентом. Таким образом, общее число официально признанных участников конференции составило 171¹⁰.

Председатель

Избрание председателя также стало очевидным успехом конференции. Посол Паси Патоккалио (Pasi Patokallio), финский дипломат, в первый час ее работы предложил избрать председателем ланкийского дипломата, посла Шри-Ланки в США Джаянта Данапалу. Эта кандидатура уже давно была согласована между всеми ключевыми участниками конференции, и ни у кого не вызвала сколько-нибудь существенных возражений. Для ДН – это изначальный кандидат ДН, известный как противник бессрочного продления ДНЯО и склоняющийся в пользу его продления на серию 25-летних сроков. Для России – это коммуникабельный и способный слушать чужие аргументы дипломат, имевший тесные и давние контакты с бывшим в то время министром иностранных дел Андреем Козыревым¹¹. Для США – это новый посол в Вашингтоне, с которым уже удалось найти общий язык по целому ряду важных проблем, а значит, можно договориться и о сроке продления.

Джаянта Данапала был единогласно избран председателем конференции. Во вступительной речи он призвал государства-участники к «идеальному конечному итогу в виде консенсуса», к сглаживанию на время конференции различий, готовности к консультациям и компромиссу не меньше, чем к спорам, особо остановился на ядерном разоружении. Приведя пример двух конвенций – о запрещении биологического и химического оружия, он высказал идею о принятии международно-правового документа, который

Научные Записки ПИР-Центра №11

бы поставил также и ядерное оружие *вне закона*¹². Исследователи, анализирующие итоги конференции, считают одной из ключевых причин успеха конференции именно удачный выбор фигуры председателя и доверие к нему со стороны всех групп государств¹³. На всем протяжении конференции Джаянта Данапала проявил себя изощренным дипломатом, склонным к разумным компромиссам и готовым выслушивать различные аргументы; на редкость работоспособным, не теряющимся в цейтноте. Именно он стал автором формулы принятия резолюции о бессрочном продлении договора, формулы настолько изящной, что и ее сторонники, и противники встретили дипломатическо-правовое изобретение Джаянта Данапала аплодисментами¹⁴.

Регламент и процедура голосования

Однако по процедуре голосования даже такой талантливый дипломат, как Джаянта Данапала, до последних дней конференции не мог найти согласованного решения.

14–17 апреля 1995 года в штаб-квартире ООН представители около шестидесяти стран провели предварительное заседание, чтобы согласовать регламент конференции. Казалось бы, практически весь текст был согласован и готов к утверждению. Однако несколько расхождений все же оставалось. Мало заметные в тексте проекта регламента, они на самом деле носили принципиальный характер. Их обсуждение накануне конференции во многом предопределило позиции различных государств и групп государств в ходе форума. Именно в ходе обсуждения *технических* деталей наметились и основные линии противостояния, выявились как *непримиримые* участники, так и те, кто готов к компромиссу. Оставался неразрешенным вопрос о процедуре голосования по ключевым решениям, в частности, по решению о продлении. Так, стороны не смогли определить, должно ли голосование проводиться тайно или открыто; к какому сроку конференция должна начать голосование по вопросу продления; когда будут сниматься с голосования предложения, набравшие наименьшее число голосов – после первого тура голосования или же после второго.

ДН выступило за тайное голосование, считая, что именно оно будет *справедливым* и позволит *избежать давления и торга до и между голосованиями*. Западная и восточная группы, напротив, выступили за открытое

голосование, утверждая, что это, *во-первых*, нормальная процедура для большинства авторитетных международных организаций, начиная с ООН, а, *во-вторых*, каждая страна должна ответственно и публично заявить, какое решение в итоге принимает.

Кроме того, страны Запада настаивали на последовательном голосовании по каждому из возможных вариантов продления. ДН в свою очередь настаивало, чтобы все предложения по продлению были включены в один бюллетень для тайного голосования. Предложение, получившее более 90 голосов, становилось бы окончательным решением. «Если ни одно из предложений не набирает необходимого большинства в первом туре, то предложение, получившее наименьшее количество голосов, исключается, и тайное голосование проводится снова и снова, до тех пор, пока одно из них не получает хотя бы 90 голосов», – такова суть предложения ДН.

Россия особенно жестко настаивала на принятии решения об открытом голосовании, грозя в ином случае сорвать принятие всего, уже согласованного, регламента. Тем не менее в последний момент, когда стало ясно, что к компромиссу никто не готов, она согласилась, чтобы конференция началась в намеченный срок. За это же выступили и остальные.

В чем корни данной коллизии? Тайное голосование, в том виде как это предлагалось ДН, прежде всего позволит части колеблющихся государств, давших какие-либо обязательства США или другим ведущим ядерным странам, проголосовать *в тику* этим обещаниям. Для таких государств, как Мексика, Венесуэла, Марокко, Филиппины, Египет, Кения, тайное голосование (по правилам, предлагавшимся ДН) было бы наиболее удачным. Кроме того, тайное голосование могло бы просто затянуть конференцию, что оказалось бы наихудшим ее исходом. Опасения, что конференция может затянуться или зайдет в тупик из-за процедурных неурядиц, серьезно беспокоили экспертов в дни, предшествовавшие ее открытию.

В случае же, если бы конференция *зависла*, лидеры ДН считали возможным, чтобы она была «отложена на срок не более одного года» (Индонезия)¹⁵. По этому сценарию, если к 12 мая 1995 года голосование и процедурные проблемы заведут конференцию в тупик, председатель объявляет перерыв и приглашает делегатов собраться в этом же зале, скажем, 1

Научные Записки ПИР-Центра №11

мая 1996 года. Решительно против этого выступила Россия: «Конференция не может быть прекращена, отложена или прервана до принятия решения в соответствии с параграфом 2 статьи X договора», как заявил посол Григорий Берденников¹⁶. Действительно, оставлять договор на год в *зависшем* состоянии – значит вольно или невольно ослабить его. К тому же нельзя сбрасывать со счета и финансовую сторону. Если та же Индонезия должна была внести всего двенадцать сотых процента от общих расходов на конференцию, то Россия – целых восемь процентов¹⁷.

Несмотря на напряженные консультации в течение первых двух недель работы конференции, Джаянта Данапала не смог продвинуться в решении процедурного вопроса о тайном и открытом голосовании. Это окончательно убедило его в том, что голосования надо избежать любым путем. Как он сказал в беседе с автором, «избежать голосования надо было всеми силами, потому что это позволило бы избежать раскола между значительным большинством, выступавшим за бессрочное продление, и незначительным, но влиятельным меньшинством, которое было настроено против»¹⁸. Таким образом,

политическая установка прийти к консенсусному решению и юридическая трудность с утверждением регламента подтолкнули и председателя, и многие страны-участницы к поиску компромисса, делавшего голосование ненужным. И когда этот компромисс уже почти был найден, а именно 9 мая, конференция, во многом для формы (так как в исход с голосованием мало кто верил), все-таки приняла регламент. Камень преткновения – правило 28 было изложено в двух противоречащих друг другу вариантах¹⁹.

Иными словами, конференция, если бы дело не закончилось консенсусом, должна была простым большинством голосов решить: голосовать ли письменно тайно или письменно открыто, но в любом случае – одновременно по всем предложениям. Тем не менее принятие консенсусом регламента, включающего в себя два варианта голосования в виде приложений, стало возможным во многом благодаря тому, что мало кто уже всерьез рассматривал возможность голосования по продлению вообще. К данному сроку наблюдалось почти всеобщее осознание того факта, что так или иначе решение о продлении будет принято (возможно, в пакете с другими) консенсусом или, по крайней мере, без голосования.

Научные Записки ПИР-Центра №11

Глава IV. ХОД КОНФЕРЕНЦИИ²⁰

Пленарные заседания конференции проходили с 18 по 25 апреля 1995 года, а уже с 20 апреля 1995 года, параллельно с пленарными заседаниями, начали работу ГК. В первые три дня атмосфера конференции была крайне напряженной, поскольку расстановка сил по вопросу о продлении ДНЯО оставалась неясной. С особым нетерпением ожидалось выступления представителей Южной Африки, Китая, Египта, Ирана, Мексики, которые могли качнуть маятник обсуждения на конференции как в сторону бессрочного продления договора, так и в сторону более критического отношения к договору и, следовательно, к возможности его долгосрочного продления.

Вопрос о продлении ДНЯО – основной вопрос Конференции

Вопрос о сроке и характере продления договора являлся в ходе конференции, безусловно, ключевым, оттеснив на второй план обсуждение соблюдения договора и отдельных его статей за последние пять лет и за двадцать лет его действия. Оказавшийся в центре внимания пункт 2 статьи X ДНЯО, предоставлял три возможности продления: бессрочно; на несколько сроков; на один срок. Ожидалось, что большинство государств поддержит один из двух следующих вариантов продления: бессрочное либо на последовательно сменяющиеся друг друга 25-летние сроки. Однако даже по поводу того, наберет ли вопрос о бессрочном продлении большинство голосов государств-участников (90), необходимое для принятия юридически обязательного решения, не существовало определенности.

Однако уже к 20–21 апреля 1995 года общее напряжение начало спадать: позиции ряда *ключевых* и *непредсказуемых* государств прояснились, что позволило уточнить предварительные расчеты по возможному голосованию по продлению. Кроме того, начали работу ГК, где обсуждались конкретные вопросы ядерного нераспространения и разоружения. В ходе общих прений выступили представители 112 государств-участников ДНЯО. В результате, в отличие от большинства предыдущих прогнозов²¹, к этому моменту можно было говорить о поддержке всеми государствами-участниками самого договора. Ни в одном из выступлений не оспаривалась необходимость и важность ДНЯО. Все выступившие

государства-участники, за исключением Ливии и Сирии, поддержали, в том или ином виде, продление договора.

Накал был частично снят после выступления министра иностранных дел Южной Африки Альфреда Нзо, который высказался за бессрочное продление ДНЯО²². Это подтвердило серьезный раскол в ДН. При этом развернутое выступление южноафриканского представителя, содержавшее целый ряд конкретных предложений по совершенствованию механизма рассмотрения договора, позволило вывести Южную Африку в число новых лидеров ДН.

Напряжение еще более снизилось после того, как стало ясно, что Мексика также не намерена оставаться на своих прежних жестких позициях и готова к гибкому подходу, не исключающему бессрочное продление. Она уклонилась от указания конкретного срока продления, заявив, что «варианты продления будут естественно проистекать из того баланса, который удастся достичь в отношении ответственности всех стран-участниц»²³. Мексика выразила готовность участвовать в процессе коллективной выработки решения, потребовав от остальных участников «избегать поляризации»²⁴. Вместе с тем Мексика выдвинула пять условий: «подписание, не позднее чем через год, ДВЗЯИ», «начало как можно скорее переговоров по ЗПРМ», установление негативных гарантий безопасности (то есть гарантий не использовать ЯО и не угрожать его применением со стороны ЯОГ против НЯОГ – членов ДНЯО), «укрепление нынешнего режима гарантий МАГАТЭ», и, наконец, принятие механизма по рассмотрению и оценке действия договора. Наибольший акцент был сделан именно на ДВЗЯИ: «Сейчас прекрасный шанс для заключения ДВЗЯИ, переговоры по которому, к сожалению, (ранее) шли не столь быстро, как мы того желали»²⁵. Тем самым Мексика как бы попыталась сохранить свой традиционный имидж наиболее активного сторонника полного и всеобщего запрещения ядерных испытаний. Однако высказывание об увязке продления ДНЯО со «скорейшим подписанием ДВЗЯИ» напоминало более пожелание, нежели требование, что, с *одной стороны*, отразило определенную слабость мексиканской дипломатии перед нажимом США, но, с *другой*, показало ее реализм: действительно, трудно требовать от одной конференции (проходящей в Нью-Йорке), чтобы она принимала решения, обязательные

Научные Записки ПИР-Центра №11

для другой конференции (проходящей в Женеве), пусть и по смежному, но все-таки по другому вопросу.

Позиция Китая также не вызвала опасений у сторонников бессрочного продления договора. Китай заявил, что «продление [...] на ограниченный срок нежелательно [...] Если договор продляется бессрочно, это ни в коем случае не должно трактоваться как увековечивание прерогативы ядерных государств на владение ядерным оружием»²⁶. Китай, однако, оставил себе поле для маневра. Предпочитая бессрочное продление, вместе с тем он подчеркнул, что не против и другого варианта – продления на несколько 25-летних сроков (но не меньше). Главное, чтобы ДНЯО был продлен *гладко*. В ответ на упреки, что Китай не присоединяется к другим ЯОГ в моратории на ядерные испытания, министр иностранных дел Цзянь Цичень заявил, что Китай провел гораздо меньше ядерных испытаний, чем другие ЯОГ. Китайские дипломаты, кроме того, предпочли немного выждать и окончательно подсчитать расстановку сил, чтобы нечаянно не испортить отношений с ДН. Обратной стороной данной политики максимальной осторожности и выжидательности стал тот факт, что китайская дипломатия в целом не была заметна в ходе кулуарного этапа конференции, особенно на фоне сверхактивности трех других членов ядерной пятерки – США, Великобритании и России. Можно предположить, что в задачу китайских участников конференции такая *сверхактивность* и не входила.

Интересно отметить, что аналогичный вариант прорабатывался и во внешнеполитических ведомствах России. Эту позицию – что оба варианта продления равно хороши – рекомендовал для российской делегации Совет безопасности РФ²⁷; с аналогичным заявлением выступила накануне конференции Служба внешней разведки (СВР) РФ²⁸. Однако уже в первые дни конференции делегация России получила возможность сравнить предполагаемые варианты расстановки сил с реальной картиной. В результате был сделан принципиальный вывод о том, что на конференции может быть собрано большинство голосов стран-участниц ДНЯО в пользу бессрочного и безусловного продления. Выступая в начале второй недели прений (то есть, получив уже достаточно информации о подходах разных групп государств к продлению ДНЯО), министр иностранных дел России заявил: «Россия твердо выступает за

бессрочное и безусловное продление договора. Перед нами историческая возможность сделать это сейчас, и было бы непростительно упустить ее»²⁹.

Более гибкую позицию, чем ожидалось, заняли Иран, Венесуэла, Колумбия. Выступление министра иностранных дел Египта стало единственным, которое оказалось куда более резким, чем ожидали сторонники бессрочного продления. После этого вопрос об универсальности договора (в частности, о присоединении к нему Израиля) выделился из общего ряда и стал, по сути, одним из центральных.

Конференции на данном этапе удалось избежать конфронтационности. Традиционное противоречие между Группой ядерных поставщиков (ГЯП) и примкнувшими к ней государствами бывшего СССР (под условным обозначением *Север*) и численно превосходящим эту группу ДН (103 члена, под условным обозначением *Юг*) оказалось размыто. С одной стороны, несколько участников западной группы выступили критически в отношении соблюдения ядерными государствами положений статьи VI ДНЯО. С другой стороны, группа ДН оказалась, по сути, расколота, по крайней мере, на четыре группы.

В ходе следующего этапа, продолжавшегося семь–восемь дней, основное обсуждение было сконцентрировано в ГК, в рабочих группах, созданных при комитетах, а также в кулуарах. Большинство вопросов повестки дня было обсуждено детально именно в ходе заседаний трех ГК³⁰.

В результате обсуждения были сформулированы следующие предложения о сроке продления ДНЯО. За *бессрочное* продление выступили 103 страны и еще 28 стран склонялись к такому варианту. Против *бессрочного* продления выступили 23 страны и еще 12 стран также, судя по косвенным признакам, возражали бы против него. Венесуэла предложила продлить ДНЯО на один 25-летний срок с проведением тогда новой конференции по продлению. Таиланд выступил за «последовательное продление на несколько периодов, при длительном сроке каждого периода». Нигерия высказалась за продление на один срок с последующим проведением конференции по рассмотрению действия и продлению. Индонезия выступила за последовательное продление на несколько периодов с условием выполнения

Научные Записки ПИР-Центра №11

определенных обязательств по ядерному разоружению. Коста-Рика предложила продлить договор с поправкой об *установлении безъядерного мира*. Сирия выступила за откладывание конференции. Мексика и еще 10 государств предпочли бы увязать срок продления с переговорами о графике достижения всеобщего и полного ядерного разоружения. Египет и еще пять арабских государств выступили против бессрочного продления до тех пор, пока к договору не присоединится Израиль. Однозначно против всякого продления выступила Ливия³¹. В результате обсуждения на пленарных заседаниях предложения Ливии, Сирии, Венесуэлы, Нигерии отпали из-за отсутствия поддержки. Другие предложения и инициативы (прежде всего южноафриканская и мексиканская) было предложено инкорпорировать в тексты резолюций, которые сопровождали бы резолюцию о продлении.

Таким образом, участники конференции пришли к тому, что следует сделать выбор лишь между двумя вариантами продления:

- а) многократным продлением на 25-летние сроки, с проведением после каждого такого срока конференции. Если бы на такой конференции большинство участников не приняло бы решения прекратить срок действия договора, ДНЯО был бы автоматически продлен (вариант *зеленого света*);
- б) бессрочным продлением.

В случае голосования бессрочное продление получило бы необходимое большинство. Однако принятие решения *автоматическим большинством* могло бы оттолкнуть ряд неприсоединившихся государств от дальнейшего активного вовлечения в международный режим нераспространения. Такие возможные последствия рассматривались рядом ведущих делегаций, прежде всего российской, как крайне нежелательные. Поэтому на данном этапе участникам конференции предстояло решить вопрос о достижении консенсуса в вопросе продления. Понятно, что такая работа не могла вестись в ГК и была почти полностью перенесена в кулуары, где ее инициировал председатель конференции Джаянта Данапала.

Кроме того, развернулась полемика вокруг *безусловности* либо *условий* продления договора. Значительная часть участников договора выступила за *безусловное* продление. Вместе с тем большинство государств

участников (подавляющее большинство членов ДН, а также некоторые государства Европы, например, Швеция, Украина), настаивало на том, что продление договора должно сопровождаться принятием определенных документов, регламентирующих дальнейшее ядерное разоружение, а также меры по эффективному выполнению ДНЯО в дальнейшем. Смягчение остроты постановки вопроса о сроке продления позволило участникам перейти к детальному рассмотрению конкретных вопросов ядерного нераспространения и соблюдения договора, а также решить вопрос об *условиях* бессрочного продления.

Главную сложность представлял *антагонизм* между ЯОГ и членами ГЯП, *с одной стороны*, и рядом государств ДН и некоторых развитых государств, *с другой*, по вопросу о темпах и путях дальнейшего сокращения ядерных вооружений. Как стало ясно в дальнейшем, это противоречие не могло быть разрешено в ходе конференции.

Страны ДН устроили в Нью-Йорке настоящий *праздник непослушания* ЯОГ. Если выступления на сессиях Генеральной ассамблеи ООН обычно *уходят в песок*, а резолюции носят рекомендательный характер, то на конференции по ДНЯО им представилась уникальная возможность реально повлиять на выработку решения. Но *праздник непослушания* не удался. ДН так и не смогло выработать единого подхода к ДНЯО и его продлению. Более того, именно неудача в выработке единой позиции по вопросу о ДНЯО обнажила и прочие противоречия внутри ДН. В ходе острой полемики, развернувшейся в кулуарах конференции в Нью-Йорке и достигшей своего пика 24–26 апреля 1995 года в Бандунге (куда министры иностранных дел ДН приехали специально, чтобы попытаться выработать единую линию в отношении продления ДНЯО), ДН раскололось на четыре группы: *во-первых*, сторонники бессрочного продления, сопровождаемого определенными условиями (во главе с Южной Африкой и Мексикой); *во-вторых*, сторонники продления на автоматически повторяющиеся периоды в 25 лет каждый – по принципу *зеленого света* (во главе с Индонезией); *в-третьих*, сторонники продления на несколько длительных периодов времени, с проведением после каждого конференции, на которой большинством голосов принимается решение о дальнейшем продлении – по принципу *красного света* (во главе с Нигерией); и, наконец, *в-четвертых*,

Научные Записки ПИР-Центра №11

сторонники откладывания данной конференции на год, при сохранении действия ДНЯО (Ливия и Сирия).

В качестве основного варианта в Бандунге обсуждалось предложение Индонезии о последовательных продлениях на фиксированные 25-летние периоды. При этом Мексика, ЮАР и Шри-Ланка пытались сгладить противоречия и предложили за счет укрепления режима рассмотрения действия ДНЯО прийти к бессрочному продлению. Мексика настаивала на включении своего предложения по укреплению процесса рассмотрения как *приложения* к итоговому документу о продлении, в то время как ЮАР предлагала свои восемь принципов³² как отдельный документ, не связанный прямо с решением о продлении.

По словам Джаянта Данапалы, «после встречи министров иностранных дел ДН в Бандунге, где не удалось согласовать итоговое решение, налицо определенное переосмысление позиций ряда наиболее резко настроенных делегаций. Так, Нигерия отказалась от своего предложения о продлении на один фиксированный 25-летний срок и присоединилась к позиции тех в ДН, кто выступает за продление на серию 25-летних сроков. Большинство здесь склоняется к той идее, чтобы через 25 лет повторить, по сути, настоящую конференцию. В любом случае при принятии итогового решения конференции нам следует учесть материалы встречи ДН в Бандунге. Следует расценивать их не как обязательные условия, но как пожелания, особенно важные в части ДВЗЯИ и ЗПРМ»³³.

В результате несогласованных и подчас непрофессиональных, с точки зрения практической политики, действий ряда членов ДН произошел раскол внутри ДН на многочисленные мини-группы. Выделились новые лидеры: среди радикалов – Малайзия; среди сторонников компромисса – Южная Африка. Прежние лидеры – Индонезия, Мексика – ушли в тень. Все это привело к тому, что возможность предоставления конференции единого согласованного пакета резолюции от имени ДН оказалась минимизированной.

Не менее симптоматичным стало следующее обстоятельство. Когда число вариантов выбора срока продления сузилось до двух – бессрочное либо последовательные продления на 25-летние сроки – значительное число государств, до этого не определивших свою

позицию, пришли к убеждению, что принципиальное различие между этими двумя вариантами отсутствует: и в том, и в другом случае речь идет, по сути, о бессрочном продлении (правда, второй вариант позволяет *переиграть* ситуацию через четверть века в случае неких экстраординарных обстоятельств). Таким образом, раз принципиальная разница отсутствует, целый ряд государств, особенно небольших, пришел к выводу о необходимости склониться к *воле большинства*³⁴.

Ядерная дихотомия: нераспространение и разоружение

В ходе конференции ведущие ЯОГ – Россия и США – выступили лишь с общими декларациями о намерении и дальше идти по пути ограничения и сокращения ядерных вооружений. Так, Григорий Берденников заявил: «Россия привержена цели достижения в перспективе полной ликвидации ядерного оружия. Совместно с другими ядерными державами 6 апреля 1995 года мы выступили на конференции по разоружению с заявлением, в котором торжественно подтвердили наши обязательства в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, которое остается конечной целью. Это заявление четырех держав, обладающих ядерным оружием, распространено в качестве официального документа Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО. Мы пришли на эту конференцию не только с заявлениями о наших намерениях, но и с конкретными делами, которые позволили нам сделать вывод о том, что гонка ядерных вооружений прекращена и обращена вспять»³⁵.

Действительно, в последние годы между бывшим СССР, а позднее Россией, и США были заключены такие исторические соглашения в области разоружения, как договоры о РСМД, СНВ-1 и СНВ-2, которые ведут к реальному сокращению ядерных сил этих стран³⁶.

В то же время в ходе обсуждения данной проблемы становилось очевидно, что ни вопросы Договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности, ни планы по СНВ-3 к середине 1995 года остались не проработаны и являлись скорее пожеланиями, нежели составной частью военно-политических доктрин каждого из ЯОГ. Еще большую обеспокоенность у группы ДН вызвало нежелание Франции и

Научные Записки ПИР-Центра №11

Великобритании присоединяться к процессу сокращения ядерных вооружений в обозримом будущем. Не просматривалось такого намерения, даже в декларативном плане, и у Китая.

В ходе дебатов представители ряда развивающихся государств проявили непонимание технических и финансовых проблем сокращения ядерных вооружений. В частности, потребовались специальные разъяснения, чтобы снять сомнения относительно реальной стоимости работ по уничтожению ядерных боеприпасов и носителей.

В ходе конференции были внесены предложения по ускорению процесса ядерного разоружения. Среди наиболее принципиальных следует отметить предложение Новой Зеландии ввести «подлежащий эффективной проверке запрет на производство ядерного оружия»³⁷. Швеция настаивала на включение в итоговые документы конференции подтверждения, что «все ядерное оружие должно быть уничтожено с лица Земли»³⁸. Япония, Австрия и Ирландия выступили за «дальнейшие усилия (со стороны ядерных государств) по ядерному разоружению с конечной целью ликвидации ядерного оружия»³⁹. Наконец, целый ряд государств выступил за принятие жесткого графика сокращения ядерных вооружений.

Таким образом, конференция, как и ожидалось, отказалась обсуждать вопросы *нераспространения ЯО* в узком смысле и подняла проблемы ядерного разоружения в целом. Примечательно, что именно на платформе полного ядерного разоружения объединялось, пусть на временной основе, подавляющее большинство государств. И потому КРПДНЯО 1995 года может считаться, без преувеличения, одним из ключевых форумов в истории человечества, где ЯО было осуждено.

В то же время КРПДНЯО показала, что подход ряда НЯОГ к проблеме скорейшей ликвидации всего ЯО является во многом *романтизированным*. ЯОГ не готовы принять некий жесткий график ядерных сокращений. Для них самостоятельность в определении подходов к темпам сокращения ядерных вооружений является основополагающим принципом, которым они не могут поступиться.

Понятно, что *особенность* ЯОГ, ее привилегированный статус, зафиксированный

ДНЯО (право иметь ядерное оружие), не могли не вызвать известного раздражения как у развивающихся (прежде всего Малайзия, Иран, Северная Корея, Ливия, Зимбабве), так и у развитых (Новая Зеландия, Япония, Швеция) государств. Но понятно также, что международное сообщество не может не принять такой ситуации как данности, в каком-то смысле как неизбежности. В результате ЯОГ расплачиваются за свой привилегированный статус тем, что берут на себя особые обязательства в вопросах предотвращения ядерного распространения, а также способствуют, через МАГАТЭ, доступу всех заинтересованных государств к атомной энергии, используемой в мирных целях.

Что касается запрещения ядерных испытаний, то данный вопрос, прочно оставаясь в числе центральных тем дискуссии на протяжении всей конференции, в целом не встретил принципиальных возражений. Спор развернулся как раз о конкретном сроке заключения ДВЗЯИ. Было предложено два варианта. Швеция, Папуа-Новая Гвинея, Малайзия, Мексика, Нигерия предлагали заключить его уже в 1995 году. «Россия в принципе не возражала бы против заключения ДВЗЯИ уже в 1995 году. [...] С нашей стороны неготовности достигать (таких согласованных целей) не будет, – заявил заместитель главы российской делегации Сергей Кисляк. – Но, с *другой стороны*, мы должны (были) реально смотреть на вещи. Нельзя на конференции, которая не полномочна решать все вопросы, принимать решения, обязательные или диктующие характер переговоров в Женеве. Там свой процесс. Как постановка политической цели: сделать ДВЗЯИ как можно скорее – с этим мы полностью согласны. Но мы исходим из того, чтобы во всех документах конференции было достигнуто одинаковое прочтение политических целей»⁴⁰. Иными словами, российская дипломатия проявила в этом вопросе известную гибкость. В то же время большинство развитых государств настаивало на том, чтобы завершить выработку договора и открыть его к подписанию к концу 1996 года. В результате обсуждения именно этот вариант был сочтен единственно реалистичным, и необходимость заключения ДВЗЯИ к концу 1996 года была зафиксирована в итоговых документах в качестве рекомендации: «завершение конференцией по разоружению не позднее 1996 года переговоров о всеобщем и поддающемся международной и эффективной проверке Договоре о всеобъемлющем запрещении

Научные Записки ПИР-Центра №11

ядерных испытаний. До вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ядерные государства должны проявлять исключительную сдержанность»⁴¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что сторонникам скорейшего и полного запрещения ядерных испытаний не удалось включить в итоговые документы формулу о «запрете на проведение ядерных испытаний вплоть до заключения ДВЗЯИ». Таким образом, Франция и Китай могли чувствовать себя комфортно.

Многие наблюдатели признавали, что концентрация внимания участников конференции почти исключительно на сроке продления ДНЯО привела к тому, что нью-йоркский форум «проскочил мимо таких важных вопросов, как распространение оружейных материалов, используемых в гражданских ядерных программах»⁴². Это замечание представляется справедливым. Участники конференции лишь подчеркнули необходимость начала переговоров в Женеве с целью заключения конвенции или договора по ЗПРМ. Требование ряда государств (Индонезия, Танзания) включить в повестку дня этих переговоров также вопрос об уничтожении уже имеющихся запасов расщепляющихся материалов не получил поддержки не только у ЯОГ, но и у большинства других государств-участников ДНЯО. В результате конференция ограничилась следующей рекомендацией: «немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с заявлением специального координатора конференции по разоружению и предусмотренным в нем мандатом»⁴³.

В ходе конференции ЯОГ предпочли исходить из реальностей сегодняшнего мира. Согласившись с декларативной стороной большинства прозвучавших предложений, они в итоге отвергли все предложения, связанные с конкретизацией процесса ядерного разоружения и какими бы то ни было своими юридическими обязательствами.

Максимум чего смогли добиться наиболее активные НЯОГ, так это принятия резолюции «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения», где, в

частности, констатируется: «Ядерному разоружению в значительной мере способствуют процессы ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами, которые наблюдаются после окончания *холодной войны*. Поэтому обязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в ДНЯО, должны выполняться неукоснительно. В связи с этим государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтверждают свое обязательство, предусмотренное в статье VI, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения. Принятие следующих мер важно для полной реализации и эффективного осуществления статьи VI, включая [...] решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеми государствами усилий по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем»⁴⁴.

Можно ли считать, что решения конференции по *разоруженческой* статье VI отвечают требованиям современного международного климата? Ведь они более чем компромиссны, аморфны. Конечно, такая аморфность идет в ущерб пафосу многих участников конференции, всему ее *разоруженческому* лейтмотиву, не позволяет говорить о том, что конференция подстегнет ЯОГ к дальнейшим шагам по ядерному разоружению. Скорее всего, придется согласиться с тем, что, хотя «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения» сформулированы четко, отсутствие юридически обязательной силы не дает надежду на то, что ядерное разоружение ускорится *благодаря* решениям КРПДНЯО. В то же время следует признать, что от КРПДНЯО и нельзя было ждать иных решений, ибо юридические вопросы сокращения и ликвидации ядерных вооружений не входят в ее компетенцию. Проблемы разоружения и нераспространения, хотя и неразрывно связаны, все-таки не одно и то же.

Предоставление и характер гарантий безопасности неядерным государствам-членам ДНЯО со стороны ядерных государств

В целом ЯОГ и НЯОГ достаточно далеко продвинулись в вопросе понимания интересов

Научные Записки ПИР-Центра №11

и возможностей друг друга по предоставлению (или получению) гарантий ядерной безопасности. Смысл вопроса сводится к естественному стремлению НЯОГ, добровольно, на основании членства в ДНЯО, отказавшихся от прав на обладание ЯО и его компонентами, получить гарантии в ненападении со стороны ЯОГ (обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением – так называемые негативные гарантии) и в поддержке в том случае, если соответствующая агрессия будет предпринята (так называемые позитивные гарантии). Принятая накануне конференции резолюция СБ ООН 984 подтверждает эти гарантии со стороны всех пяти ЯОГ. Сама форма резолюции СБ ООН делает декларации ЯОГ весомыми, облеченными в строгую юридическую, обязательную форму.

В то же время, по мнению некоторых НЯОГ, резолюция СБ ООН 984, хотя и является важным шагом в деле предоставления позитивных и негативных гарантий, все же должна быть развита. Так, все ЯОГ могли бы взять обязательство о *неприменении ЯО первым* (как это сделал только Китай). Ряд государств был не согласен с тем, что гарантии не предоставляются ядерным союзникам ЯОГ. Указывалось и на угрозы со стороны не членов ДНЯО (прежде всего Израиля), которые имеют *двусмысленные* ядерные объекты, не находящиеся под гарантиями МАГАТЭ.

Мексика, Нигерия и еще 12 членов группы ДН выступили с радикальным предложением принять протокол по гарантиям безопасности в качестве приложения к ДНЯО. На КРПДНЯО существовала негласная договоренность *не трогать текст* договора. Понятно, что любая попытка *переписывания* окончилась бы провалом уже в силу того, что ДНЯО жестко ограничивает возможности внесения поправок. Но стороны сошлись также на том, что и любые добавления к договору лишь размыли бы его суть, утяжелили бы его и отнюдь не способствовали бы кристаллизации ценностей нераспространения. Поэтому идея *приложения* к договору не была поддержана.

Китай, от которого практически не исходило инициатив на данной конференции, выступил с идеей заключения международной конвенции о неиспользовании первым ЯО. Эта идея Китая не нова. Любопытно, что в восьмидесятые годы Советский Союз также выступал за подписание всеми пятью ЯОГ

документа о неприменении первым ЯО, объявил о неприменении первым ЯО, как части своей военной доктрины. Однако в 1993 году было признано, что данное положение является *исключительно политическим*; более того, Россия, согласно «Основным положениям военной доктрины РФ», не исключает нанесения превентивного ядерного удара по ряду государств⁴⁵.

Швеция выступила за подготовку и заключение многостороннего договора о негативных гарантиях безопасности, а Нигерия высказалась за проведение специальной конференции по этому вопросу для членов ДНЯО. Предложение Швеции полностью соответствует усилиям международного сообщества по обеспечению гарантий безопасности и со временем может быть рассмотрено в практической плоскости. Предложение же Нигерии выглядело несколько странным. Согласно ему, от процесса переговоров по гарантиям безопасности оказались бы автоматически отсечены Индия и Пакистан, а также Израиль, которые, не будучи членами ДНЯО, вместе с тем активно работают на конференции по разоружению в Женеве. Большинство участников конференции согласились с предложением Египта о предоставлении более пространных гарантий безопасности для НЯОГ – участников ЗСЯО в развитие резолюции СБ ООН 984.

В целом, обсуждая проблему гарантий безопасности, государства-участники разделились на две примерно одинаковые по численности группы. Первая считала, что уже предоставленные ЯОГ негативные гарантии безопасности, подтвержденные в резолюции СБ ООН 984, являются в целом достаточными, вторая выступила за развитие положений этих резолюций в юридически обязательном документе, который был бы принят на специальной конференции.

Данный вопрос не относится к числу принципиальных для ЯОГ. По сути, возможность уступок с их стороны в области предоставления более широких и юридически обязательных гарантий безопасности НЯОГ – членам ДНЯО достаточно велика, ибо данный вопрос является только вопросом политическим. В этой связи не вполне понятно, почему ЯОГ столь неохотно и только в самый последний момент пошли на принятие резолюции СБ ООН 984 и не выражают готовность на ее дальнейшее развитие. Озабоченность НЯОГ,

Научные Записки ПИР-Центра №11

соблюдающих международно признанные нормы нераспространения, проблемой позитивных и негативных гарантий понятна и объяснима. Поэтому согласие всех пяти ЯОГ на принятие документа по гарантиям безопасности в ходе международного форума стало бы важным шагом в деле укрепления взаимопонимания между различными государствами по вопросам ядерного нераспространения⁴⁶.

Выполнение статей I и II ДНЯО

Напомним, что данные две статьи являются квинтэссенцией международного режима нераспространения. Статья I обязывает ядерные государства «не передавать какому бы то ни было государству-получателю» ЯО и его компоненты, «прямо или косвенно»⁴⁷. Статья II является ее зеркальным отражением. Согласно ей, НЯОГ обязываются «не принимать» в каком бы то ни было виде ЯО и его компонентов от ЯОГ⁴⁸. Если нарушаются иные положения договора – это тревожный симптом, означающий отдельные сбои в механизме соблюдения ДНЯО. Но если нарушается статья I или статья II, – это означает, что нарушаются основные *правила игры*, разработанные ДНЯО.

В ходе КРПДНЯО прозвучали упреки в адрес США, Великобритании и ряда других стран НАТО в том, что они, согласно этим утверждениям, нарушают статьи I и II ДНЯО. На основе информации *Greenpeace* и британской неправительственной организации BASIC мексиканский дипломат Мигель Марин Бош (Miguel Marin Bosch) заявил, что размещение ЯО США и Великобритании на военных базах европейских стран НАТО сочетается с обучением местных военных применению этого оружия *на случай войны*. Это де-факто нарушает обязательства по ДНЯО, ибо означает: в случае начала военных действий самолеты с ЯО будут пилотироваться не только американцами и англичанами, но и *неядерными* немцами, бельгийцами и т.д. Кроме того, Договор о совместной обороне между США и Великобританией (US/UK Mutual Defense Agreement) нарушил статью I ДНЯО, где запрещается такая передача любому получателю (включая ЯОГ). Ряд участников ДН поддержал постановку вопроса, в то время как США, Великобритания, Германия, Нидерланды, Греция и Бельгия (то есть затронутые критикой страны) ее отвергли. Германия и Бельгия, в частности, высказались против любых намеков на то, что нахождение на территории стран НАТО ЯО ЯОГ (в данном

случае США) может расцениваться как нарушение ДНЯО. Они настаивали, что *нахождение* не означает *владение*. В ходе конференции данный вопрос остался не прояснен. Уже после конференции среди российских военных стали раздаваться голоса с требованием более внимательно изучить его в свете соблюдения Соединенными Штатами положений ДНЯО⁴⁹.

Мирное использование атомной энергии и обмен технологиями

В отличие от предыдущих конференций по рассмотрению действия ДНЯО и заседаний ПК данный вопрос не оказался в числе центральных на данной конференции. Большинство развивающихся государств в своих заявлениях лишь подтверждало важность соблюдения государствами-ядерными поставщиками положений данной статьи, но не делали заявлений с упреками в адрес ядерных поставщиков. Анализ показывает, что в целом развивающиеся страны удовлетворены тем, как на уровне двусторонних контактов и многостороннего сотрудничества (МАГАТЭ) реализуются положения данной статьи.

Особую позицию в данном вопросе заняли Ирак, Ливия и Иран. Так, Иран призвал снять «односторонне навязанные ограничительные меры, лежащие вне гарантий МАГАТЭ», выступил с жесткими требованиями по универсализации режима экспортного контроля и отмене дискриминационных структур (*Лондонский клуб, пост-КОКОМ* и т.п.)⁵⁰. Предложение Ирана о создании вместо них новой экспортно-контрольной организации из всех стран-членов ДНЯО поддержки не встретило.

Недовольство Ирана ситуаций с соблюдением статьи IV договора легко объяснимо. *Во-первых*, США явно нарушили данную статью договора, всячески пытаясь помешать Германии, Аргентине, а затем и России развивать сотрудничество с Ираном в деле мирного использования атомной энергии (в частности, строительство АЭС в Бушере). *Во-вторых*, в самый разгар конференции, 30 апреля, президент США Билл Клинтон на обеде во время Всемирного еврейского конгресса заявил о введении санкций против Ирана, обвинив его в поддержке международного терроризма и в стремлении к созданию ЯО: «Кое-кто утверждает, что лучший путь к изменению поведения Ирана – сблизиться с ним. Однако пример последних двух лет показывает обратное. Амбиции Ирана

Научные Записки ПИР-Центра №11

в области создания и развития ядерного оружия и ракетных систем доставки только растут»⁵¹. Считают, что, таким образом, Билл Клинтон перехватил инициативу у сенатора-республиканца из Нью-Йорка Альфонсо Д'Амато (Alfonso d'Amato), который предлагал не только ввести прямые торговые санкции против Ирана, но также объявить санкции в отношении тех иностранных компаний, которые будут торговать с Ираном.

Только напряженные дипломатические усилия России позволили смягчить этот конфликт, который мог бы вызвать значительное обострение ситуации на конференции. Следует отметить и в целом выдержанную позицию Ирана, который вопреки тому, что его причисляли к радикальным противникам ДНЯО, сумел сыграть позитивную роль в ходе конференции: критика, которую высказывала иранская делегация в ходе работы конференции, носила в целом конструктивный характер, и лишь в вопросе об экспортном контроле (об «узурпации некоторыми государствами прав решать, кому что экспортировать») Иран занял непримиримую позицию.

В контексте мирного использования атомной энергии обсуждался (правда, как второстепенный) вопрос о ядерных взрывах в мирных целях (МЯВ). Как известно, понятие *мирных ядерных взрывов* было введено в статью V договора. ДНЯО разрабатывался в тот период (вторая половина шестидесятых годов), когда в мире доминировало в целом положительное отношение к МЯВ, и в договоре было заложено *потенциально благотворное* воздействие ядерных взрывов на развитие хозяйства государств-членов. К настоящему времени, за исключением Китая, ни одно другое государство мира не выразило заинтересованности в *реанимации* статьи V. Подавляющее большинство государств-участников сочло данную статью *архаичной, неумышленно романтизированной в середине–конце шестидесятых годов*. Государства-участники в целом пришли к выводу, что на переговорах по ДВЗЯИ следовало вести речь о запрещении любых ядерных взрывов, включая МЯВ. По сути, единственным государством, которое на протяжении практически всей конференции высказывало особую позицию по данному вопросу, был Китай (заявивший на заседании третьего ГК, что «МЯВ должны проводиться как на основании статьи V ДНЯО, так и на основании положения статьи IV о праве на использование ядерной энергии в мирных целях»). Позицию противников этих

взрывов наиболее активно выражала Австралия. В результате Китай не смог противостоять включению в текст рекомендации о том, чтобы и МЯВ были запрещены в результате заключения ДВЗЯИ.

В итоговом докладе Третьего ГК отмечено, что предполагаемый положительный эффект от МЯВ не оправдался, и конференции по разоружению «рекомендуется [...] принять во внимание данное положение и его (возможное) развитие» на переговорах по ДВЗЯИ⁵². Китай согласился на такой компромисс. Россия также не возражала против рекомендаций о запрещении подобных взрывов, представители российского Минатома не проявили сколько-нибудь заметной активности при обсуждении данного вопроса. В то же время накануне конференции в кругах, близких к высшему руководству России, неоднократно высказывалась мысль о необходимости проведения Россией МЯВ, что, по мнению авторов высказываний, позволит, *во-первых*, дать значительную выгоду народному хозяйству⁵³ и, *во-вторых*, сократить расходы на уничтожение химического оружия⁵⁴. Тем не менее данная позиция не стала официальной позицией России, прежде всего в результате несогласия с ней МИД России.

Достижение универсальности ДНЯО

Ко дню начала конференции оставались 12 государств, не присоединившихся к ДНЯО. Среди них неофициальные ЯОГ: Израиль, Индия, Пакистан. Далее государства, готовящиеся присоединиться к ДНЯО в ближайшее время: Бразилия, Чили, Джибути, Вануату. Кроме того, государства, ставящие условием своего присоединения к ДНЯО присоединение к нему также других государств: Куба (Бразилии), Оман и ОАЭ (Израиля). Наконец, Ангола не намеревалась присоединиться к ДНЯО без четко выраженной мотивации.

Вопрос об универсальности ДНЯО поднимался прежде всего арабскими государствами, а также, шире, государствами исламского мира, в связи с отказом Израиля присоединиться к ДНЯО и с сохранением у него значительного ядерного потенциала.

Очевидно, что только США были способны существенно повлиять на отношение Израиля к ДНЯО. В этой связи примечательно, что накануне открытия конференции по ДНЯО член делегации США посол Томас Грэм (Thomas Graham, Jr.) заявлял: «Мы

Научные Записки ПИР-Центра №11

напряженно работаем с Израилем. К следующему году останется пять стран, которые устраняются от принципов цивилизованного мира [Индия, Израиль, Пакистан, Оман, ОАЭ]. Это само по себе уже оказывает давление на них. У меня нет сомнений, что Израиль в конце концов присоединится к ДНЯО»⁵⁵. Однако со стороны США на практике не было заметно никаких шагов, которые бы позволили оказать давление на Израиль по его присоединению к ДНЯО в будущем. Политика США сводилась к изъятию самого упоминания Израиля в критическом контексте из проекта резолюции по Ближнему Востоку. Участники финальной стадии переговоров по выработке итоговых документов признавали, что ни в каком вопросе США не проявили столько жесткости и бескомпромиссности, как в отстаивании интересов своего ближневосточного стратегического партнера.

В ходе КРПДНЯО участники проявили пассивность при обсуждении ситуации в Южной Азии. Хотя данный регион, наряду с Ближним Востоком, является наиболее чувствительным с точки зрения рисков ядерного распространения, в ходе конференции он оказался практически *забыт*. Лишь считанные государства высказали критику в адрес Индии и Пакистана, которые отказываются присоединиться к ДНЯО, что выглядело особенно резким контрастом на фоне ежедневной критики Израиля. Такой *мягкий* подход объясняется отчасти нежеланием соседей Индии и Пакистана по региону обострять ситуацию. Характерно, что,

в то время как Пакистан (как и другие государства-не члены ДНЯО) прислал своих представителей в Нью-Йорк в качестве наблюдателей, Индия была единственным государством мира, чьи представители вообще отсутствовали на конференции. Это частично компенсировалось полуофициальным присутствием представителей (в том числе военных) среди неправительственных организаций, аккредитованных на конференции.

Тем не менее нежелание большинства участников конференции заострять внимание на столь большом вопросе, как присоединение к договору Индии и Пакистана, привело к серьезным последствиям. Оба государства (но прежде всего Индия) почувствовали, что получили, таким образом, индульгенцию международного сообщества на игнорирование международно признанных норм ядерного нераспространения, и в результате в 1995–1996 годах ситуация в Южной Азии резко обострилась, обогнав по степени критичности все остальные *горячие точки*; в мае 1998 года, как известно, Индия провела серию ядерных испытаний, вынудив, таким образом, Пакистан провести ответную серию⁵⁶.

Что касается Латинской Америки, где членами договора пока что не стали Бразилия и Куба, подавляющее большинство участников оценило ситуацию там как благоприятную для присоединения названных стран к договору в самое ближайшее время (что, применительно к Бразилии, и произошло).

Научные Записки ПИР-Центра №11

Глава V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП КОНФЕРЕНЦИИ

1–2 мая 1995 года наступила заключительная стадия конференции – стадия принятия решений. Именно к этому моменту дискуссия вокруг проблем, названных выше, достигла кульминации, а конфликт интересов обострился до крайней степени. Ярче всего он выразился в дискуссии вокруг проектов резолюции о продлении ДНЯО.

Заключительные дискуссии о сроке продления ДНЯО

Было предложено три проекта резолюции о продлении. Мексика в своем проекте поставила цель связать продление ДНЯО с укреплением процесса рассмотрения договора в дальнейшем и с программой мер по разоружению⁵⁷. Отметим прежде всего, что проект написан языком, сходным с тем, который использовала значительная часть западной группы, и с теми общими договоренностями, которые выработала группа ДН в документе, предложенном третьему заседанию ПК⁵⁸.

Иными словами, Мексика попыталась подготовить достаточно обобщенный документ, чтобы, *с одной стороны*, никого не обидеть (ни западную группу и прежде всего США, ни ДН), а, *с другой*, сохранить лицо, продемонстрировать, что мексиканская позиция, если и трансформировалась под давлением США⁵⁹, то не настолько, чтобы отказаться от выдвижения самостоятельных резолюций. Характерно, что Мексика предложила конференции *недоделанный* проект резолюции, потому что в пункте первом вместо указания срока продления – каждый понимал, что это слово ключевое во всей резолюции – стояло отточие. Мексиканские представители утверждали, что они хотели бы быть достаточно гибкими для того, чтобы в последний момент вписать сюда тот вариант, за который выскажется явное большинство участников.

В кулуарах конференции, однако, уже тогда знали, что Мексика дала согласие на вариант бессрочного продления, а сама резолюция предназначена скорее *для внутреннего пользования*, чтобы если не снять, то хотя бы смягчить обвинения в адрес мексиканского руководства со стороны радикалов из ДН, с которыми Мексика тоже не хотела бы идти на разрыв.

О том, что Мексика всерьез не рассчитывала на победу своего проекта в кулуарах, указывает хотя бы тот факт, что она не стала распространять этот документ для сбора подписей под ним перед тем, как передать его председателю. Это означало, что под проектом стояла только подпись Мексики, в то время как из сказанного ниже увидим, что остальные два проекта были *групповыми*, что обеспечивало им более тщательное рассмотрение.

Нельзя исключать, что мексиканская резолюция была *инспирирована* представителями западной группы в расчете на то, что именно этот текст станет как бы квази-соперником резолюции о бессрочном продлении в случае, если предстояло бы голосование по проектам. Этим объясняется и столь оперативное выдвижение резолюции. Любопытно, что председатель конференции Джаянта Данапала неоднократно давал свою высокую оценку мексиканским тезисам *ядерного разоружения*.

Предложение группы Бандунгских государств (включая Индонезию, Иран, Ирак, Египет, Нигерию, Мьянму и Малайзию) сводилось к варианту многократного автоматического продления на 25-летние сроки, с тем, чтобы один период следовал за другим автоматически, «в случае, если большинство стран-участниц не решит иного». Предлагалось сохранить конференции по рассмотрению действия через каждые пять лет, которые «будут ставить для выполнения особые задачи [...] и давать конкретные рекомендации»⁶⁰. Несколько переработанное это предложение было официально представлено 5 мая Индонезией, выразившей пожелание, чтобы конференция «руководствовалась мудростью в поисках консенсуса так, чтобы никто не остался за бортом». Текст примерно тот же, что и в предложении *бандунгской семерки*, однако авторский состав изменился. Так, вместо Египта и Ирака стоит подпись Иордании. К резолюции присоединилась Папуа-Новая Гвинея. Любопытно, что под проектом стояла подпись КНДР. Таким образом, Северная Корея, представители которой не выступали в течение всей конференции и не реагировали на критику за попытки создания собственного ядерного арсенала (впрочем, критику крайне сдержанную и при минимуме прямых упоминаний названия государства), косвенно продемонстрировала, что значительно смягчила позицию, – практически ведь речь

Научные Записки ПИР-Центра №11

идет тоже о бессрочном продлении, «если конференция через 25 лет не решит иного».

Состав авторов данного проекта резолюции – результата мучительного поиска консенсуса внутри ДН – говорит о следующем. Против бессрочного продления (и уж точно против безусловного) выступила почти вся юго-восточная часть Азии (от Мьянмы до Папуа-Новой Гвинеи). Арабские страны так и не определились. Иордания подписала проект резолюции, Египет и Ирак – в конце концов нет, позиция других (Сирия, Ливия) предположительно была еще более резкой; позиция Кувейта, Саудовской Аравии, Алжира и Марокко ближе к бессрочному продлению. В Латинской Америке, напротив, склонились к бессрочному продлению. Среди подписавшихся под проектом *индонезийской* резолюции нет ни одной латиноамериканской страны. Еще более по сравнению с началом конференции смягчили свои позиции Мексика, Венесуэла, Колумбия, а с ними и другие. В Африке к *непримиримым* противникам бессрочного продления можно отнести только Нигерию и Зимбабве, которые явно стремились подчеркнуть свою особую роль.

По ряду оценок, предложение Индонезии могло рассчитывать на куда более широкую поддержку, чем мексиканское. Тем не менее список его авторов оказался слишком короток. Участие Ирака снизило возможность принятия проекта резолюции со стороны США. Отказались подписать его Мексика, Венесуэла, Колумбия. Хотя сам текст оценивался экспертами высоко, но он был вынесен на обозрение слишком поздно.

Ни Индонезия, ни Малайзия, ни Нигерия не проявили должной гибкости в преддверии конференции, возможно, опасаясь повторить судьбу Мексики и Венесуэлы, но, скорее всего, все-таки настроившись на победу.

Победы ДН не получилось. Это стало совершенно очевидно, когда Канада распространила сверхлаконичный проект резолюции: «ДНЯО должен оставаться в силе бессрочно»⁶¹.

Проект резолюции был представлен канадским послом Кристофером Вестдалем (Christopher W. Westdal) от имени Канады и еще 103 авторов, среди которых были Франция, Россия, США, члены ОБСЕ, большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна, несколько стран

Африки, Азии и Океании. Кристофер Вестдаль указал, что не все страны, которые выступают за предложение Канады, поставили свои подписи, потому что они рассчитывают на достижение консенсуса без голосования⁶². По этой же причине в текст резолюции не было внесено слово *безусловное*. Оно отсутствовало и в комментарии канадского посла. В последний момент, уже в ходе пленарного заседания, к проекту присоединились Филиппины, сделав публичную оговорку, что выступают за начало переговоров по Конвенции о запрещении ядерного оружия. Казалось бы, присоединение еще одного государства к мощной и очевидно побеждающей группе имело лишь символическое значение. На самом деле эмоциональное выступление представителя Филиппин в пользу бессрочного продления заставило задуматься даже радикально настроенных представителей ДН: Филиппины традиционно занимали жестко антиядерные позиции, особенно учитывая, что на протяжении длительного времени на их территории, на военных базах США, было дислоцировано ЯО. Политико-дипломатический дрейф Филиппин в сторону бессрочного продления, хотя, конечно, не явился неожиданностью для соседей по региону – Малайзии и Индонезии, оказал существенное воздействие на позицию ряда *сомневавшихся* членов ДН из Азиатско-Тихоокеанского региона (Бруней, Вьетнам, Таиланд, Лаос) в пользу бессрочного продления без голосования.

Таким образом, к крайнему сроку выдвижения проектов резолюций 5 мая председатель Джаянта Данапала получил три предложения – Канады (бессрочное и безусловное продление), Индонезии (последовательное продление на 25-летние сроки) и Мексики (условно-бессрочное продление), причем Мексика, как и ожидалось, уточнила свое предложение, добавив в первый пункт результирующей части после «Договор должен оставаться в силе» слово *бессрочно*.

Израильский вопрос на заключительном этапе Конференции

Как уже отмечалось, неучастие в ДНЯО Израиля и открытое игнорирование Тель-Авивом приглашения к присоединению к ДНЯО стало одной из острейших проблем конференции. В то время как у государств с *ценностной* ориентировкой мотивов против бессрочности ДНЯО (Индонезия, Мексика, Зимбабве, Танзания, Кения) было достаточно широкое поле для компромисса с развитыми

Научные Записки ПИР-Центра №11

государствами (как часть компромисса речь шла об укреплении механизма рассмотрения действия договора, о выработке четкого понимания принципов нераспространения), арабские государства преследовали на конференции главную цель достаточно конкретного порядка и в каждом своем шаге исходили исключительно из мотива национальных и групповых интересов.

Целью этого было попытаться заставить Соединенные Штаты и ЕС оказать давление на Израиль по прекращению военной ядерной программы, обеспечить международный контроль (через МАГАТЭ) над свертыванием этой программы и в конечном счете произвести размен: Израиль отказывается от ЯО, Сирия, Ливия и ряд других государств от запасов химического оружия и разработок в области биологического оружия. Как стратегический результат, на Ближнем Востоке создавалась бы зона, свободная от любого ОМУ (ЗСОМУ). Понятно, что арабские государства, прежде всего государства ближневосточного субрегиона, не могли не использовать конференцию по ДНЯО как трибуну для высказывания своих взглядов. Понятно также, что в тактическом плане именно КРПДНЯО служила наиболее подходящим местом для политико-дипломатического *торга* с США, где арабские государства могли бы прибегнуть к любым дипломатическим ходам, вплоть до создания угрозы выхода их из ДНЯО и раскола конференции.

Тем не менее арабские государства оказались подвержены общему синдрому ДН и не смогли консолидироваться даже на почве *общих интересов* и *общей опасности*. Выработка единой линии по вопросу поведения на конференции и продления ДНЯО оказалась невозможной. Государства арабского мира разделились на несколько подгрупп: на радикальных противников продления ДНЯО (Сирия, Ливия); на противников бессрочного продления договора (Египет, Иордания, Ирак, Ливан, Судан, Йемен, в несколько более мягкой форме Алжир); и на латентных сторонников бессрочного продления (Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт).

Египет попытался возглавить те арабские силы на конференции, которые, возражая против радикализма Ливии, возражали также и против *уступчивости* и *соглашательства* со сторонниками бессрочного продления. Египет объявил, что не может поддержать бессрочное

продление, потому что Израиль отказывается подписать пакт о создании ЗСЯО на Ближнем Востоке или сделать другие уступки своим арабским соседям в этом вопросе. Соединенные Штаты надеялись ранее, что Египет отдаст свой голос в поддержку бессрочного продления ДНЯО, однако египетский министр иностранных дел Амр Мусса заявил на конференции, что безопасность его страны не может быть гарантирована соглашением, которое не охватывает Израиль. Амр Мусса подчеркнул, что в течение 20 лет Египет прикладывал усилия по ликвидации ЯО на Ближнем Востоке. Он солидаризировался с многими НЯОГ в том, что «прогресс, достигнутый в осуществлении ДНЯО, не оправдывает ожиданий его отцов-основателей». Жесткая позиция Египта оказалась неприятным сюрпризом для тех, кто рассчитывал на повторение здесь *мексиканского варианта* с его декларативной жесткостью, внутренней противоречивостью и в конечном счете уступчивостью⁶³.

Несмотря на приближавшийся финал конференции, договориться с Египтом об отказе от столь жесткой позиции не удалось. В качестве компромисса была выдвинута идея о том, что к уже разрабатывавшимся итоговым документам необходима также *ближневосточная резолюция*, достаточно аморфная по содержанию, однако уже одним фактом своего существования частично умиротворявшая Египет и его сторонников. Как первый шаг на этом пути 9 мая был распространен проект резолюции группы арабских стран, возглавляемых Египтом, подписанный Алжиром, Бахрейном, Египтом, Ираком, Иорданией, Кувейтом, Ливией, Мавританией, Марокко, Катаром, Саудовской Аравией, Суданом, Тунисом, Йеменом (всего 14 подписей), в которой конференции предлагалось выразить «глубокую озабоченность продолжающимся нахождением на Ближнем Востоке бесконтрольных ядерных объектов Израиля», призвать Израиль «без промедления присоединиться к ДНЯО и поставить всю свою ядерную деятельность под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ», призвать «все государства Ближнего Востока предпринять практические шаги по созданию [...] ближневосточной зоны, свободной от ОМУ: ядерного, химического, биологического и систем их доставки, и, вплоть до создания такой зоны, воздержаться от любых мер, которые могут помешать осуществлению этих задач»; наконец, «пригласить пять ядерных

Научные Записки ПИР-Центра №11

государств предоставить, в качестве приоритетной задачи и временной меры, льготные гарантии безопасности государствам региона-членам ДНЯО»⁶⁴.

Из приведенного текста видно, что в таком виде он являлся заведомо *непроходным*. Невозможно было представить, чтобы его поддержали США, прежде всего из-за прямого упоминания Израиля. Кроме того, последний пункт о *льготных гарантиях безопасности* также вряд ли бы устроил ЯОГ, включая Россию.

Российская делегация высказала соображение, что нельзя отмахиваться от данного проекта, надо работать с ним, с тем, чтобы в результате и произвести *обмен*: ближневосточные арабские государства и Иран получат смягченный вариант их резолюции принятым консенсусом; в обмен на это они согласятся присоединиться к консенсусу по вопросу о бессрочном продлении.

Работа над переписыванием *ближневосточной резолюции* предстояла колоссальная, а оставался всего лишь день до принятия итоговых решений. Соединенные Штаты, Россия и Великобритания согласились, как страны-депозитарии, стать соавторами *ближневосточной резолюции*. В результате кулуарной работы над текстом он значительно изменился. Достаточно сказать, что из него исчезло прямое упоминание Израиля; кроме того, было снято упоминание о предоставлении ЯОГ гарантий безопасности для стран региона – членов ДНЯО⁶⁵. В конечном итоге, Египет и другие арабские государства приняли условия *обмена*. Это объяснялось не только и не столько давлением США. Среди большинства арабских делегаций, прежде всего у делегации Египта, в ходе конференции постепенно сформировалось убеждение, что альтернативой данному, пусть и не вполне полноценному *обмену*, может стать только прямой раскол стран-участниц ДНЯО, в результате которого задача ликвидации ЯО Израиля отодвинулась бы на неопределенный срок, а образ Израиля как *виновника нестабильности* немедленно бы померк, уступив место критике в адрес самих арабских государств, которые наверняка были бы обвинены в *несдержанности* и *экстремистских шагах*.

Сказался и такой фактор, как противоречия между самими арабскими государствами. Так, *хлопнуть дверью* вслед за Египтом могли бы

лишь Сирия, Ливия, Ирак, Йемен, Судан. Однако даже у каждого из этих радикально настроенных государств, включая и Ирак, имелись свои причины проявить сдержанность.

Наконец, принятие резолюции, авторами которой стали США, Россия и Великобритания, безусловно, позволяло арабским государствам в дальнейшем требовать выполнения ее буквы и духа. Вариант *хлопанья дверью* такую возможность отсекал.

Тем не менее представление о том, что *ближневосточная резолюция* перешла в свое новое качество и приобрела новых *родителей* гладко, было бы ошибочным. Наоборот, именно здесь работа шла с наибольшим трудом. По наблюдению российских дипломатов, США не были готовы даже на минимальные уступки в тексте. Дипломатическая борьба вокруг именно этой резолюции чуть было не стала источником серьезного кризиса под самым занавесом КРПДНЯО, а скрытое недовольство ее текстом со стороны Ирана и Сирии задержало принятие итоговых документов на два часа и все это время держало в напряжении более ста семидесяти делегаций государств-участников, которые собрались в зале Генеральной ассамблеи ООН 11 мая⁶⁶.

Принятие итоговых решений

Государства-депозитарии (Россия, США, Великобритания) после консультаций как с последовательными сторонниками бессрочного продления, так и с сомневающимися, пришли к выводу, что следует принять предложение Джаянта Данапала⁶⁷ о том, что итоговое решение конференции следует утвердить в *пакете*: резолюция Канады плюс «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения» плюс итоговая резолюция на основе работы ГК либо резолюция о совершенствовании механизма рассмотрения ДНЯО. Появилась также примечательная формула, авторство которой принадлежит Джаянта Данапалу: председатель призывает принять весь *пакет* консенсусом, исходя из того, что большинство с очевидностью поддерживает бессрочное продление.

Первоначально авторство резолюций было предложено передать Джаянта Данапалу⁶⁸, но уже вскоре авторство трех резолюций – L.4 «Усиление механизма процесса рассмотрения ДНЯО», L.5 «Принципы и цели ядерного

Научные Записки ПИР-Центра №11

нераспространения и разоружения» и L.6 «Продление ДНЯО» взяли на себя государства-депозитарии. Ключевой проект – по продлению – практически повторял формулировку резолюции Канады, однако учитывал дипломатический ход Джаянта Данапала: после четырех вводных абзацев, в нем содержится лишь один абзац с результирующей частью: «(конференция) решает, что, так как существует большинство среди государств-участников ДНЯО, которое выступает за его бессрочное продление в соответствии со статьей X.2., ДНЯО остается в силе бессрочно»⁶⁹. Как пояснил автору Джаянта Данапала, «решение не по чему-нибудь, а по такому важному вопросу, как данный договор, принятое голосованием, стало бы роковым ударом по нему. [...] Тогда мы очутились бы как будто в разделенном доме»⁷⁰.

Пакет также оказался двойным. В первой его части – три уже упомянутые резолюции, во второй – резолюция по Ближнему Востоку⁷¹. По негласной договоренности, 11 мая 1995 года Джаянта Данапала сообщил, что поступило три проекта резолюций: Мексики; Канады и 103 соавторов с последующей поддержкой еще восьми стран; Индонезии и 11 соавторов с последующей поддержкой еще трех стран. Председатель доложил конференции, что провел консультации в соответствии с поручением конференции и согласно регламенту, с установкой на принятие итоговых документов *без голосования*. В консультациях приняли участие только ключевые страны, но, насколько известно председателю, все три группы – стран Запада, стран Восточной Европы и ДН – находились в курсе консультаций. В результате того, что большинство государств-участников выступает за бессрочное продление, заявил Джаянта Данапала, предлагается без голосования принять одновременно три документа: L.4, L.5, L.6, соавторами которых стали три государства-депозитария ДНЯО: США, Россия и Великобритания. После прочтения названий документов и их номеров возражений не последовало, и председатель объявил о принятии документов. Далее председатель сообщил, что имеется также проект резолюции L.8 по Ближнему Востоку, который выдвинут тремя странами-депозитариями. Возражений не последовало⁷², и решение также было принято без голосования.

Практически без паузы Джаянта Данапала предложил выступить тем записавшимся государствам, которые заняли особые позиции (как несогласные с принятым решением, так и те, кто просто хотел сделать какие-либо дополнительные заявления). На этих выступлениях, которые обычно упускаются исследователями, стоит остановиться подробнее, прежде всего для лучшего понимания того, что же означал *консенсус* на конференции.

Выступившие в этой заключительной части разделились на четыре группы. Первая группа крайне жестко критиковала только что принятое решение в целом. Нижеприведенные государства-участники ДНЯО по существу заявили о том, что отказываются присоединиться к принятому пакету резолюций. К данной группе относятся Сирия, Малайзия (в особенно жесткой и непримиримой форме), Нигерия, Ирак. Как пример интонаций в ходе этих заявлений, приведем слова иракского делегата: «Если бы было голосование, то мы голосовали бы против». Ливия заявила о своем категорическом несогласии с каким-либо продлением действия ДНЯО, «на какой бы то ни было период, не говоря уже о бессрочном продлении», ибо, *во-первых*, нарушен принцип универсальности (Израиль) и, *во-вторых*, ЯОГ не выполнили всех взятых на себя по ДНЯО обязательств. «Мы не смирились с ядерным потенциалом Израиля. Мы также выступаем против принятой резолюции L.8, ибо она даже не призывает Израиль присоединиться к ДНЯО».

Вторая группа критиковала отдельные составляющие только что принятого решения: Иордания, Египет (вопросы, связанные с неучастием Израиля), Ливан (заявил, что «воздерживается от решения о продлении»); Иран (назвал продление ДНЯО *условно-бессрочным*). Танзания осудила неготовность конференции к подхлестыванию ЯОГ и отметила, что присоединилась к консенсусу «с изрядной долей сомнения». Индонезия продолжала считать, что многократное последовательное продление на 25-летние периоды было бы наиболее удачным вариантом.

Государства третьей группы, поддержав принятое решение, сделали оговорки по отдельным пунктам⁷³, а государства четвертой группы использовали данную возможность, чтобы еще раз подтвердить свою поддержку принятому решению⁷⁴.

Научные Записки ПИР-Центра №11

Как можно оценить заявления и оговорки представителей государств, которые мы отнесли к первой и второй группам? Сделанные оговорки и заявления лишь в самой малой степени умаляют значение принятых конференцией резолюций. *С одной стороны*, действительно, несколько государств (Ливия, Сирия, Ирак, Ливан) заявили, в той или иной форме, о том, что они *воздерживаются* от присоединения к уже принятым документам. Кроме того, одно государство (КНДР) демонстративно покинуло конференцию накануне принятия решения. *С другой стороны*, все вышеприведенные заявления и оговорки носят протокольный, но не юридический характер.

В юридическом плане резолюции L.4, L.5, L.6 и L.8 считаются принятыми консенсусом, так как в момент принятия решения об отказе от голосования возражений не последовало.

Тонкость заключается лишь в том, что и терминологически, и фактически было бы неправильно говорить о том, что бессрочное продление поддержано консенсусом. На самом деле, *консенсусом* принята резолюция с признанием того факта, что *очевидное большинство* выступает за бессрочное продление и, следовательно, необходимость в голосовании отсутствует, а решение о бессрочном продлении приобретает полную юридическую силу.

Таким образом, несмотря на сделанные оговорки, КРПДНЯО в целом выполнила свою задачу, продлила ДНЯО, при этом избежав голосования и тем самым избежав раскола государств-участников.

Второй финал конференции оказался, в отличие от первого, неудачным. Работа редакционной комиссии по выработке заключительной декларации шла крайне медленно, а в согласовании вопросов, связанных со статьей VI, практически и вовсе

не продвигалась. К концу рабочего дня 12 мая Джаянта Данапала предложил не принимать заключительную декларацию, исходя, *во-первых*, из того очевидного факта, что противоречия сторон невозможно примирить за считанные часы, особенно по статье VI и, *во-вторых*, из прецедента, что на всех предыдущих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО (кроме одной) заключительные декларации приняты не были, что никак не умаило важности самого процесса рассмотрения. Тем не менее группа стран Запада, а затем и группа ДН вновь удалились на совещания в поисках возможного компромисса, и только к 22.00 участники КРПДНЯО пришли к заключению о невозможности принять заключительную резолюцию из-за разногласий по вопросам, находившимся в сфере обсуждения Первого ГК. В 00.30 13 мая конференция была объявлена закрытой.

Таким образом, разногласия между *Севером* и *Югом* по кардинальным вопросам ядерного разоружения все-таки оказали значительное воздействие на итоги всей конференции. *Юг* использовал *скобки* в итоговых материалах Первого ГК как *оружие возмездия*⁷⁵. Непринятие заключительной декларации несколько снизило общий успех конференции, показало, что ни политика переговоров и взаимных уступок, ни политика давления не смогли привести ЯОГ и государства-экспортеры ядерной энергии, *с одной стороны*, и НЯОГ из числа ДН, *с другой*, к взаимоприемлемому соглашению о продвижении в реализации статьи VI ДНЯО.

Вместе с тем было бы ошибочно драматизировать неудачу с принятием заключительной декларации. В отличие от принятых днем раньше документов она имела бы чисто политическое значение. Принятие юридически обязательного документа о продлении ДНЯО, безусловно, перевесило непринятие заключительного документа.

Научные Записки ПИР-Центра №11

Глава VI. ИТОГИ И УРОКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Итоги Конференции

К главным итогам конференции следует отнести, *во-первых*, принятие юридически обязательного решения о продлении ДНЯО на основании статьи X.2; *во-вторых*, закрепление бессрочного характера продления ДНЯО; *в-третьих*, принятие решения о продлении ДНЯО без голосования, практически консенсусом; *в-четвертых*, утверждение механизма совершенствования рассмотрения действия ДНЯО в дальнейшем; *в-пятых*, принятие рекомендации к КР в Женеве о необходимости заключения ДВЗЯИ не позднее конца 1996 года. Важным итогом конференции стало также активное участие в ее работе практически всех государств-участников ДНЯО.

Одним из итогов конференции стало подтверждение неспособности группы ДН эффективно влиять на принятие решений (как это наблюдалось до недавнего времени, прежде всего в ходе сессий Генеральной ассамблеи ООН) и перераспределение лидерства внутри ДН.

Результат конференции стал безусловным триумфом дипломатии ЯОГ. Они, прежде всего США, сумели выполнить стоявшую перед ними задачу-максимум: принять решение о бессрочном продлении и при этом не пойти на уступки, которые реально ущемили бы их национальные интересы. Действительно, ни по одному из острых обсуждавшихся вопросов ЯОГ не взяли на себя каких-либо дополнительных обязательств. Резолюция о бессрочном продлении – это строго юридический документ. В то же время остальные три резолюции – политические и рекомендательные документы.

Можно ли, таким образом, рассматривать принятое решение о бессрочном продлении как однозначно позитивный фактор в деле ядерного нераспространения и контроля над ОМУ?

С одной стороны, да. По оценке Роланда Тимербаева, «*во-первых*, удалось достичь по сути консенсуса и не отсечь от договора его критиков. *Во-вторых*, усилится контроль за выполнением действия ДНЯО. *В-третьих*, вопрос о дальнейшем продлении больше не будет нервировать участников, они смогут

сосредоточиться на существенных вопросах разоружения»⁷⁶.

С другой стороны, конкретные обязательства, которые взяли на себя ЯОГ в ходе конференции, достаточно скромны. Кроме того, КРПДНЯО не смогла дать ответы на такие острые вопросы, как: соблюдение статьи I ДНЯО; использование запасов расщепляющихся материалов оружейного качества, прежде всего плутония; повышение роли и возможностей МАГАТЭ в противодействии ядерному распространению и в его пресечении; предоставление юридически обязательных гарантий безопасности НЯОГ; пути достижения универсальности договора.

К безусловным плюсам конференции можно отнести принятие итоговых решений без голосования. Это позволило избежать раскола между *подавляющим большинством* и *незначительным, но упорным меньшинством*, к которому принадлежат такие крупные развивающиеся государства, как Индонезия, Малайзия, Иран, Нигерия, Венесуэла, Египет. Помимо объективных причин, позволивших достичь принятия итоговых решений практически консенсусом, сказалась и такая субъективная причина, как личная роль председателя конференции в достижении компромисса⁷⁷.

Трудно не согласиться с аргументом ряда развивающихся государств, оппонировавших идее бессрочного продления, что продление договора *навечно* усложняет контроль мирового сообщества за шагами ЯОГ, дает возможность неофициальным ЯОГ (Израиль, Индия, Пакистан) и дальше находиться вне рамок ДНЯО. Первый тезис был подтвержден сразу после окончания конференции проведением ядерных испытаний Китаем и Францией, нежеланием Государственной Думы РФ ратифицировать договор СНВ-2. Второй тезис подтверждается активизацией военно-ядерной политики Индии.

Приходится признать, что вариант многократного продления на 25-летние сроки не в меньшей степени способствовал бы укреплению международного режима ядерного нераспространения, чем бессрочное продление. По-видимому, можно говорить даже о том, что именно такой вариант: *с одной стороны*, достаточно длительное продление, которое автоматически продолжается каждые 25 лет в случае отсутствия возражений со стороны большинства участников договора, а

Научные Записки ПИР-Центра №11

с другой стороны – возможность повлиять на ядерные государства и на их исключительность путем голосования раз в 25 лет, – был бы оптимальным с точки зрения ценностей ядерного нераспространения.

Понятно, что такой компромиссный вариант не полностью отражал интересы ЯОГ. Вместе с тем характерно, что накануне конференции руководства по крайней мере двух государств – России и Китая – расценивали вариант продления на сменяющие друг друга 25-летние сроки как также благоприятный с точки зрения их национальных интересов.

ДН, которое имело возможность накануне конференции выработать единую умеренную позицию по вопросу продления и выбрать именно вариант автоматического продления на 25-летние сроки по принципу *зеленого света*, такую возможность упустило. Большинство членов ДН предпочло с самого начала конференции занять радикальные позиции, что вызвало внутренний раскол, оттолкнуло *умеренных* (Южная Африка, Мексика), не позволило прийти к согласованному решению. И только под занавес КРПДНЯО 12 неприсоединившихся государств наконец выработали текст *умеренной* резолюции, хотя в тактическом плане они опоздали с ним, по крайней мере, на две недели.

Особые позиции целого ряда государств, высказанные после принятия итоговых решений, хотя и не имеют юридического веса, все-таки в политическом и практическом плане означают, что бессрочное продление не поддержано *единодушно* и достаточно незначительного повода невыполнения ЯОГ обязательств по хотя бы одному пункту *сопутствующих* резолюций, чтобы противники бессрочного продления смогли публично высказать свои возражения.

Наконец, КРПДНЯО не нашла выхода из ситуации, когда государство-участник ДНЯО решило бы приостановить свое членство в нем (как в свое время КНДР), игнорируя записанную в договоре процедуру выхода. Практика показывает, что в таких случаях сам договор не смог бы сыграть решающую роль. Дальнейшее развитие событий зависело бы от двусторонней или многосторонней дипломатии с обязательным участием США, возможно, минуя даже СБ ООН.

Иными словами, можно, с определенной натяжкой, все-таки согласиться с

определением продления ДНЯО как *условно-бессрочного*.

В целом можно сделать вывод, что в результате конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО международный режим нераспространения ЯО был значительно укреплен. Однако принятые в ходе конференции достаточно продуманные решения о дальнейшем рассмотрении действия договора не дают гарантии повышения уровня соблюдения договора, прежде всего по статье VI, и с несколько меньшей вероятностью по статьям I и II. Эйфория, вызванная итогами конференции, не имеет под собой достаточных оснований. По меткому определению, прозвучавшему на научно-практической конференции по итогам продления ДНЯО, «операция прошла успешно, пациент жив, но находится в реанимации»⁷⁸.

Выполнение решений Конференции

Большие ожидания возлагались на первое после КРПДНЯО заседание ПК по проведению конференции 2000 года, которое прошло весной 1997 года, уже с учетом принятого на КРПДНЯО решения о повышении эффективности процесса рассмотрения действия договора. Теперь ПК проходил в течение десяти рабочих дней, целью его заседаний, как следовало из решения конференции 1995 года, являлось «рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению договора, а также придание ему универсального характера [...]». Иными словами, функции ПК становились более политическими, нежели чисто процедурными. Хотя итоги заседания 1997 года можно оценить как умеренно-успешные, возлагавшихся ожиданий оно не оправдало.

Второе заседание ПК в 1998 году стало полным провалом: не удалось принять ни одного рабочего документа по существу вопросов; процесс выработки рекомендаций для КРДНЯО-2000, начатый на заседании 1997 года, натолкнулся на жесткое противостояние ЯОГ, *с одной стороны*, и НЯОГ, *с другой*. Соединенные Штаты наиболее решительно воспротивились принятию двух документов – по разоружению и по Ближнему Востоку, инициированных Египтом, Канадой и Южной Африкой, – тремя государствами, которые, наряду с Ираном и Мексикой, выступили как наиболее активные представители НЯОГ в ходе ПК.

Научные Записки ПИР-Центра №11

Как пощечина всему сообществу государств, являющихся участниками ДНЯО, прозвучало индийское ядерное испытание, проведенное на следующий день после окончания заседания ПК 1998 года. Майские ядерные испытания Индии, а затем и Пакистана показали, к чему может привести самоуспокоенность и отсутствие конкретной программы действий по универсализации договора.

Третье и последнее перед конференцией 2000 года заседание ПК проходило в мае 1999 года, в разгар бомбардировок Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО Югославии. Резко обострившаяся в этой связи общеполитическая ситуация в мире наложила серьезный отпечаток на ход дискуссий на ПК, засвидетельствовала, что ЯОГ придают по-прежнему важное значение своим арсеналам. В ходе этого заседания ПК активную позицию занял Китай, который добился обсуждения вопроса о взаимосвязи бомбардировок Югославии и вопросов контроля над вооружениями. Эту позицию поддержала и Россия. На заседании ПК в контексте обсуждения статьи VI зазвучали и новые темы, такие, как попытки США изменить договор по ПРО (против чего выступила Россия), создание национальной системы ПРО в Японии и на Тайване при помощи США (против чего выступил Китай); роль тактического ЯО (озабоченность ростом интереса к этому виду оружия высказали Финляндия, Швейцария, Нигерия и Киргизия). В отличие от обоих предыдущих заседаний ПК, на этом ЯОГ не удалось принять совместный (пятисторонний) документ с отчетом о процессе разоружения в каждой из стран, так как Китай демонстративно отказался присоединяться к другим ЯОГ и предоставлять какую-либо информацию о развитии собственных ядерных сил. Подчас заседание оказывалось на грани полного провала, однако усилия таких государств, как Ирландия и Новая Зеландия, помогли избежать полного фиаско⁷⁹.

К скромным достижениям третьего заседания ПК следует отнести более гибкую, нежели прежде, позицию США по вопросу о вовлечении Израиля в ДНЯО.

Новым явлением стала активная роль, которую играла в ходе заседания ПК «Коалиция за новую повестку дня» (КНПД). Новая группа государств была сформирована в июне 1998 года, разрушая таким образом традиционное, еще со времен *холодной войны* сложившееся деление на три группы, –

западную, восточную и ДН. В КНПД вошли новые участники ДНЯО Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Словения, Южная Африка и Швеция⁸⁰. Эта коалиция сочетает жесткие заявления в пользу ядерного разоружения с весьма прагматическим стратегическим подходом.

Рассмотрим далее, как осуществлялось исполнение решений КРПДНЯО 1995 года в период 1996–1999 годов.

Универсальность. «Всеобщее присоединение к договору» было объявлено «неотложной приоритетной задачей». Частично это решение было исполнено: к ДНЯО присоединились Ангола, Вануату, Джибути, Оман, ОАЭ, Бразилия. Число государств-участников (на 1 октября 1999 года) составило 187. Осталось только четыре государства вне договора. Казалось бы, это значительный прогресс, делающий ДНЯО самым универсальным из всех когда-либо заключенных международных договоров.

Тем не менее никаких особых заслуг в присоединении вышеназванных государств к ДНЯО у ЯОГ нет. В то же время из остающихся четырех государств три – Израиль, Индия и Пакистан (четвертая – Куба) – как раз и являются предметом особого беспокойства. Не случайно в 1995 году особый акцент был сделан на присоединении в *кратчайшие сроки* «государств, в которых имеются ядерные объекты, не поставленные под действие гарантий».

Сегодня присоединение к ДНЯО Израиля, Индии и Пакистана представляется нереальным. Возможны определенные компромиссные меры, в частности, постановка всех объектов этих государств под гарантии МАГАТЭ или создание региональных агентств по примеру совместного Аргентино-Бразильского агентства (АВАСС). Однако и в этом направлении ничего не удалось сделать; наоборот, после проведения испытаний в Южной Азии вопрос об универсальности выглядит еще более трудноразрешимым.

Нераспространение. Во второй половине девяностых годов в целом удавалось избежать значительного распространения компонентов ЯО. Инспекции МАГАТЭ в рамках Спецкомиссии ООН по разоружению Ирака поставили точку на иракской военной ядерной программе.

Научные Записки ПИР-Центра №11

В Северной Корее сохранялась определенная неясность. Однако действия США в рамках достигнутых в 1994 году рамочных соглашений по строительству в КНДР легководных реакторов (в обмен на отказ Пхеньяна от военной ядерной программы) в сочетании с серьезными финансовыми трудностями КНДР способствовали невозобновлению такой военной программы Пхеньяном. По заключению американских официальных лиц, сделанному в мае 1999 года, ЯО или его компонентов в КНДР нет⁸¹.

Удалось пресечь ряд сомнительных сделок по поставкам материалов, которые могли бы способствовать развитию военной ядерной программы, в частности, из Великобритании в Пакистан (1999 год), а КНР взяла на себя обязательство не передавать ядерные технологии Пакистану.

В то же время именно во второй половине девяностых годов наиболее остро прозвучал вопрос о доступе негосударственных игроков, таких, как сепаратистские движения, или террористические группы, или организованные преступные сообщества, к технологиям производства ЯО и к материалам для его создания. Проблемы предотвращения незаконного оборота ядерных материалов (НОЯМ) заняли серьезное место в повестке дня саммитов. Проблеме НОЯМ также стало уделяться повышенное внимание в процессе обмена информацией между ведущими спецслужбами мира. Однако говорить о том, что эта проблема решена, было бы преждевременно.

Ядерное разоружение. Решение конференции 1995 года по этому вопросу распадается на три составляющие.

Первая – завершение переговоров о заключении ДВЗЯИ не позднее 1996 года, был выполнен в указанный срок. Тем не менее особенностью ДВЗЯИ является перечень из 44 государств, без присоединения которых он не вступит в силу. К концу 1999 года Индия, Пакистан и КНДР продолжали блокировать саму возможность вступления договора в силу, игнорируя присоединение к нему. Драматическим событием стало решение сената США в октябре 1999 года не ратифицировать ДВЗЯИ. Договор ратифицирован только двумя ЯОГ – Великобританией и Францией, хотя они, проявляя сдержанность, не прибегли к возобновлению ядерных испытаний, в течение

трех лет подписанный договор продолжает оставаться *неработающим*.

Вторая составляющая – «немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия» – не был выполнен. Ожидалось, что переговоры начнутся в Женеве в рамках КР в январе 1999 года.

Все пять ЯОГ в совместном заявлении от 28 апреля 1998 года на заседании ПК в четкой и недвусмысленной форме выразили свою приверженность задаче скорейшего достижения договора о ЗПРМ и высказались за скорейшее начало переговоров.

Процесс продвигается на одностороннем и двустороннем уровнях. Россия и США не только активно ведут демонтаж своих ядерных боеприпасов и прекратили производство расщепляющихся материалов для ЯО, но и объявили в совместном заявлении президентов Бориса Ельцина и Билла Клинтона от 2 сентября 1998 года о намерении изъять из своих ядерных оружейных программ по 50 метрических тонн плутония и «переработать его так, чтобы никогда нельзя было использовать этот плутоний в ядерном оружии». Согласовано, что потребуется промежуточное хранение этого материала. Обоиими президентами было также заявлено: «Признавая, что по мере дальнейшего сокращения вооружений количество такого плутония будет увеличиваться, меры по обращению с ним и уменьшению его запасов становятся важнейшим элементом усилий по обеспечению необратимости процесса сокращения вооружений и являются необходимыми для недопущения риска распространения».

Наряду с указанными мерами по плутонию, Россией осуществляется переработка больших количеств высокообогащенного урана (ВОУ) в низкообогащенный.

Великобритания, со своей стороны, объявила в 1998 году размеры запасов своих ядерных материалов в гражданском и военном секторах и высказала намерение поставить часть этих материалов под гарантии *Евратома* и МАГАТЭ (в рамках существующего соглашения с Агентством о добровольной постановке под контроль своей гражданской ядерной деятельности)⁸².

Научные Записки ПИР-Центра №11

Однако в течение 1999 года переговоры по ЗПРМ так и не удалось начать. На КР в Женеве Китай выдвинул условие: наиболее приоритетным является обсуждение вопроса о запрещении гонки ядерных вооружений в космосе. Против этого высказались США. Тогда Китай заблокировал начало переговоров по ЗПРМ. США, Великобритания и Франция приложили усилия по выходу из процедурного тупика, однако это оказалось невозможным, так как решения на КР принимаются консенсусом. Неудачу с ЗПРМ следует рассматривать как одно из наиболее чувствительных поражений для международного режима ядерного нераспространения.

Третья составляющая – «решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия...» – также пока оказался невыполненным, прежде всего в силу того, что договор СНВ-2 так и не был ратифицирован Государственной Думой РФ и никаких других реальных продвижений на двустороннем уровне достигнуто не было.

Зоны, свободные от ядерного оружия. В решении КРПДНЯО подчеркивалось, что «приветствовалось бы создание дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, ко времени проведения Конференции по рассмотрению действия договора в 2000 году». Существенного прогресса в этом безусловно значимом вопросе достичь не удалось: не вступила в силу африканская зона Пелиндаба; ни одно из ЯОГ не подписало протокол к ЗСЯО в Юго-Восточной Азии; наконец, не было никаких подвижек в том, что касается двух действительно критически важных с точки зрения нераспространения зон – в Южной Азии и на Ближнем Востоке, хотя, особенно в последнем случае, предпосылки к этому имеются. К плюсам можно отнести значительное продвижение по пути выработки договора о создании ЗСЯО в Центральной Азии, что стало особенно заметно после встречи в Саппоро в сентябре 1999 года.

Гарантии безопасности. Никакого движения во второй половине девяностых годов по

«разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу», не наблюдалось.

Гарантии МАГАТЭ. Серьезных проблем с введением в действие всеобъемлющих соглашений с МАГАТЭ о гарантиях не было. Важным достижением стало подписание дополнительного протокола о гарантиях в рамках требования по «укреплению потенциала МАГАТЭ по выявлению необъявленной ядерной деятельности».

В то же время не удалось добиться того, чтобы государства, не являющиеся участниками ДНЯО, заключили бы с МАГАТЭ всеобъемлющие соглашения о гарантиях.

Использование ядерной энергии в мирных целях. Значительных проблем, связанных с осуществлением решений КРПДНЯО по данному вопросу, не было. Так, развивающимся НЯОГ по-прежнему по возможности предоставлялся преференционный режим. Серьезной проблемой оставалась политика США в отношении Ирана, что находило свое проявление в давлении на Россию в связи с тем, что последняя осуществляла строительство АЭС в Бушере. В то же время нельзя было не обратить внимание на то, что давление США на Россию по поводу Бушера к 1998–1999 годам заметно ослабло, и теперь стало оказываться уже в связи с фактами нарушения Россией режима контроля за ракетными технологиями в отношении поставок в Иран.

Таким образом, хотя часть решений КРПДНЯО 1995 года была выполнена или учтена полностью или частично, годы между Конференцией по продлению ДНЯО 1995 года и Конференцией по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года оказались во многом потерянными для международного режима нераспространения ЯО. Потенциал, заложенный успешным проведением КРПДНЯО, в значительной мере востребован не был.

Научные Записки ПИР-Центра №11

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АСЕАН – ассоциация стран Юго-Восточной Азии
БРПЛ – баллистические ракеты морского базирования
ВОУ – высокообогащенный уран
ГК – главный комитет Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия
ГЯП – Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ – Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия
ДН – Движение неприсоединения
ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС – Европейский Союз
ЗПРМ – запрещение производства расщепляющихся материалов для военных целей
ЗСОМУ – зона, свободная от любого оружия массового уничтожения
ЗСЯО – безъядерная зона (зона, свободная от ядерного оружия)
КНПД – Коалиция за новую повестку дня
КР – Конференция по разоружению
КРДНЯО – Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия
КРПДНЯО – Конференция по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, 1995 год, Нью-Йорк

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
МБР – межконтинентальные баллистические ракеты
МЯВ – ядерные взрывы в мирных целях
НОЯМ – незаконный оборот ядерных материалов
НЯОГ – государства, не обладающие ядерным оружием согласно ДНЯО (неядерные государства)
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОМУ – оружие массового уничтожения
ПК – Подготовительный комитет по проведению конференций по Договору о нераспространении ядерного оружия (Препком)
РСМД – ракеты средней и меньшей дальности
СБ ООН – Совет безопасности Организации объединенных наций
СВР – Служба внешней разведки Российской Федерации
СНВ-1 – Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений между СССР и США
СНВ-2 – Договор о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений между Россией и США
СНВ-3 – предложение о выработке нового Договора о продолжении сокращений стратегических ядерных вооружений
ЯО – ядерное оружие
ЯОГ – государства – обладатели ядерного оружия согласно ДНЯО (ядерные государства, или *ядерная пятерка*)

Научные Записки ПИР-Центра №11

Приложение 1. ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ДНЯО ПО ВОПРОСУ ПРОДЛЕНИЯ ДНЯО

Заголовки граф:

1. Государство
2. Член *большого ядерного клуба* согласно ДВЗЯИ⁸³
3. Число энергетических реакторов⁸⁴
4. Число исследовательских реакторов⁸⁵
5. Ядерный экспорт
6. Наличие делящихся материалов
7. Позиция по продлению ДНЯО (ст. X.2) накануне конференции 1995 года
8. Позиция по продлению ДНЯО (ст. X.2) на первом этапе конференции 1995 года (пленарные заседания)
9. Итоговая позиция по продлению ДНЯО (ст. X.2)
10. Особые позиции и приоритетные проблемы в ходе конференции 1995 года

Условные обозначения

Б – бессрочное продление
 ББ – бессрочное и безусловное продление
 БУ – бессрочное продление с определенными условиями
 ГБ – предоставление более полных и юридически обязательных негативных гарантий безопасности НЯОГ
 график – требование установления жесткого графика ядерного разоружения
 ДВЗЯИ – требование заключить ДВЗЯИ как можно скорее, обязательно в 1996 году
 Д+ – в ходе принятия решения без голосования согласился с итоговой резолюцией о продлении ДНЯО с устными оговорками

Д+ – в ходе принятия решения без голосования согласился с итоговой резолюцией о продлении ДНЯО
 ЗПРМ – требование о скорейшем начале переговоров по заключению Конвенции о ЗПРМ
 ЗСЯО – проблемы зон, свободных от ЯО
 КО – предложение отложить конференцию на год в случае отсутствия консенсуса
 К! – подчеркивание важности принятия решения консенсусом
 МАГАТЭ – повышение роли и действенности гарантий МАГАТЭ
 НБ – против бессрочного продления
 НП – против продления
 НУ – не участник ДНЯО
 П25- – продление на сменяющие друг друга двадцатипятилетние периоды, с конференцией по продлению через 25 лет по принципу *красного света*
 П25+ – продление на автоматически сменяющие друг друга двадцатипятилетние периоды, с конференцией по рассмотрению по принципу *зеленого света*
 РАО – проблема захоронения радиоактивных отходов унив. – требование скорейшего достижения универсальности ДНЯО
 УП – продление, обусловленное определенными требованиями, без указания срока продления
 ЭК – проблемы экспортного контроля
 эко. – важность экологических проблем, связанных с ядерной энергетикой
 ? – позиция не прояснена
 I – утверждения о несоблюдении статьи I ДНЯО
 II – озабоченность несоблюдением статьи II ДНЯО
 IV – утверждения о несоблюдении статьи IV ДНЯО
 V – требование признать важность МЯВ (статья V ДНЯО)
 VI – недовольство невыполнением статьи VI ДНЯО
 VII – предложения по созданию новых ЗСЯО (статья VII ДНЯО)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Австралия	+		2	+		ББ	ББ	Д+	II, унив., VI
2. Австрия	+		4			ББ	ББ	Д+	
3. Азербайджан ⁸⁶						ББ	ББ	Д+	
4. Албания						ББ	ББ	Д+	
5. Алжир	+		2			НБ	НБ	Д+	график, унив.
6. Ангола						НУ	НУ	НУ	
7. Андорра						НУ	НУ	НУ	
8. Аргентина	+	3	6	+	+	ББ ⁸⁷	ББ	Д+	МАГАТЭ, эко., ДВЗЯИ
9. Антигуа и Барбуда						ББ	ББ	Д+	
10. Армения		2				ББ	ББ	Д+	
11. Афганистан						?/ББ	ББ	Д+	
12. Багамские Острова						Б	БУ	Д+	
13. Бангладеш	+		1			?	?	Д-	унив.
14. Барбадос						?	?/УП	Д+	
15. Бахрейн						?/УП	ПБ	Д+	график, унив.
16. Белоруссия	+		1		+	ББ	ББ	Д+	VII
17. Белиз						?	?	Д+	VI
18. Бельгия	+	7	6	+	+	ББ	ББ	Д+	
19. Бенин						?/ПБ	Б	Д+	
20. Болгария	+	6	1			ББ	ББ	Д+	
21. Боливия						?	БУ	Д+	
22. Босния и Герцоговина						ББ	ББ	Д+	
23. Ботсвана						?/Б	Б	Д+	
24. Бразилия	+	3	2	+	+	НУ	НУ	НУ	
25. Бруней						УП	П25+/Б ⁸⁸	Д+	К!
26. Буркина Фасо						?/НБ	НБ	Д+	
27. Бурунди						?	?	Д+	
28. Бутан						ПБ	ПБ	Д+	
29. Вануату ⁸⁹						НУ	НУ	НУ	
30. Ватикан						Б	Б	Д+	
31. Великобритания	+	38	10	+	+	ББ	ББ	Д+	ЭК

Научные Записки ПИР-Центра №11

32. Венгрия	+	6	3	+		ББ	ББ	ББ	
33. Венесуэла			1			НП/НБ	П25-	Д+	IV, VI
34. Вьетнам	+		1			?/НБ	НБ	Д+	KI, IV, VII
35. Габон				+		?	?	Д+	
36. Гаити						Б/УП	НБ ⁹⁰	Д+	
37. Гайана						?	БУ	Д+	
38. Гамбия						?	?/Б	Д+	
39. Гана						УП	УП	Д+	
40. Гватемала						Б/БУ	ББ	Д+	
41. Гвинея						Б	Б	Д+	
42. Гвинея-Бисау						?/Б	?/Б	Д+	
43. Гондурас						Б/БУ	ББ	Д+	
44. Гренада						?/Б	?/Б	Д+	
45. Греция			2			ББ	ББ	Д+	
46. Грузия			1 ⁹¹			ББ	ББ	Д+	
47. Дания			2			ББ	ББ	Д+	
48. Джибути ⁹²						НУ	НУ	НУ	
49. Доминика						ББ	ББ	Д+	
50. Доминиканская Республика						БУ/Б	?/Б	Д+	
51. Египет	+	2	1			БУ/НБ/КО	НБ/П25+	Д-	унив., ДВЗЯИ
52. Заир	+		1	+		БУ/Б	?/Б	Д+	
53. Замбия						БУ/НБ	Б	Д+	
54. Западное Самоа						ББ	ББ	Д+	
55. Зимбабве						НБ	НБ/П25+	Д+	VI, график
56. Израиль	+	2	1		+	НУ	НУ	НУ	
57. Индия	+	9 ⁹³	8	+	+	НУ	НУ	НУ	
58. Индонезия	+		4			НБ, КО	П25+	Д-	VI, IV, VII ДВЗЯИ, ЗПРМ
59. Иордания						НБ	НБ/П25+	Д-	унив., VII, график
60. Ирак			2 ⁹⁴			УП	УП/П25+	Д- ⁹⁵	унив., график
61. Иран	+	2 ⁹⁶	2			БУ/НБ	БУ/П25+	Д- ⁹⁷	унив., IV, ЭК
62. Ирландия						Б	Б	Д+	эко., РАО
63. Исландия						ББ	ББ	Д+	
64. Испания	+	9	1			ББ	ББ	Д+	
65. Италия	+		5	+		ББ	Б	Д+	
66. Йемен						НП	НБ	Д- ⁹⁸	
67. Кабо Верде						?	?	Д+	
68. Казахстан	+	1	1	+	+	ББ	ББ	Д+	ДВЗЯИ, ЭК, ГБ
69. Камбоджа						?/Б	ББ	Д+	
70. Камерун						Б	Б	Д+	
71. Канада	+	22	14	+		ББ	ББ	Д+ ⁹⁹	
72. Катар						УП/?	Б/?	Д+	унив.
73. Кения						Б/?	П25+ путем консенсуса ¹⁰⁰	Д+	VI, ДВЗЯИ, ГБ
74. Кипр						ББ	ББ	Д+	
75. Киргизия				+		ББ	ББ	Д+	VII (ЗСЯО в Центральной Азии)
76. Кирибати						ББ	ББ	Д+	
77. Китай	+	9	12	+	+	Б/?	Б ¹⁰¹ /П25+	Д+	V
78. Колумбия	+		1			НБ/?	Б/?	Д+	
79. Коморские Острова ¹⁰²						НУ	НУ	НУ	
80. Конго						?	Б/?	Д+	
81. КНДР	+		1 ¹⁰³		+	НП	НБ/П25+	Д+ ¹⁰⁴	
82. Республика Корея	+	12	4			ББ	БУ	Д+	
83. Коста-Рика						ББ	БУ	Д- ¹⁰⁵	VI
84. Кот д'Ивуар						?/НБ	Б	Д+	
85. Куба		2 ¹⁰⁶				НУ	НУ	НУ	
86. Кувейт						?	?/Б	Д+	унив.
87. Острова Кука ¹⁰⁷						НУ	НУ	НУ	
88. Лаос						БУ/НБ	НБ/?	Д+	KI
89. Латвия			1			ББ	ББ	Д+	
90. Лесото						?	НБ/?	Д+	
91. Либерия						Б/?	БУ	Д+	
92. Ливан						?/УП	НБ	Д- ¹⁰⁸	унив.
93. Ливия			1			?/УП	НП	Д- ¹⁰⁸	унив.

Научные Записки ПИР-Центра №11

94. Литва		2				ББ	ББ	Д+	
95. Лихтенштейн						ББ	ББ	Д+	
96. Люксембург						ББ	ББ	Д+	
97. Маврикий						НБ	НБ ¹⁰⁹	Д+	VI
98. Мавритания						?	?/Б	Д+	
99. Мадагаскар						?/НБ	БУ	Д+	
100. Македония						НУ	ББ	Д+	
101. Малави						?	?	Д+	
102. Малайзия			1			НБ	УП/П25+	Д-	ДВЗЯИ, график
103. Мали						?/Б	УП ¹¹⁰	Д+	эко, РАО, VI, ГБ
104. Мальдивы						?/ББ	ББ	Д+	унив.
105. Мальта						ББ	ББ	Д+	
106. Марокко			1			?/УП	?/БУ	Д+	унив.
107. Маршалловы Острова						НУ	БУ	Д+	ДВЗЯИ, эко.
108. Мексика	+	2	2			УП/НБ	УП/БУ	Д+	ДВЗЯИ, ЗПРМ, МАГАТЭ
109. Микронезия						НУ	ББ	Д+	
110. Мозамбик						БУ	БУ	Д+	
111. Молдавия						ББ	ББ	Д+	
112. Монако						ББ	ББ	Д+	
113. Монголия						Б	Б	Д+	VII
114. Мьянма						УП	УП/П25+	Д+	VI
115. Намибия				+		?/Б	?/Б	Д+	
116. Науру						ББ	ББ	Д+	
117. Непал						?/НБ	БУ	Д+	
118. Нигер				+		?/БУ	?/Б	Д+	
119. Нигерия						НБ	НБ ¹¹¹	Д+	I, VI
120. Нидерланды	+	2	3	+	+	ББ	ББ	Д+	
121. Никарагуа						ББ	ББ	Д+	
122. Ниуэ ¹¹²						НУ	НУ	НУ	
123. Новая Зеландия						ББ	ББ	Д+	VI, ДВЗЯИ
124. Норвегия	+		2	+		ББ	ББ	Д+	
125. ОАЭ						НУ	НУ	НУ	
126. Оман						НУ	НУ	НУ	
127. Пакистан	+	1 ¹¹³	1		+	НУ	НУ	НУ	
128. Палау						НУ	ББ	Д+	
129. Панама						ББ	ББ	Д+	
130. Папуа-Новая Гвинея						Б	П25+ ¹¹⁴	Д+	ДВЗЯИ, РАО
131. Парагвай						Б/?	Б	Д+	
132. Перу	+		2			Б/?	Б	Д+	
133. Польша	+	2	3			ББ	ББ	Д+	
134. Португалия			1			ББ	ББ	Д+	
135. Россия	+	64	24			ББ ¹¹⁵	ББ	Д+	
136. Руанда						?	?	Д+	
137. Румыния	+	4		+	+	ББ	ББ	Д+	
138. Сальвадор						Б	ББ	Д+	
139. Сан-Марино						Б	ББ	Д+	
140. Сан-Томе и Принсипе						?	?/Б	Д+	
141. Саудовская Аравия						?/БУ	?/БУ	Д+	
142. Свазиленд						?/Б	?/Б	Д+	
143. Сейшельские Острова						?/Б	?/Б	Д+	
144. Сенегал						БУ/НБ	БУ	Д+	
145. Сент-Винсент и Гренадины						БУ/?	?/Б	Д+	
146. Сент-Китс и Невис						ББ	ББ	Д+	
147. Сент-Люсия						?/Б	?/Б	Д+	
148. Сингапур						?	ББ	Д+	
149. Сирия			1			НБ	НБ/НП ¹¹⁶ / П25+	¹¹⁷	унив.
150. Словакия	+	8		+		ББ	ББ	Д+	
151. Словения		1	1			ББ	ББ	Д+	
152. Соломоновы Острова						Б	БУ	Д+	ДВЗЯИ, эко.
153. Сомали						?	¹¹⁸	¹¹⁹	
154. Судан						?/НБ	УП	Д+	график

Научные Записки ПИР-Центра №11

155. Суринам						?/Б	?/Б	Д+	
156. США	+	119	91	+	+	ББ	ББ	Д+	П
157. Сьерра-Леоне						?	?/Б	Д+	
158. Таджикистан						ББ	ББ	Д+	
159. Таиланд			1			?/НБ	П25+	Д+	ГБ, VII, К!
160. Тайвань ¹²⁰		6	6			НУ ¹²¹	НУ	НУ	
161. Танзания						?/УП	НБ/П25+	Д-	VI, ГБ
162. Того						?/Б	?/Б	Д+	
163. Тонга						Б	ББ	Д+	
164. Тринидад и Тобаго						?/Б	Б	Д+	
165. Тувалу						Б	ББ	Д+	
166. Тунис						?	?/БУ	Д+	унив.
167. Туркменистан						ББ	ББ	Д+	
168. Турция	+	3	2			ББ	ББ	Д+	
169. Уганда						?/НБ	БУ	Д+	
170. Узбекистан			1	+	¹²²	ББ	ББ	Д+	
171. Украина	+	17	1	+	+	БУ	БУ	Д+	VI, ЗПРМ, ДВЗЯИ, IV
172. Уругвай						?/НБ	БУ	Д+	VI, I, К!
173. Фиджи						Б	Б	Д+	
174. Филиппины		1	1			Б	Б/ББ ¹²³	Д-	VI ¹²⁴
175. Финляндия	+	4	1			ББ	ББ	Д+	
176. Франция	+	67	19	+	+	ББ	ББ	Д+	
177. Германия	+	28	27	+	+	ББ	ББ	Д+	ЗПРМ ¹²⁵
178. Хорватия						ББ	ББ	Д+	
179. Центральнo-Африканская Республика				+		?/Б	?/Б	Д+	
180. Чад						?	?/Б	Д+	
181. Чехия		6	4	+		ББ	ББ	Д+	
182. Чили ¹²⁶	+		1			НУ	НУ	НУ	
183. Швейцария	+	5	5	+		?/Б	П25+ ¹²⁷ /Б/ББ	Д+	VI, ДВЗЯИ, ЗПРМ, ГБ, график
184. Швеция	+	12	2	+	+	Б	Б	Д+	график, VI, ДВЗЯИ, ГБ, ЗПРМ
185. Шри-Ланка						?/НБ	?	Д+	К!
186. Эквадор						БУ	БУ	Д+	
187. Экваториальная Гвинея						?	?/Б	Д+	
188. Эритрея						?/Б	?/Б	Д+	
189. Эстония						ББ	ББ	Д+	
190. Эфиопия						ББ	ББ	Д+	
191. Югославия						ББ	НУ ¹²⁸	НУ	
192. Южная Африка	+	2	1	+	+	?	БУ ¹²⁹	Д+	укрепление механизма рассмотрения ДНЯО
193. Ямайка			1			?	?/Б	Д+	
194. Япония	+	53	18	+	+	Б	Б	Д+	ДВЗЯИ

Источники:

1. Affiliations and Nuclear Activities of 172 NPT Parties. *Arms Control Today*, March 1995.
2. Campaign for the Nonproliferation Treaty: Main Trends in the Campaign's Vote Count. 24 March 1995.
3. Campaign for the Nonproliferation Treaty: NPT Plenary in Review (News Release). 26 April 1995.
4. Iliopoulos Ioanna M. Country Statements on the Nuclear Nonproliferation Treaty. Office of Arms Control and Nonproliferation. Department of Energy. Contract No. DE-AC01-92DP50081. Washington, DC, 25 January 1993.
5. Inventory of International Nonproliferation Organizations and Regimes. 1995; Edition. Compiled by Roland M. Timerbaev and Meggen M. Watt. Monterey: Center for Nonproliferation Studies, February 1995.
6. Risks and Reckonings. ACRONYM No.7. Appendix III, pp.83, 84.
7. Strengthening the Nonproliferation Regime: Ends and Beginnings. ACRONYM No.6. April 1995, pp.49–52.
8. 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. Parts I & III. New York, 1996.
9. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Приложение 2: Список государств согласно статье 14. CD/NTB/WP 330/Rev.2, p.84 (офиц. русский текст).
10. Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. Москва: Служба внешней разведки Российской Федерации, 1995.
11. Орлов Владимир. Как продлевали Договор о нераспространении. *Ядерный Контроль*, 1995: №6, с.4–10; №7, с.21–24; №8, с.21–24; №9, с.21–24; №10, с.21–24.
12. Энергетика: цифры и факты. Приложение к Бюллетеню Центра общественной информации по атомной энергии. М., ЦНИИАтоминформ, 1994.
13. *Ядерный Контроль*, №5, май 1995, с.1, 2, с.22–24.
14. Записи и интервью, сделанные автором в ходе конференции с 18 апреля по 10 мая 1995 года в Нью-Йорке.

Приложение 2. ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ДНЯО ПО КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСАМ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ, ЗАЯВЛЕННЫЕ В ХОДЕ КОНФЕРЕНЦИИ

А. Развитие государства (на конференции представлены западной и восточной группами)

Новые независимые государства

В данную группу входят 15 государств бывшего СССР. В целом их позиция была определена решением совещания ОБСЕ в Будапеште (декабрь 1994 года), где единогласно было принято решение поддержать бессрочное и безусловное продление ДНЯО. Согласно неформальной договоренности между Россией, США и Великобританией, за то, чтобы все 15 государств бывшего СССР сохранили свою предварительную позицию в ходе всей конференции, несли ответственность Россия.

Министр иностранных дел **России** Андрей Козырев заявил на конференции: «Россия твердо выступает за бессрочное и безусловное продление договора. Перед нами историческая возможность сделать это сейчас, и было бы непростительно упустить ее». ДНЯО «создал благоприятную атмосферу для постоянно расширяющегося международного сотрудничества в использовании атома в мирных целях». «Бессрочное продление [...] не дает ядерным государствам мандата на бессрочное владение их ядерными арсеналами». Министр выступил за уничтожение всего ЯО как *конечную цель*: «Россия предлагает, чтобы все ядерные государства – вероятно, с учетом специфики их ядерных арсеналов и, возможно, с определенной асимметрией обязательств – продвигались к этой цели. Это может быть достигнуто в рамках договора о ядерной безопасности и международной стабильности».

В качестве одного из главных шагов к полному ядерному разоружению Андрей Козырев назвал заключение ДВЗЯИ – «бессрочного, универсального договора, поддающегося эффективной международной проверке», – над которым идет «успешная работа в Женеве». «Россия выступает за подписание его уже в этом году». Россия «продолжает придерживаться моратория на ядерные испытания, который был продлен повторно». Российский министр напомнил, что Россия осуществляет программу закрытия остающихся объектов, которые ранее производили оружейный плутоний, а «то, что производится, не используется в (военных) целях. Несколько лет назад мы прекратили производство оружейного урана». При этом министр заявил: «Вместе с тем мы остаемся реалистами: [...] невозможно в одночасье избавиться от ядерного оружия. Уничтожение унаследованных ядерных запасов – это дорогостоящий процесс, требующий выполнения грандиозных технических и финансовых задач».

Отметив, что Россия выступает за принятие решения конференции на основе консенсуса, Андрей Козырев уточнил: голосование, если дойдет до него, «может быть только открытым»: «Это обязанность каждого правительства – открыто и безошибочно заявить свою позицию при голосовании».

Министр иностранных дел **Белоруссии** Владимир Сенько, цитируя президента Александра Лукашенко: «Вопросы ядерного нераспространения и предотвращения применения ядерного оружия являются основным приоритетом внешней политики Белоруссии», отметил, что «решение поддержать бессрочное продление логически вытекает из политики республики в области

ядерного разоружения». Министр напомнил, что безъядерный статус Белоруссии закреплен в Декларации о суверенитете и в ее Конституции. Министр выразил сожаление, что Белоруссия не принимает участия в КР в Женеве, в частности, в дискуссии по ДВЗЯИ и высказался за расширение состава участников женевских переговоров. Белоруссия выступила также за то, чтобы ЯОГ повысили свои взносы в бюджет МАГАТЭ для усиления режима гарантий.

Отметив важность существования и создания новых ЗСЯО, министр напомнил, что его страна «отмечала возможность создания такой зоны в центре Европы еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить [...] об осуществлении этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ядерного оружия в случае географического расширения НАТО».

Белоруссия отметила также особую важность «сохранения договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности. Белоруссия, участвуя в переговорах о будущем договора, намерена способствовать повышению его [...] эффективности».

Министр иностранных дел **Украины** Геннадий Удовенко также говорил о проблеме ЗСЯО, однако в основном на Ближнем Востоке и в Африке, ни словом не обмолвившись о его отношении к «центральноевропейской ЗСЯО». Заявив, что Украина поддерживает бессрочное продление, министр обратился к ЯОГ, включая Великобританию, Францию и Китай, с призывом присоединиться к усилиям России и США, а к парламентариям России и США – ратифицировать СНВ-2. Г-н Удовенко остановился также на реализации статьи IV ДНЯО и предложил провести консультации между ГЯП и странами-получателями.

Министр иностранных дел **Казахстана** Касымджомарт Токаев заявил, что его страна «выступает за бессрочное и безусловное продление договора». В качестве важнейших шагов на пути решений задач ДНЯО министр назвал:

- *во-первых*, «скорейшее завершение переговоров о ядерных испытаниях;
- *во-вторых*, придание юридически обязательного характера гарантиям безопасности, например, в форме «принятия **Протокола о гарантиях безопасности**, который стал бы составной частью самого договора». При этом министр с удовлетворением отметил принятие в декабре 1994 года в Будапеште Меморандума о гарантиях безопасности Казахстану, Белоруссии и Украине, когда все три страны-депозитария ДНЯО – Россия, Великобритания и США – взяли коллективные обязательства уважать суверенитет, территориальную целостность и экономическую независимость Казахстана. Аналогичные гарантии были также предоставлены Казахстану Китаем;
- *в-третьих*, «расширение мер по экспортному контролю в рамках МАГАТЭ», особенно в том, что касается ядерных материалов, высвободившихся в результате ликвидации ЯО, – «они легко могут стать объектом распространения»;
- *в-четвертых*, «скорейшее начало, в любом случае в 1995 году, переговоров о ядерном разоружении между всеми пятью ядерными государствами, которые шли бы в соответствии с их обязательствами по статье VI договора».

Киргизия выступила за «безусловное и бессрочное» продление и «призвала остальные государства поддержать это решение».

Посол Фатих Тешабаев в кратком заявлении огласил позицию **Узбекистана**: «[...] Бессрочное продление ДНЯО является одним из наиболее надежных средств для решения глобальной задачи (установления) безопасного

Научные Записки ПИР-Центра №11

мира. Решение поддержать бессрочное продление ДНЯО является логическим результатом политики Республики Узбекистан в области ядерного разоружения». Далее посол Фатих Тешабаев сделал примечательное заявление: «Делегация Республики Узбекистан особо хотела бы подчеркнуть необходимость укрепления режима нераспространения путем создания ЗСЯО. Республика Узбекистан после провозглашения независимости обратилась с призывом объявить **Среднюю [Центральную] Азию ЗСЯО**. Именно это заявил президент Ислам Каримов в своем обращении к 48-й сессии Генеральной ассамблеи ООН». Однако делегация Узбекистана, не слишком прилежно посещавшая как пленарные заседания, так и заседания комитетов, не стала развивать этого предложения, и оно по существу оказалось на время забытым.

«Республика **Таджикистан** поддерживает и присоединяется к заявлениям тех стран, которые выступили за бессрочное и безоговорочное продление срока действия договора, и рассматривает его как ключевой элемент достижения более стабильного и безопасного мира», – заявил посол Лаким Каюмов. Он напомнил слова президента Таджикистана Эмомали Рахмонова: «Мы как страна, располагающая технологией добычи и первичной переработки урана, категорически выступаем против использования этого бесценного источника энергии в немирных целях, заявляем о своей безоговорочной поддержке ДНЯО...». «Не исключено, что многочисленные вооруженные группировки, или просто вооруженные банды грабителей, охотятся за современным оружием. Поэтому сегодня более, чем когда-либо, необходимо предпринять любые усилия и взять обязательства по недопущению ядерного распространения». Таджикистан считает также, что будущий ДВЗЯИ «должен быть универсальным по членскому составу и включать в число участников все государства, обладающие ядерным оружием, и такие государства, как Индия, Израиль и Пакистан». Характерно, что в позиции Таджикистана не нашлось места идее о создании ЗСЯО в Центральной Азии.

Министр иностранных дел **Латвии** Валдис Биркавс напомнил, что «Латвия призвала [...] к созданию коалиции для [...] борьбы против организованной преступности и контрабанды ядерных материалов и наркотиков. [...] Необходимо предпринять срочные меры, включая развитие региональных договоренностей, чтобы укрепить границы и таким образом предотвратить неконтролируемое движение ядерных материалов; [для этой цели] должны быть задействованы финансовые ресурсы, необходимые для выполнения гарантий МАГАТЭ».

Выступившие в ходе общих прений представители **Молдавии, Литвы, Эстонии** также поддержали бессрочное и безусловное продление ДНЯО. Представители **Армении**, хотя и не выступали в ходе общих прений, также полностью подтвердили (в ходе заседаний ГК) позицию своей страны о бессрочном и безусловном продлении. **Грузия, Азербайджан и Туркмения** не проявили активности в ходе конференции, их делегаты лишь эпизодически появлялись в зале заседаний.

В целом можно утверждать, что однозначность, жесткость позиции России, с одной стороны, и ОБСЕ, с другой, о бессрочности и безусловности продления ДНЯО обеспечили полную поддержку этой идеи со стороны всех государств бывшего СССР, причем в ходе конференции ни одно из этих государств, за исключением России и Украины, не играло сколько-нибудь заметной самостоятельной роли.

Государства Европы и остальные развитые государства

Несмотря на то, что все государства данной группы выступили за бессрочное продление ДНЯО, позиции

отдельных государств значительно варьируют от *безусловного* продления (США, Великобритания, Германия, государства Центральной и Восточной Европы) до продления, сопровождаемого целым рядом условий по дальнейшему ядерному разоружению (Швеция, Швейцария). В связи с этим было бы ошибочным рассматривать подход данной большой группы (*государства развитого Севера*) как нечто единое, заранее сформированное и буквально повторяющее подход Соединенных Штатов. Наоборот, внимательное изучение выступлений делегатов ряда государств (Ирландия, Новая Зеландия, Швейцария) показывает, что в некоторых случаях граница между позициями развитых (*Север*) и развивающихся (*Юг*) государств размыта, особенно там, где на первый план выступают ценностные подходы (экология, глобальное ядерное разоружение, отказ от ядерных испытаний).

Значительное число государств Европы (**Венгрия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Канада, Болгария, Бельгия, Австрия, Мальта, Македония и другие**) в целом, действительно, были солидарны с позицией США, которую высказал вице-президент США Альберт Гор (Albert Gore). США призвали все страны-участницы ДНЯО сделать договор постоянным. Вице-президент Альберт Гор назвал его центральным для дела мира и отверг пункт за пунктом возражения развивающихся стран против бессрочного продления. Он также выступил против тайного голосования, в случае, если не удастся достичь консенсуса, что выглядит вполне вероятным: «Nations who call for accountability must accept the burden of accountability». Отвечая на заявления развивающихся стран, что бессрочное продление облегчит давление на ЯОГ в части их обязательств по ликвидации ЯО, он сказал, что действительность как раз в обратном: движение шло «очень строго в направлении, предписанном их обязательствами». Совсем недавно в Женеве Россия, Франция и Великобритания присоединились к США в договоренности вести переговоры в добром духе о мерах по эффективному ядерному разоружению, и это остается нашей целью, заявил г-н Гор.

США выступают за скорейшее заключение ДВЗЯИ: «США уже произвели свой последний ядерный взрыв».

От имени **Европейского Союза** на пленарном заседании выступила Франция. Она огласила единогласное решение ЕС настаивать на бессрочном и безусловном продлении ДНЯО, продолжая серию заявлений о необходимости бессрочного и безусловного продления.

Министр иностранных дел **Великобритании** Дуглас Хэрд (Douglas Hurd) сообщил, что его страна прекратила производство расщепляющихся материалов для целей оружия. Он заявил, что Великобритания присоединится к переговорам о сокращении ЯО, когда «российские и американские ядерные силы будут исчисляться сотнями, а не тысячами (боеголовок)». Выступив в защиту режима экспортного контроля, министр заявил: «Он ущемляет лишь страны, подобные Ирану, намерения которых вызывают всеобщие сомнения». (В ответ **Иран** подал реплику, что это заявление *безответственно*, и обвинил Великобританию в помощи в развитии ядерных программ некоторых стран и попытке встать *над законом*).

Следует отметить бледное заявление **Франции**, представители которой были в трудном положении: становилось очевидным, что Жак Ширак победит на президентских выборах, а это означало бы очевидную смену курса в вопросах ядерной политики, прежде всего в вопросе проведения ядерных испытаний на Муруроа.

Клаус Кинкель (Klaus Kinkel), министр иностранных дел **Германии**, высказавшись за бессрочное продление, отметил в дополнении к требованию ЗПРМ, что плутоний и ВΟΥ, извлеченный из боеголовок, «не должен использоваться для создания новых боеголовок». Это

Научные Записки ПИР-Центра №11

требование Германии весьма чувствительно для ядерных программ Великобритании и Франции.

Позицию вышеназванных государств можно отнести к разряду однозначной поддержки бессрочного и безусловного продления.

С более осторожной позицией, сопровождаемой рядом оговорок, выступили Ирландия, Австралия, Новая Зеландия, Япония. Так, министр иностранных дел **Ирландии** Дик Спринг (Dick Spring) поднял вопрос об экологическом аспекте ЯО и ядерной энергии. Ирландия особо озабочена английским перерабатывающим заводом в Селлафилде (Sellafield), который сбрасывает радиоактивные отходы, включая плутоний, в Ирландское море.

Министр иностранных дел **Австралии** Гарет Эванс (Senator the Hon. Gareth Evans QC) отметил, что «все государства – ядерные страны, неядерные страны и даже страны, не являющиеся членами ДНЯО, – испытывают на себе положительное воздействие» ДНЯО, который «в сравнении со сложными международными соглашениями – СНВ-1, например, насчитывает около 280 страниц – представляет собой яркий образец краткости и ясности, простого договора, изложенного простым языком». «Несмотря на вызовы международному режиму ядерного нераспространения, тревожные предсказания, звучавшие в шестидесятые годы, о том, что 20–25 стран создадут ядерное оружие к восьмидесятому году, не оправдались. [...] И Австралия рассматривалась среди стран, у которых есть мощности и возможные намерения создать ядерное оружие. Но мы, как и многие другие, предпочли не идти по такому пути и вместо этого выразить наше доверие к ДНЯО...». Министр иностранных дел Австралии признал, что несмотря на значительные прорывы в вопросах ядерного нераспространения, «окончание *холодной войны* не принесло какого бы то ни было сокращения вызовов режиму ядерного нераспространения в целом. Мы все должны обратить внимание на случаи несоблюдения договора, на новую озабоченность в связи с ядерной контрабандой и на наличие чувствительных объектов в Индии, Пакистане и Израиле, находящихся вне гарантий». В связи с этим, как одна из целей договора, была отмечена необходимость «достижения универсального членства» в нем. «Австралия очень решительно выступает в поддержку бессрочного продления, – заявил г-н Эванс. – [...] Мы рассматриваем бессрочное продление [...] в качестве наиболее эффективного выхода, чтобы оказывать давление на существующие официальные ядерные государства по дальнейшему процессу ядерного разоружения, который сейчас начал; мы рассматриваем его в качестве наилучшего из всех просчитываемых выходов, чтобы сдерживать ядерные устремления так называемых *пороговых стран*...».

Далее австралийский министр сделал детальный анализ по следующим вопросам: «Ядерные государства и ядерное разоружение»; «Пороговые государства»; «Сотрудничество в мирном использовании атомной энергии». В каждом случае он приводил развернутую аргументацию в пользу того, что именно и только бессрочное продление ДНЯО позволит решить упомянутые проблемы. Эта часть выступления была построена как ответ многим неприсоединившимся государствам, в частности, соседям Австралии по Индийскому океану. Отвергнув тезис о том, что бессрочное продление навечно узаконит статус ЯОГ, г-н Эванс вместе с тем подчеркнул необходимость «продвижения к заключению СНВ-3. Мы ожидаем, что все три меньшие ядерные державы присоединятся к процессу разоружения при ближайшей возможности».

Однако в целом и эта группа стран поддержала бессрочное и безусловное продление ДНЯО.

Наконец, третья группа развитых государств выступила в поддержку *условно-бессрочного* продления ДНЯО. **Швейцария** считает, что ЯОГ пришло время

высказать свою приверженность делу всеобщего и полного ядерного разоружения. Она выступает за быстрое заключение ДВЗЯИ, причем «идея исключений из принципа *всеобъемлющего запрещения*, по нашему мнению, несовместима с духом статьи VI ДНЯО». Швейцария выступила за вступление в силу Конвенции о ЗПРМ к 2000 году и за создание «графика радикального сокращения ядерных арсеналов». «Ядерные государства должны взять на себя обязательство, причем безусловное и недвусмысленное, никогда не использовать или угрожать использованием ядерного оружия против неядерных стран. [Эти обязательства должны быть сформулированы] в многостороннем договоре».

Выбор между бессрочным продлением и продлением на несколько 25-летних сроков «был для Швейцарии трудным. Оба [варианта] имеют определенные преимущества и в принципе были бы приемлемы для Швейцарии». Здесь, как видим, Швейцария последовала за Китаем, почти точь-в-точь повторив его формулу. Но далее: «В конце концов мы решили, после напряженного диалога с нашими партнерами, выступить в пользу безусловного и бессрочного продления...».

Швеция, исходя из традиций, заложенных Улофом Пальме (Olof Palme) во время его участия в *группе шести*, выступила диссонансом с позицией большинства развитых стран и практически повторила заявление Швейцарии. Швеция выступает за «особый график, с указанием сроков, дальнейшего ядерного разоружения». В отличие от большинства других европейских стран она настаивает, что подтвержденные в апреле 1999 года на СБ ООН гарантии безопасности НЯОГ «могли бы сформировать основу переговоров для заключения многостороннего договора по негативным ядерным гарантиям безопасности и [...] также быть развиты в форме деклараций о неприменении первыми ядерного оружия». Швеция считает, что на женевских переговорах по ЗПРМ следует рассматривать также вопрос о ликвидации уже существующих запасов расщепляющихся материалов, используемых в военных целях.

На протяжении всей конференции представители каждой из обозначенных трех групп стран играли заметную роль в выработке итоговых решений. Прежде всего следует отметить роль Канады, Японии, Австралии, Швеции, Нидерландов, Великобритании. Франция не играла сколько-нибудь заметной роли в ходе конференции. Никак не проявили себя делегаты государств Центральной и Восточной Европы, за исключением Польши, чей представитель, опытный дипломат Тадеуш Струляк (Tadeusz Strulak), возглавлял редакционную комиссию.

Б. Движение неприсоединения

Латинская Америка

Государства Латинской Америки традиционно вызывали серьезное беспокойство с точки зрения ядерного нераспространения. До самого последнего времени речь шла прежде всего об Аргентине, Бразилии, Чили. Произшедшие за последние годы сдвиги во внутренней политике и концепциях безопасности названных государств, в сочетании с активными усилиями США по присоединению всех государств Западного полушария к международному режиму ядерного нераспространения привели к тому, что Аргентина в начале 1995 года официально стала участником ДНЯО, а Бразилия и Чили находятся в стадии ратификации договора и однозначно настроены стать его полноправными участниками. Таким образом, в континентальной части Латинской Америки угрозы ядерного распространения значительно снизились.

Вместе с тем ряд государств Латинской Америки, прежде всего Мексика, а также Венесуэла и в несколько меньшей степени Колумбия, традиционно, начиная с шестидесятых годов и с подготовки Договора Тлателолко, играли ключевую роль в вопросах глобального

Научные Записки ПИР-Центра №11

сокращения ядерных вооружений и прекращения ядерных испытаний. Именно Мексика наиболее активно на протяжении десятилетий отстаивала тезис о необходимости достижения безъядерного мира. Ее посол на КР в Женеве Мигель Марин Бош столь резко выступал против попыток ЯОГ оттянуть заключение ДВЗЯИ, что был отозван и отправлен консулом в Барселону.

В ходе второго этапа КРПДНЯО можно было наблюдать противоречивую картину. *С одной стороны*, Мексика, Венесуэла и Уругвай выступили с критикой политики ЯОГ и потребовали неукоснительного соблюдения статьи VI ДНЯО. *С другой стороны*, жесткого отстаивания прежней позиции противостояния бессрочному продлению всеми средствами не просматривалось. Отчасти это объясняется тем, что неформальную ответственность за поведение государств Латинской Америки на конференции взяли на себя Соединенные Штаты, которые в течение последних двух лет проводили целенаправленную работу по убеждению правительств сомневающихся государств в необходимости бессрочного продления ДНЯО. Частичное объяснение кроется также в тесной экономической зависимости Мексики от США, усилившейся после энергичной поддержки со стороны США мексиканской валюте (валютно-финансовый кризис начала 1995 года).

Выступление министра иностранных дел Мексики Хосе Анхель Гурриа (Jose Angel Gurría) оказалось куда более мягким, чем традиционные мексиканские заявления на ПК. Мексика уклонилась от предложения конкретного срока продления: «Варианты продления будут естественно протекать из того баланса, который удастся достичь в отношении ответственности всех стран-участниц». Мексика выразила готовность участвовать в процессе коллективной выработки решения, заявив: «Давайте избегать поляризации». Вместе с тем Мексика выдвигает и пять условий: *во-первых*, «утверждение, не позднее чем через год, ДВЗЯИ»; *во-вторых*, «начало как можно скорее переговоров по ЗПРМ»; *в-третьих*, установление негативных гарантий безопасности; *в-четвертых*, «укрепление нынешнего режима гарантий МАГАТЭ»; *в-пятых*, принятие механизма по рассмотрению и оценке действия договора. Причем наибольший акцент сделан именно на ДВЗЯИ: «Сейчас прекрасный шанс для заключения ДВЗЯИ, переговоры по которому, к сожалению, [ранее] шли не столь быстро, как мы того желали».

Венесуэла, которая накануне конференции характеризовалась в некоторых докладах, как «одна из трех стран-участниц, выступающих против продления» опровергла эту оценку: «Никто из государств-участников, представленных здесь, не выступает против продления договора». Затем Венесуэла повторила большинство из малайзийских тезисов (см. ниже), отметив, что срок продления договора должен быть обусловлен, в частности, «выполнением всех обязательств, взятых странами-участницами в договоре», «сохранением механизма пятилетних конференций по рассмотрению действия», «облегчением продолжения обмена ядерными технологиями в мирных целях», «эффективным выполнением всех обязательств ядерных государств по ДНЯО». Кроме того, Венесуэла настаивает, чтобы принятое решение стало результатом только консенсуса. Предложение Венесуэлы заключается в продлении на последовательные 25-летние периоды, в течение которых каждые пять лет собираются КРПДНЯО. К тому же, в конце каждого 25-летнего срока собирается конференция стран-участниц, подобная нынешней, и принимает решение по вопросу о дальнейшем продлении, «как это предусмотрено пунктом 2 статьи X». Иными словами, Венесуэла внесла предложение продления по принципу *красного света*. Через 25 лет потребуются новое голосование за продление. ДНЯО предлагается, таким образом, продлить с сохранением статьи X.2.

Для **Аргентины** это первая конференция, в которой ее делегация принимает участие в качестве члена договора после ратификации ДНЯО и вручения верительных документов 10 февраля 1995 года. «Присоединение к договору спустя 25 лет является результатом сочетания двух факторов: *с одной стороны*, соответствующего изменения международного положения и, *с другой стороны*, пересмотра аргентинской внешней политики в свете новой ситуации в мире». Изменение позиции Аргентины проходило «при координации усилий с Бразилией и Чили» и с учетом роли Договора Тлателолко. «Аргентина убеждена, что договор должен быть продлен бессрочно и безусловно». При этом следует сосредоточиться на «усилении системы гарантий МАГАТЭ» и на изучении проблемы «транспортировки таких материалов, как высокообогащенный уран и плутоний, что вызывает большую озабоченность с точки зрения загрязнения окружающей среды. [...] Недавняя переправка радиоактивных отходов через воды Южной Атлантики поставило нашу страну в затруднительное положение...». Аргентина призвала завершить работу над ДВЗЯИ в 1995 году, подчеркнув, что не видит существенных *технических препятствий* на этом пути.

Уругвай считает, что его «поддержка бессрочного продления не противоречит его традиционным принципам в области ядерного разоружения и его [...] озабоченности в качестве неядерной страны». Уругвай считает, что решение о продлении должно быть принято консенсусом и должно удовлетворять интересам и тех делегаций, которые выступили со своими оговорками по ДНЯО. «Любое продление, тем не менее, должно сопровождаться надежной системой периодического рассмотрения». Уругвай, в частности, заинтересовался предложением Южной Африки об установлении постоянно действующей структуры (механизма) между конференциями «для облегчения выработки соглашений по конкретным вопросам». Уругвай разделил озабоченность ряда западных неправительственных организаций в связи с тем, что США и Великобритания в своем ядерном сотрудничестве нарушают положения договора, а также договор при размещении своего ЯО в Европе и призвал к *тщательной оценке* этих фактов.

В результате практически все государства континентальной Латинской Америки, за исключением Мексики и Венесуэлы, склонились в пользу бессрочного продления. Неопределенность позиции Мексики могла трактоваться также как сдержанная поддержка бессрочного продления.

Карибский бассейн

Государства данного региона занимали особое место в тактической линии США накануне и в начале работы конференции. Находящиеся в зоне экономического и политического влияния США, не имеющие определенных интересов в вопросах ядерного нераспространения (единственное государство региона, не ратифицировавшее ДНЯО – Куба, однако с реалистической точки зрения она не представляет угрозы ядерному нераспространению), многочисленные островные государства явились бы важным фактором в поддержку бессрочного продления в случае голосования. Они прибавили бы от 10 до 15 голосов за бессрочное продление. Именно поэтому Соединенные Штаты активно настаивали на их присутствии на самой конференции. Несмотря на то, что ряд государств региона не высказал публично своего отношения к возможностям продления (Барбадос, Ямайка, Гаити. Представитель последней даже заявил: «договор не выполнил полностью своих основных задач»), в целом поддержка бессрочному продлению в данном регионе была безусловно обеспечена (Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Багамы и другие).

Научные Записки ПИР-Центра №11

Ближний и Средний Восток и Северная Африка

Уже вскоре после начала конференции стало очевидно, что именно эта группа государств, наряду с государствами Юго-Восточной Азии, становится главным очагом противостояния бессрочному продлению. Причем в то время как часть государств ДН (в частности, государства Юго-Восточной Азии) в своих заявлениях против бессрочного продления руководствовались прежде всего ценностными критериями, то для данной подгруппы недопущение бессрочного продления ДНЯО стало вопросом их национальных интересов и национальной безопасности. У всех государств группы, за исключением Ирана и Ливии, возражения против эффективности договора были связаны только с тем, что к нему отказывался присоединиться Израиль. Иран и Ливия поднимали также проблемы соблюдения статьи IV договора.

Тем не менее данная группа не смогла выработать единой позиции по вопросу о договоре и сроке его продления. В связи с этим представляется целесообразным выделить следующие подгруппы:

Радикальные противники договора

Сирия. «Сирия не может согласиться продлить договор, пока Израиль не присоединится к договору и поставит свои ядерные объекты под международные гарантии. [...] Сирия не возражала бы против продления договора, если бы конференция была прервана на разумный период времени, в течение которого были бы предприняты все возможные усилия для достижения международного консенсуса, который помог бы исправить изъяны договора и подтвердил бы как его эффективность, так и универсальность путем присоединения всех государств мира без исключения». Таким образом, Сирия стала первым из выступивших государств, которое предложило, помимо двух повторяющихся, третью возможность – отложить продление договора и проведение конференции.

Ливия. «Правда, что мы поддерживаем договор, его цели и задачи», однако при этом Ливия возмущена «политикой двойных стандартов», которую проводят некоторые ЯОГ: они «закрывают глаза на то, что Израиль владеет ядерным оружием и [...] поднимают дикий шум, когда арабская страна строит маленькую химическую или фармацевтическую фабрику, обвиняя ее во владении химическим или биологическим оружием...». Кроме того, Ливия настаивает, чтобы ЯОГ «установили в качестве цели сроки избавления от всех ядерных запасов». В результате Ливия отказывается принять мир, «похожий на мир между волком и овечкой» и «не может согласиться с продлением ДНЯО до тех пор, пока Израиль не будет также принужден международным сообществом [к присоединению к ДНЯО] и пока не будет выработан ясный и четкий график по ликвидации всего ядерного оружия, которым владеет Израиль». Таким образом, Ливия стала первой страной, которая в ходе конференции открыто заявила, что вообще отказывается от продления ДНЯО.

Противники бессрочного продления

Йемен, хотя и опроверг предположения экспертов, что он выступает вообще против договора, вместе с тем отверг идею бессрочного продления.

Посол **Ирака** в Ватикане Висам аль-Захави сделал подробный доклад с обзором американской мемуарной литературы последних лет (Генри Киссинджер, Роберт Макнамара, Нэнси Рейган, генерал Майкл Даган и другие) с целью доказать, что США всегда рассматривали ЯО как средство для нанесения первого удара, в частности, в отношении Вьетнама. Он также остановился на том, что на Ближнем Востоке есть «одна страна, которая всегда отказывалась вступить в ДНЯО». Не употребляя названий стран, посол сравнил отношение мирового сообщества к Ираку и к Израилю и заметил, что в то время как против его страны (члена ДНЯО) применены санкции ООН и

инспекции МАГАТЭ, в отношении Израиля (не члена ДНЯО), который *держит бомбу в подвале*, проявляется снисхождение. Он сумел «тайными и незаконными средствами завладеть ядерным оружием, и определенные ядерные государства не только знали об этом, но и помогали». Более того, Израиль «решил сам устанавливать законы и осуществил вооруженную атаку на объекты [ядерный реактор вблизи Багдада в 1979 году], которые принадлежали стране-члену договора и подпадали под гарантии МАГАТЭ». Посол отметил, что этот *урок* может быть преподан другим странам в будущем. По его словам, в регионе есть два пути – либо установление военного паритета, либо уничтожение ядерной угрозы сразу и для всех. Он посоветовал конференции не упускать из виду такую реальность, как «создание военного баланса» на Ближнем Востоке.

Иордания отметила, что без вступления Израиля в ДНЯО международный режим нераспространения будет ущербен. Один из путей к безъядерному Ближнему Востоку – создание там ЗСЯО. И хотя в статье 4 иорданско-израильского договора есть положение о создании на Ближнем Востоке ЗСОМУ, переговоры по этому вопросу в рамках Группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности продвигаются медленно. Иордания дала понять, что оптимальным вариантом было бы такое продление договора, которое бы позволило «проводить время от времени его рассмотрение».

Египет объявил, что не может поддержать бессрочное продление, потому что Израиль отказывается подписать пакт о создании ЗСЯО на Ближнем Востоке или сделать другие уступки своим арабским соседям в этом вопросе. Соединенные Штаты надеялись ранее, что Египет отдаст свой голос в поддержку бессрочного продления ДНЯО. Однако египетский министр иностранных дел Амр Мусса заявил на конференции, что безопасность его страны не может быть гарантирована соглашением, которое не включает Израиль. Г-н Мусса подчеркнул, что в течение 20 лет Египет прикладывал усилия по ликвидации ЯО на Ближнем Востоке. Он солидаризировался с многими ЯОГ в том, что «прогресс, достигнутый в осуществлении ДНЯО, не оправдывает ожиданий его отцов-основателей».

Выступление представителя **Алжира** оказалось коротким, выдержанным и без упоминаний Израиля. Не выступив открыто против бессрочного продления, Алжир высказался в пользу консенсуса. Из контекста вытекало, что бессрочное и продление вряд ли могут быть совместимы.

Иран, представленный министром иностранных дел, сделал куда более спокойное и взвешенное заявление, чем можно было предполагать. В нем было много критики, но манера ее подачи была очевидно неагрессивна, и этот *примирительный* акцент не мог пройти незамеченным, став для специалистов мини-сенсацией этого дня. Али Акбар Велаяти отметил три препятствия на пути к бессрочному продлению: *во-первых*, «помехи в использовании ядерной энергии в мирных целях»; *во-вторых*, *рост* ядерных программ ЯОГ; *в-третьих*, «упорный отказ Израиля» присоединиться к ДНЯО. Иран указал на нарушения статьи I ДНЯО «некоторыми ядерными государствами», которые оказывали «прямую и косвенную помощь» в создании военных ядерных мощностей «в других странах» (Израиле). Г-н Велаяти упрекнул Запад в сохранении *ограничительных* экспортно-контрольных организаций, таких, как *Лондонский клуб*, и призвал к его роспуску и созданию вместо него организации, где были бы представлены все страны-участницы ДНЯО. Отвергнув идею продления ДНЯО на один «строго ограниченный срок», министр отметил, что ДНЯО «следовало бы в конце концов продлить бессрочно», однако дал понять, что это станет возможным только при устранении упомянутых выше препятствий («We believe that through full implementation

Научные Записки ПИР-Центра №11

and realization of all obligations and rights set forth in the Treaty, the NPT should eventually be extended indefinitely»). В настоящее время «истина лежит между двумя крайностями».

По сути, речь идет о том, что Иран отказался от своего намерения (оно просматривалось в ходе последних ПК) торпедировать любое продление ДНЯО. Его позиция повторяет вариант последовательного продления на несколько длительных сроков, поддерживаемый Индонезией, Мьянмой, Венесуэлой. Взгляды наблюдателей на причины столь мягкого выступления г-на Велаяти разошлись. Одни считают, что «это Москва убедила его не будоражить зал». Другие говорят, что это результат долгой внутренней дискуссии в Тегеране. Третьи замечают, что «когда страна работает над созданием своей атомной бомбы, она обычно на международных форумах стремится не выделяться, – шум ей не нужен».

Потенциальные/латентные сторонники бессрочного продления

К данной подгруппе относятся **Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия**. Последняя призвала Израиль «быстро присоединиться к ДНЯО» и заявила, что Ближний Восток должен стать ЗСОМУ. Вместе с тем в выступлении ее делегата не было того драматизма, который звучал у делегатов Ливии, Ирака, Йемена и Сирии. Саудовская Аравия, как и Кувейт и Марокко, не огласила своего предложения о продлении, однако дала основания экспертам предположить, что в случае голосования она поддержит бессрочное продление, не взирая на резко негативную реакцию большинства арабских стран.

Юго-Восточная Азия

Активность государств Юго-Восточной Азии в ходе конференции стала одной из наиболее примечательных черт форума. Несмотря на то, что у государств данной группы отсутствуют ощутимые причины выступать против оформления договора в качестве постоянного действующего, большинство из них в той или иной форме высказались за то, чтобы либо ограничить договор во времени, либо обусловить его продление решением последующих конференций по продлению, скажем, через каждые 25 лет, с тем, чтобы заставить ЯОГ пойти на дальнейшие значительные сокращения ядерных вооружений уже в ближайшее время. Характерно, что именно представители данной группы, прежде всего Малайзия и в несколько меньшей степени Индонезия, выступали в ходе конференции с наиболее радикальных позиций. Подобная активность Малайзии объясняется отчасти внутривосточными причинами (министр иностранных дел страны как раз в те месяцы рассчитывал на повышение), так и внешнеполитическими (скрытая борьба с Индонезией за лидерство в ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и в регионе).

Государства данной группы можно разделить на следующие подгруппы согласно их позиции.

Убежденные противники бессрочного продления

Индонезия выступила за продление ДНЯО на серию сроков, без указания продолжительности срока. По ее мнению, ДНЯО не смог выполнить поставленных целей. Более того, «за последние четверть века неравенство, заложенное в договоре, только усугубилось». «Бессрочное продление означало бы вечное узаконивание пяти привилегированных стран», в то время как продление на один срок привело бы к прекращению затем действия договора. Поэтому приемлемо именно продление на серию сроков, в увязке «со специальными соглашениями, ведущими к полной ликвидации ядерного оружия». Индонезия предложила принять на конференции документ, в котором оговаривалось бы, среди прочего, обязательное заключение ДВЗЯИ, более активное оказание помощи в области атомной энергии, завершение создания ЗСЯО, а также «запрет на расщепляющиеся

материалы, которые могут использоваться для целей оружия» (сюда также включаются расщепляющиеся материалы, которые производятся не для военных, а для коммерческих целей).

Малайзия *разочарована* затянувшимися переговорами по выработке ДВЗЯИ и особенно резолюцией СБ ООН по гарантиям безопасности НЯОГ: «Слишком мало и слишком поздно». Малайзия настаивает на том, чтобы ЯОГ представили временные рамки, или график, ликвидации своего ЯО. Она также призывает все ЯОГ соблюдать мораторий на проведение ядерных испытаний вплоть до подписания ДВЗЯИ. «Наиболее реалистичным подходом станет концентрация наших усилий на варианте продления договора на фиксированный срок или серию сроков», причем даже такое решение должно быть обусловлено созданием «графика ядерного разоружения, которому ядерные державы обязаны следовать».

Отметив, что «ядерное нераспространение это не самоцель, а необходимый шаг в [...] направлении ликвидации гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения», **Мьянма** повторила свою позицию, что «выбор должен делаться не между бессрочным продлением и продлением на один срок. Выбор лежит посередине: (...продление на) продолжительные фиксированные периоды, сменяющие один другой, с эффективным механизмом рассмотрения действия...».

Таиланд заметил, что в вопросах формирования новых ЗСЯО важно, чтобы ЯОГ предоставляли участникам таких ЗСЯО полноценные гарантии безопасности, и в этой связи Таиланд высоко оценивает Договоры Тлателолко и Раротонга и протоколы к ним. В целом повторив позицию ДН и претензии к ЯОГ, Таиланд заявил, что «намерен поддержать продление на фиксированные периоды», видимо, солидаризируясь с Индонезией и Малайзией. Таиланд надеется вместе с тем, что «решение может быть достигнуто консенсусом».

Коллеблющиеся

Представитель **Филиппин** назвал *парадоксом ДНЯО* тот факт, что этот договор, с одной стороны, закрепляет неравенство государств в их делении на ЯОГ и НЯОГ и, с другой стороны, тем самым обеспечивает *необходимую стабильность* и путь к безъядерному миру. Поэтому Филиппины, хотя и озабочены сохранением значительных арсеналов ЯО, согласны на бессрочное продление. Филиппины выступили с предложением «создать ядерный регистр ООН» (по примеру регистра экспорта обычных вооружений?), где бы фиксировались все поставки ядерных материалов, а также весь экспорт и импорт неядерных материалов и технологий, которые могут использоваться для создания ЯО.

Вьетнам заявил о поддержке усилий по созданию ЗСЯО в Юго-Восточной Азии и сообщил, что рассматривает возможность развития атомной энергии в мирных целях, в связи с чем рассчитывает на дальнейшее сотрудничество с МАГАТЭ и с государствами на основе духа статьи IV договора. Вьетнам не уточнил, какую позицию он занимает в вопросе срока продления, указав лишь на необходимость *компромисса*.

Сторонники бессрочного продления

К бессрочному продлению склонялись **Бруней**, хотя однозначно трактовать его позицию нельзя, **Сингапур** и **Камбоджа**.

Южная Азия

Хотя данный регион, наряду с Ближним Востоком, является наиболее чувствительным с точки зрения рисков ядерного распространения, в ходе конференции он оказался практически *забыт*. Лишь считанные государства высказали критику в адрес Индии и Пакистана, которые отказываются присоединиться к ДНЯО, что резко контрастировало с каждодневной критикой Израиля. Такой *мягкий* подход объясняется

Научные Записки ПИР-Центра №11

отчасти нежеланием соседей Индии и Пакистана по региону обострять ситуацию. Характерно, что в то время как Пакистан (как и другие государства-не члены ДНЯО) прислал своих представителей в Нью-Йорк в качестве наблюдателей, Индия была единственным государством мира, чьи представители вообще отсутствовали на конференции. Это частично компенсировалось полуофициальным присутствием представителей (в том числе военных) среди неправительственных организаций, аккредитованных на конференции.

Бангладеш высказалась против бессрочного продления, хотя достаточно невнятно, что позволило ряду экспертов включить ее в разряд *неопределившихся*.

К противникам бессрочного продления причислили себя также **Шри-Ланка** и **Бутан**, а к сторонникам – только **Мальдивы** и, с оговорками, **Непал**. Таким образом, от Юго-Западной Азии до Океании тянется непрерывная дуга государств, либо не являющихся участниками ДНЯО (Индия, Пакистан), либо возражающих против его бессрочного продления (Иран, Бангладеш, Мьянма, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Папуа-Новая Гвинея и другие).

Северо-Восточная Азия

Китай заявил, что «продление [...] на ограниченный срок нежелательно. [...] Если договор продляется бессрочно, это ни в коем случае не должно трактоваться как увековечивание прерогативы ядерных государств на владение ядерным оружием». Китай, предпочитая бессрочное продление, вместе с тем не против и другого варианта – продления на несколько 25-летних сроков (но не меньше). Главное, чтобы ДНЯО был продлен *гладко*. В ответ на упреки, что Китай не присоединяется к другим ЯОГ в моратории на ядерные испытания, министр иностранных дел Цзянь Цичень заявил, что Китай провел гораздо меньше ядерных испытаний, чем другие ЯОГ.

В то время как **Республика Корея** поддержала бессрочное продление ДНЯО, **КНДР** заняла в ходе конференции особую позицию, которая, по мнению этой делегации, должна была отражать *особое положение* самой КНДР, находившейся в стадии переговоров с США по поводу замены ядерных реакторов и готовившейся свернуть свою военную ядерную программу. Как отражение такой особой позиции, КНДР в ходе прений не выступала, но де-факто поддерживала продление договора на несколько 25-летних сроков, что отразилось позднее в ее соавторстве в резолюции ряда неприсоединившихся стран.

Африка южнее Сахары

Сторонники бессрочного продления

19 апреля выступил министр иностранных дел ЮАР Альфред Нзо. Его выступления особенно ждали: и неприсоединившиеся страны – ведь Южная Африка теперь не только принадлежит к ДН, но и задает тон в его *ядерных* дискуссиях; и государства Запада – еще недавно Южная Африка выступала против бессрочного продления ДНЯО, и США прикладывали значительные усилия, чтобы склонить ее в пользу бессрочного продления. «Южная Африка [...] в принципе поддерживает взгляд, что ДНЯО должен быть продлен бессрочно». Такое заявление, последовавшее после неопределенного заявления Мексики, означало, *во-первых*, что ДН расколото и будет не готово выступить с единой позицией и, *во-вторых*, что конференция идет именно в том русле, которое проложили ЯОГ, прежде всего США.

Г-н Нзо, однако, выступил против безусловного продления. Напротив, он назвал те условия, которыми должно сопровождаться бессрочное продление «системой сдержек и противовесов». *Во-первых*, это укрепление механизма рассмотрения договора. С этой целью Южная Африка предложила разработать и принять «Принципы ядерного нераспространения и разоружения», где был бы «учтен современный международный климат». Причем

этот документ не должен становиться поправкой или дополнением к ДНЯО. Альфред Нзо назвал восемь принципов, которые должны быть включены в текст и по которым можно будет судить о продвижении процессов нераспространения и выполнения целей договора.

Южноафриканский министр предложил также создать отдельный Комитет (либо с представительством, открытым для всех, либо с участием представителей групп стран) по изучению процесса рассмотрения ДНЯО и выработке предложений по его совершенствованию. Предложено также создать подкомитеты при всех трех ГК, которые бы рассматривали конкретные *специфические вопросы*, например, такие, как методы достижения универсальности ДНЯО или возможности замораживания производства ЯО. Южная Африка считает, что «любое решение, принятое простым большинством голосов, ослабит договор. [...] В то время как консенсус стал бы идеальным решением, мы вместе с тем считаем, что решение должно приниматься значительным большинством. В любом случае это большинство должно включать все ключевые страны из всех групп».

После данного выступления Южная Африка стала, наряду с США, Россией, Канадой, Великобританией, Японией, одним из *центров притяжения* для делегатов многих стран. Ее представители активно участвовали в выработке итоговых решений конференции. Позиция Южной Африки теперь вызвала подчеркнутое уважение: и тем, что это единственное государство мира, добровольно уничтожившее собственный ядерный арсенал (Украина, Казахстан и Белоруссия вывезли/вывозят со своих территорий ЯО, принадлежащее России); и тем, что после такого добровольного акта страна активно включилась в поиски оптимальных путей реализации международного режима нераспространения ЯО.

Значительная часть африканских государств поддержала бессрочное продление (Бенин, Мадагаскар, Камерун, Мозамбик), однако их роль в ходе конференции не была заметна.

Противники бессрочного продления

В то время как ни одно государство Африки южнее Сахары (за исключением Южной Африки) не играло активной роли в отстаивании идеи бессрочного продления, противники такого варианта на Африканском континенте вели себя крайне энергично.

Нигерия призвала к еще более значительному, чем по СНВ-2, сокращению ЯО. Говоря о статье I, нигерийский министр выразил сомнение в «выполнении ядерными государствами обязательства ядерное оружие [...] и соответствующие технологии другим странам» и указал на то, что некоторые неядерные государства благодаря такой помощи, «к сожалению, получили возможность создания ядерного оружия». «Мы могли бы забыть о провалах ДНЯО и продлить его бессрочно. Это было бы, однако, приглашением к ядерному беспорядку». В итоге Нигерия выступила за продление на один фиксированный срок, с оговоркой, что «ДНЯО не должен быть похоронен в конце этого фиксированного срока».

Главным предметом озабоченности **Танзании** стало «неполное соблюдение ядерными государствами своих обязательств по статье VI». В частности, «число ядерных боеголовок в мире поднялось с 25 тыс. в 1968 году до 50 тыс. сегодня». Резолюция СБ ООН по подтверждению негативных гарантий безопасности НЯОГ, хотя и «является шагом в правильном направлении», тем не менее «не полностью отвечает нашим чаяниям, к тому же время ее принятия весьма неудачно». Танзания «твердо придерживается взгляда, что сохранить договор в его нынешней форме означает увековечить неравенство, закрепленное в договоре, и узаконить существование смертоносного оружия в руках немногих». В результате

Научные Записки ПИР-Центра №11

Танзания безапелляционно отвергла вариант бессрочного продления, не назвав альтернативы.

Представитель **Зимбабве**, отметив, что договор должен «предотвратить узаконивание и институционализацию дихотомии между теми, кто имеет ядерное оружие и теми, кто его не имеет», заявил: «Некоторые государства-участники развернули [...] кампанию за бессрочное и безусловное продление договора. Принимать такое решение преждевременно, ибо оно могло бы привести к увековечиванию сегодняшних дисбалансов и ослабило бы голос неядерных стран в вопросах ядерного разоружения». Зимбабве «поддерживает продление договора, но только после того как он будет преобразован в активно действующий механизм (*action-oriented instrument*)». По мнению Зимбабве, НЯОГ не должны удовлетворяться *заявлениями о намерениях* со стороны ЯОГ, им следует помнить, что «обещания – это (еще) не гарантии». Это было одно из самых резких и однозначных выступлений против варианта бессрочного продления.

Мали выразила озабоченность тем фактом, что «Африка превращается в склад радиоактивных отходов». В развернутом выступлении в жестком тоне критиковалось невыполнение ЯОГ обязательств по статье VI ДНЯО. Кроме того, НЯОГ требуются «более веско подтвержденные гарантии [безопасности]». Исходя из этого, Мали считает, что «ДНЯО должен быть продлен на 15–20 лет».

С резко негативной позицией в отношении бессрочного продления выступила **Кения**: «ДНЯО не был задуман как договор постоянного действия», задача не в его бессрочном продлении, а в «выполнении его целей» и для этого необходимо укрепление механизма рассмотрения его выполнения. Кения рассматривает ДНЯО как договор «с ограниченным сроком жизни», отмечая ту его особенность, что «в отличие от большинства договоров, [он] создает неравные права и обязанности для различных государств-участников». «Мы должны серьезно взвесить успехи, неудачи и слабости договора. Агитировать за бессрочное продление [...] – это все равно что ставить телегу впереди лошади. Решение, конечно, должно быть увязано с выполнением или оценкой особого прогресса в выполнении целей ядерного разоружения, заложенных в договоре», среди которых Кения выделяет «заключение Договора о всеобщем и полном разоружении». По мнению Кении, «ни одна из этих целей не была выполнена полностью». В частности, *особое разочарование* вызывает медлительность в Женеве на переговорах по ДВЗЯИ. «Говорят, что продвижение на этих переговорах может характеризоваться с позиции *бутылка полупуста или наполовину полна*. Правда, тем не менее, заключается в том, что мы имеем вместо *ранней даты* заключения ДВЗЯИ четвертьвековую задержку. Кения предлагает также включить недавнюю резолюцию СБ ООН по негативным гарантиям безопасности в качестве составной части в «международную конвенцию,

носящую юридически обязательный характер». В итоге Кения выступила за «долгосрочное продление ДНЯО на серию сроков» путем консенсуса.

Таким образом, Африка в некотором смысле переняла эстафету у Латинской Америки в вопросах отстаивания принципов всеобщего и полного ядерного разоружения, в том числе посредством радикальной критики договора. Тем не менее борьба ряда африканских государств против бессрочного продления ДНЯО осложнялась тем, что, *во-первых*, между ними не было достаточной координации и, *во-вторых*, позиции делегаций оказывались иногда более радикальными, чем установки, получаемые ими из своих столиц (как в случае с Нигерией).

Тихоокеанские государства

Основной причиной обеспокоенности государств региона являются последствия ядерных испытаний, а также иные экологические последствия от военной ядерной деятельности. Одним из наиболее ярких в ходе общих прений стало выступление делегата **Маршалловых Островов**, который подробно изложил эту озабоченность. **Соломоновы Острова** разделяют тревогу других стран Океании об экологических последствиях ядерных испытаний и их воздействии на здоровье человека. Представитель этой страны отметил, что именно поэтому его страна запросила консультацию у Международного суда в Гааге: законно ли применение ЯО в вооруженных конфликтах? Он также напомнил, что три ЯОГ – США, Великобритания и Франция – до сих пор не ратифицировали протоколы к Договору Раротонга: «Когда еще будет лучшая возможность ратифицировать протоколы [...], чем сейчас, в недели предшествующие продлению ДНЯО?». Тем не менее Соломоновы Острова, как и остальные государства Океании, выразили готовность голосовать за бессрочное продление ДНЯО. Единственным исключением в данной группе стала **Папуа-Новая Гвинея**. Она призвала к запрещению ядерных испытаний и прекращению захоронения ядерных отходов в Тихом океане «не завтра и не через следующие 25 лет, а сегодня». Позиция этой страны полностью совпадает с известными предложениями ее соседа Индонезии.

Источники:

1. 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. Part III. Summary and Verbatim Records. New York, 1996, pp.12–161
2. Орлов Владимир. Как продлевали Договор о нераспространении. *Ядерный Контроль*, 1995: №6, с.4–10; №7, с.21–24; №8, с. 21–24; №9, с. 21–24; №10, с. 21–24
3. Записи и интервью, сделанные автором в ходе конференции с 18 апреля по 10 мая 1995 года в Нью-Йорке

Научные Записки ПИР-Центра №11

Комментарии

¹В ходе конференции этот документ был воспринят весьма позитивно всеми участниками.

²См.: Банн Джордж, Тимербаев Роланд. Режим нераспространения ядерного оружия и гарантии безопасности неядерным государствам. *Научные Записки ПИР-Центра*, №1, 1996

³Некоторую, хотя и ограниченную роль, в этом диалоге играла также Испания.

⁴См.: Берденников Григорий. Выступление на Первом главном комитете. 21 апреля 1995. – NPT 1995 Review and Extension Conference. Final Document. part III. Summary and Verbatim Records. New York, 1996, pp.228–230

⁵Muller Harald. Opening remarks at the Conference on Nuclear Nonproliferation and Europe. Sponsored by Peace Research Institute Frankfurt. Eisenach. 23–24 October 1995

⁶Johnson Rebecca. Acronym Consortium. Interview to the author. 27 April 1995. See also: Johnson Rebecca. Indefinite Extension of the Non-Proliferation Treaty: Risks and Reckonings, pp.7–9

⁷*Washington Post*, 15 April 1995, p.12

⁸*New York Times*, 18 April 1995, p.A1

⁹См.: NPT/CONF.1995/CC/1, 10 May 1995

¹⁰Еще четыре страны, присутствующие на конференции – Бурунди, Гамбия, Тувалу и Йемен – первоначально не были признаны правомочными участниками конференции, ибо назначение их представителей на конференцию было доведено до сведения генерального секретаря конференции письмами или телефаксами от их постоянных миссий при ООН в Нью-Йорке. Затем Тувалу и Бурунди привели документы в соответствие с регламентом и были включены в число участников. Сомали не признана государством-участником ДНЯО из-за отсутствия действенного правительства. Союзная Республика Югославия также не признана участником договора. Таким образом, общее число государств-участников ДНЯО составляет 175. На заключительных мероприятиях конференции присутствовали представители практически всех стран-участниц. В качестве наблюдателей зарегистрировались представители Анголы, Бразилии, Чили, Кубы, Джибути, Израиля (оба заявленных представителя Израиля на конференции не присутствовали), Омана, Пакистана, ОАЭ, Вануату, а также Палестины (источник: NPT/CONF.1995/CC/1). По сути, единственная страна, отказавшаяся даже прислать наблюдателя – это Индия. Ее

представители, однако, находились под видом наблюдателей от неправительственных организаций.

¹¹См.: Данапала Джаянта. Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной. *Ядерный Контроль*, №6, май 1995, с.14, 15

¹²1995 NPT Extension and Review Conference. Final Document. 1995, Vol.1, p.26

¹³См.: Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Prepared by Susan Welsh and Holly Tomasik. Monterey, 15 August 1995, p.4

¹⁴ В настоящее время Джаянта Данапала является заместителем генерального секретаря ООН по разоружению.

¹⁵NPT/CONF.1995/32 (Part III), p.35

¹⁶NPT Update #1, 16 April 1995, p.1

¹⁷NPT/CONF.1995/1, pp.25–28

¹⁸Данапала Джаянта. Интервью с автором во время обеда в честь посла Мигеля Марин Боша (Мексика) в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. 27 апреля 1995

¹⁹«Процедура голосования А. [...] Перед голосованием по каждому вопросу секретариат раздает каждому государству-участнику конференции копии всех документов, содержащих предложения, поставленные на голосование, а также утвержденный бюллетень для голосования, где перечисляются [...] вынесенные на голосование предложения, а (слева от них) указывается порядковый номер выносимого документа [с литерой L, в порядке поступления: то есть сначала L.1, потом L.2 и т.д.]. [...] В верхней части бюллетеня указывается название государства-участника. [Данный абзац в «Процедуре голосования В» отсутствует!] Каждое государство-участник имеет один голос, который он отдает (одному) предложению, напротив которого ставит крест, и опускает бюллетень в урну. Любой бюллетень, не отвечающий названным требованиям, признается недействительным. Конференция избирает трех представителей (по одному от групп стран Запада, стран Восточной Европы и ДН), которые проверяют процесс голосования и подсчет голосов секретариатом. В конце каждого голосования и перед следующим секретариат под контролем (вышеупомянутых) представителей издает и распространяет списки, объявляющие результат голосования: какое государство-участник голосовало за какое предложение и какие бюллетени признаны недействительными (если таковые имеются). [Последние три строки в «Процедуре голосования В» даны следующим образом: [...] сколько государств-участников проголосовало

за какое предложение и сколько бюллетеней признано действительными (если таковые имеются)]».

²⁰Ниже изложен ход конференции на основе центральных проблем конференции. Обзор позиций отдельных государств и оценка преобладающих настроений в различных регионах представлены в Приложении 2.

²¹Strengthening the Non-Proliferation Regime: End and Beginnings, ACRONYM #6, April 1995, p.37

²²«Южная Африка [...] в принципе поддерживает взгляд, что ДНЯО должен быть продлен бессрочно». Г-н Нзо, однако, выступил против безусловного продления. Напротив, он перечислил те условия, которыми должно сопровождаться бессрочное продление, и назвал их «системой сдержек и противовесов». Во-первых, это укрепление механизма рассмотрения договора. С этой целью Южная Африка предложила разработать и принять «Принципы ядерного нераспространения и разоружения», где был бы «учтен современный международный климат». Причем этот документ не должен становиться поправкой или дополнением к ДНЯО. Альфред Нзо назвал восемь принципов, которые должны быть включены в текст и по которым можно будет судить о продвижении процессов нераспространения и выполнения целей договора. Южноафриканский министр предложил также создать отдельный комитет (либо с представительством, открытым для всех, либо с участием представителей групп стран) по изучению процесса рассмотрения ДНЯО и выработке предложений по его совершенствованию. Предложено также создать подкомитеты при всех трех главных комитетах, которые бы рассматривали конкретные *специфические вопросы*, например, такие, как методы достижения универсальности ДНЯО или возможности замораживания производства ядерного оружия. Южная Африка считает, что «любое решение, принятое простым большинством голосов, ослабит договор. [...] В то время как консенсус стал бы идеальным решением, мы вместе с тем считаем, что решение должно приниматься значительным большинством. В любом случае это большинство должно включать все основные страны из всех групп».

²³NPT/CONF.1995/32 (Part III), p.49

²⁴Ibid., p.50

²⁵Ibid., p.51

²⁶Ibid., p.39

²⁷Валерий Манилов, занимавший в 1995 году должность заместителя секретаря Совета

безопасности РФ, сообщил 30 марта 1995 года, что по итогам специального заседания Совета безопасности РФ было принято следующее решение: «[...] Если не удастся решить вопрос на бессрочной основе, возникнет опасность, что [...] группа государств будет возражать против этого. Если столкнутся эти позиции – или бессрочное или ничего – мы не можем на это пойти. Ответственный подход состоит в том, чтобы все равно на каких-то началах [...] не допустить распространение. Поэтому (было бы предложено) заключить договор на четверть века с возможностью последующего продления [...]» (цитируется по стенограмме интервью автору, 15 марта 1995).

²⁸См.: Пресс-конференция директора СВР Евгения Примакова по случаю представления доклада «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления» (стенограмма), 23 марта 1995, с.4, 5

²⁹NPT/CONF.1995/32 (Part III), pp.131, 132

³⁰Задачи главных комитетов были сформулированы следующим образом:

Первый ГК. Осуществление положений договора, касающихся нераспространения ЯО, разоружения и международного мира и безопасности: статьи I и II и параграфы 1–3 преамбулы; статья VI и параграфы 8–12 преамбулы; статья VII, особенно основные проблемы, рассматриваемые данным комитетом. Гарантии безопасности: резолюция 255 (1968) СБ ООН; эффективные международные мероприятия по обеспечению НЯОГ гарантий против применения или угрозы применения ЯО.

Второй ГК. Осуществление положений договора, касающихся нераспространения ЯО, гарантий безопасности и ЗСЯО: статья III и параграфы 4 и 5 преамбулы, особенно в отношении их к статье IV и параграфам 6 и 7 преамбулы; статьи I и II и параграфы 1–3 преамбулы; статья VII; другие положения договора. Роль договора в осуществлении нераспространения ЯО и ядерного разоружения, в укреплении международного мира и безопасности, меры, направленные на более широкое принятие договора.

Третий ГК. Осуществление положений договора, касающихся неотъемлемого права всех участников договора исследовать, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях, без дискриминации и в соответствии со статьями I и II; статьи III (3) и IV, параграфы 6 и 7 преамбулы, особенно в отношении к статьям III (1), (2) и (4) и параграфам 4 и 5 преамбулы; статья V. Роль договора в осуществлении нераспространения ЯО и ядерного разоружения, в укреплении

Научные Записки ПИР-Центра №11

международного мира и безопасности, меры, направленные на более широкое принятие договора.

³¹Campaign for Nonproliferation Treaty. *Newsletter*. 26 April 1995

³²NPT/CONF.1995/32 (part III), pp.50, 51

³³Выступление Джаянта Данапалы перед представителями неправительственных организаций в ходе конференции по ДНЯО (стенограмма). Нью-Йорк, 29 апреля 1995

³⁴See: Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Monterey, 15 August 1995, p.12

³⁵Выступление Григория Берденникова на Первом главном комитете конференции, NPT/CONF.1995/32 (part III), p.229

³⁶В соответствии с Договором по ликвидации ракет средней и меньшей дальности было уничтожено 1846 ракет в бывшем СССР и 846 ракет в США. Таким образом, уже к концу мая 1991 года был ликвидирован целый класс ядерных вооружений в арсеналах двух держав. 5 декабря 1994 года вступил в силу договор СНВ-1. В рамках предусмотренных им сокращений и реализации односторонних инициатив, объявленных в октябре 1991 года и январе 1992 года, Россия и США по взаимной договоренности осуществили ряд крупных мероприятий, в результате которых их ядерные потенциалы еще более сократились. Так, в России по состоянию на апрель 1995 года (начало проведения конференции по ДНЯО): ликвидировано более 600 пусковых установок МБР и БРПЛ, а также около 1500 ракет для таких пусковых установок; выведены из боевого состава ВМФ 20 атомных подводных лодок с пусковыми установками БРПЛ; сняты с боевого дежурства тяжелые бомбардировщики, а их ЯО размещено на войсковых складах; ликвидировано около 50 тяжелых бомбардировщиков; выполнены мероприятия по ненацеливанию стратегических ядерных ракет в соответствии с договоренностями, достигнутыми с США, Великобританией и Китаем; прекращено производство ядерных крылатых ракет морского базирования большой дальности и тяжелых бомбардировщиков Ту-95МС.

В целом по договору СНВ-1 в течение семи лет сокращается примерно 40% ядерных вооружений России и США.

Продолжалась реализация односторонних инициатив по разоружению и в области тактического ЯО. В рамках их осуществления Российская Федерация вывела на базы централизованного хранения и предзаводские базы для целей ликвидации большое

количество своего тактического ЯО. В частности: с наводных кораблей, многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования все тактическое ЯО было снято и размещено в местах централизованного хранения; все тактические ядерные боеприпасы, ранее развернутые за пределами России, вывезены на ее территорию, начата их ликвидация; полностью прекращено производство ядерных боеприпасов для тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и ядерных мин.

³⁷NPT/CONF.1995/32 (part III), p.86

³⁸Ibid., p.270

³⁹Ibid., pp.13, 44

⁴⁰Кисляк Сергей. Россия выступила против того, чтобы расколоть конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных. *Ядерный Контроль*, №6, май 1995, с.16, 17

⁴¹NPT/CONF.1995/L.5, p.2 (Russian)

⁴²*New York Times*, 10 May 1995, p.A11

⁴³NPT/CONF.1995/L.5, p.2 (Russian)

⁴⁴Ibid.

⁴⁵Основные положения военной доктрины Российской Федерации. *Известия*, 12 ноября 1993, с.3

⁴⁶См.: Тимербаев Роланд, Банн Джордж. Гарантии ядерной безопасности. *Научные Записки ПИР-Центра*, №1, 1995

⁴⁷Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов, с.14

⁴⁸То же

⁴⁹Отметим, в частности, выступление генерала Владимира Яковлева, заместителя начальника 12-го ГУ МО РФ, на семинаре в Центре Карнеги в Москве. Июль 1995

⁵⁰NPT/CONF.1995/32, pp.100, 101

⁵¹*New York Times*, 1 May 1995, p.A11

⁵²NPT/CONF.1995/MCIII/WP.6;

NPT/CONF.1995/MCIII/CRP.4;

NPT/CONF.1995/32 (Part III), pp.395, 396

⁵³См.: Михайлов Виктор. Я – «ястреб». М., 1995, с.286

⁵⁴См.: Клименко Владимир. Новый взгляд на использование ядерно-взрывной технологии в мирных целях. *Ядерный Контроль*, №4, апрель 1995, с.21

⁵⁵BASIC Reports, 14 April 1995, p.1

⁵⁶Показательны в этой связи дебаты, развернувшиеся вокруг индийско-пакистанского ядерного противостояния, на международной конференции по ядерному нераспространению Carnegie Endowment Annual Conference on Nonproliferation and Millennium. Washington, 10–11 February 1996

⁵⁷Конференция «[...] 1. Решает продлить ДНЯО [...] – [здесь пропуск]

2. Решает также, что конференции по рассмотрению действия и оценке ДНЯО будут проводиться каждые пять лет, и для достижения их эффективности следует:

а) [...] создать три главных комитета, которые должны рассматривать осуществление целей ДНЯО и усиление этих целей для сохранения баланса обязательств, взятых странами-участницами [...];

д) в качестве первоочередной задачи, конференция 2000 года должна оценить выполнение обязательств, взятых в ходе конференции 1995 года, и шаги, ведущие к универсальности ДНЯО.

3. Настоятельно призывает все государства, участвующие в работе конференции по разоружению, особенно ядерные государства, провести интенсивные переговоры, в качестве основного приоритета, по заключению ДВЗЯИ как можно скорее, но ни в коем случае не позднее 1996 года.

4. Подтверждает свое убеждение в том, что до вступления в силу ДВЗЯИ ядерным государствам следует воздержаться от ядерных испытаний посредством односторонних или согласованных мораториев.

5. Обращается к конференции по разоружению с призывом начать как можно скорее переговоры по заключению договора о ЗПРМ, включая возможное рассмотрение вопроса об уже накопленных материалах.

6. Настоятельно призывает все государства, в особенности ядерные, активно работать в направлении скорейшего взаимоприемлемого соглашения о предоставлении необходимых гарантий со стороны ядерных стран неядерным странам [...].

7. Призывает ядерные государства, в свете их выступлений в ходе конференции, прекратить все производство ядерного оружия и удвоить их усилия по дальнейшему снижению их ядерных арсеналов, с перспективой их полного уничтожения».

⁵⁸NPT/CONF.1995/PC.III/13

⁵⁹New York Times указывала, что в ходе конференции «постоянно слышны жалобы на тактику массированного давления, к которой прибегают ядерные государства, чтобы заполучить (еще) больше голосов» (*New York Times*, 10 May 1995, p.A3).

⁶⁰Цит. по: NPT Update #16

⁶¹NPT/CONF.1995/L.2

⁶²В частности, так поступила Южная Африка, которая сделала ставку на дипломатические способности председателя Джаянта Данапалы. Рассчитывая на принятие решения о бессрочном продлении без голосования,

Южная Африка в то же время понимала, что ее инициатива о «Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения» в любом случае окажется включенной в итоговые документы, пусть в несколько трансформированном виде, что в конце концов и произошло без особых дебатов.

⁶³См.: *New York Times*, 20 April 1995, p.A5

⁶⁴NPT/CONF.1995/L.7

⁶⁵Посол Мохаммед Шакер (Египет) наутро после выработки нового текста высказал официальное мнение, что «такова цена компромисса: иначе ядерные государства не соглашались, в ходе закулисных консультаций, на принятие ближневосточной резолюции. [...] Следует понимать, что гарантии безопасности со стороны ядерных государств должны быть предоставлены странам Ближнего Востока вместе с провозглашением там безъядерной зоны, как это имело место при заключении Договора Тлателолко и как это должно произойти с Договором Работонга и с безъядерной зоной в Африке». По признанию Мохаммеда Шакера, «многие арабские страны, в особенности Египет, были не в восторге от того, что будет принято решение о бессрочном продлении. Поэтому мы и подготовили свой проект резолюции по Ближнему Востоку, чтобы она шла *в пакете* и чтобы не настаивать на голосовании по продлению».

⁶⁶Заседание, намеченное на 10.00, было отложено на два часа из-за Ирана и Сирии. Иран прореагировал так на то, что арабские государства не показали ему итоговый проект резолюции по Ближнему Востоку, выдвигающийся от имени трех стран-депозитариев. Вследствие этого Иран потребовал снять одну малозначащую фразу в первом пункте результирующей части. Сирия не согласилась с тем, что нарушен регламент и что ко времени официального начала заседания текст резолюции по Ближнему Востоку не был переведен на арабский язык. В конце концов кризис был преодолен: фраза была вычеркнута из текста по предложению Джаянта Данапалы *со слуха*, а тексты переводились на арабский язык уже в ходе заседания, на что конференция дала согласие.

⁶⁷Формат данной работы не позволяет подробно остановиться на личной роли Джаянта Данапалы в успехе конференции. Здесь отметим лишь, что весьма важное значение при выработке итоговых договоренностей имели не только консультации между российскими, американскими, английскими, канадскими дипломатами и т.п. в узком кругу, но и

Научные Записки ПИР-Центра №11

председательские консультации, проводившиеся под руководством Джаянта Данапалы в неформальной обстановке. Вот основные плюсы этих консультаций, изложенные по результатам бесед с их участниками:

1. Правильно было выбрано время – совещания начались достаточно рано, но уже после того, как на пленарных заседаниях был выдвинут ряд соображений.

2. Численность: небольшая, но состав тщательно подобран, не в пример ГК.

3. Атмосфера: делегаты старались прийти именно к консенсусу, у них были на то воля и желание. Они умышленно обходили острые углы, например, те вопросы, из-за которых застопорилась работа Первого ГК.

4. Группа работала над достижением выполнимых целей, изложенных в небольшом тексте, который развивал предложения Южно-Африканской республики.

5. Нередко личные взаимоотношения помогали делегатам преодолеть ограниченность национальных представлений и инструкций из столиц.

6. В процессе обсуждения можно было открыто заявлять о разногласиях.

7. Председатель действовал авторитетно, но не авторитарно – он был гибок, но тверд.

⁶⁸Проекты документов уже были выпущены под названием *проекты резолюций*, потом выяснилось, что председатель по регламенту не имеет право выдвигать проекты резолюций, и появилось название *проекты решений*.

⁶⁹NPT/CONF.1995/L.6

⁷⁰Данапала Джаянта. Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной, с.15

⁷¹Настоятельное требование группы арабских государств о том, чтобы резолюция по Ближнему Востоку была принята первой, перед остальными тремя, была отвергнута ее новыми авторами.

⁷²Решено исключить фразу в первом предложении результирующей части «[...] efforts to remove obstacles to that end [...]» (по инициативе Ирана).

⁷³Япония отметила, что настаивает на заключении ДВЗЯИ в оговоренные в документах конференции сроки. Мексика выразила удовлетворение принятым решением и дипломатическими способностями Джаянта Данапалы, отметила важность компромисса и призвала все ЯОГ воздержаться от ядерных испытаний до вступления в силу ДВЗЯИ, *озвучив* таким образом фразу, которая была в мексиканском проекте резолюции и отсутствует в итоговом пакете документов. Бангладеш приветствовала бессрочное

продление и особенно рада консенсусу, однако подчеркивает, что она по-прежнему настаивает на универсальности ДНЯО. Филиппины считают, что в целом бессрочное продление является «наилучшим результатом. Но та цена, которую мы заплатили за бессрочное продление, неадекватна, ибо не заявлено в итоге, как, когда и по какому графику должны выполняться обязательства по статье VI. [Кроме того,] теперь мы не сможем убедить государства-не члены ДНЯО присоединиться к нему».

⁷⁴Франция (от имени ЕС – как его постоянных членов, так и шести ассоциированных), Южная Африка, Канада (канадский посол отметил: «Постоянные ценности – а не временные, неопределенные цели – упрочили сегодня силу ядерного нераспространения. Вот теперь и начинается настоящее [...] давление [на ядерные государства]»). Кения, которая ранее решительно выступала против бессрочного продления, теперь столь же решительно заявила о своей поддержке принятого решения о бессрочном продлении путем консенсуса и объяснила, что ранее не присоединялась ни к одному из проектов резолюций именно в надежде найти консенсус.

⁷⁵Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Monterey, 15 August 1995, p.9. Там же см. подробнее о причинах неудачи с принятием заключительной декларации.

⁷⁶ Орлов Владимир. Договор продлен бессрочно: кто выиграл? *Ядерный Контроль*, №6, июнь 1995, с. 2, 3

⁷⁷Кисляк Сергей. Интервью с автором. 25 июня 1995

⁷⁸Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Monterey, 15 August 1995, p.1

⁷⁹Rebecca Johnson. Divisions and Doubts at the Third NPT PrepCom. *Arms Control Today*, April/May 1999, pp.11–16

⁸⁰Япония и Канада, хотя и не присоединились к Коалиции официально, фактически солидаризировались с ее действиями.

⁸¹U.S. Says N.Korea Site Nuclear Free; Perry Visits Pyongyang. *Arms Control Today*, April/May 1999, p.39

⁸²Тимербаев Роланд. К новому соглашению по ограничению ядерных вооружений. *Ядерный Контроль*, №1, январь–февраль 1999, с.4–10

⁸³Список государств – членов КР на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии конференции 1996 года и фигурируют в таблице 1 издания МАГАТЭ «Ядерные энергетические реакторы

Научные Записки ПИР-Центра №11

в мире» за апрель 1996 года, и государств – членов КР на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии конференции 1996 года и фигурируют в таблице 1 издания МАГАТЭ «Ядерные исследовательские реакторы в мире» за декабрь 1995 года.

⁸⁴По состоянию на 18 апреля 1995 года – день начала КРПДНЯО.

⁸⁵То же

⁸⁶Интереса к данной проблематике не наблюдается.

⁸⁷Вручила ратификационные грамоты 10 февраля 1995.

⁸⁸Согласился поддержать любой исход, который станет результатом волеизъявления подавляющего большинства стран-участниц или консенсуса.

⁸⁹В настоящее время участник ДНЯО.

⁹⁰«Договор не полностью выполнил свои задачи»

⁹¹Исследовательский реактор ИРТ-М, расположенный в Тбилиси, заглушен в 1990 году.

⁹²В настоящее время участник ДНЯО.

⁹³Еще пять реакторов на указанную дату находились в стадии строительства.

⁹⁴В настоящее время не действуют.

⁹⁵«Если бы было голосование, то мы голосовали бы против».

⁹⁶В стадии строительства.

⁹⁷Продление расценено как *условно-бессрочное*.

⁹⁸Полномочия делегации оказались под вопросом, так как назначение ее представителей на конференцию было доведено до сведения генерального секретаря конференции в установленном регламентом порядке: письмами или телефаксами от постоянной миссии при ООН в Нью-Йорке.

⁹⁹Канада – первоначальный автор проекта резолюции (NPT/CONF.1995/L.2), который поддержали 111 государств-участников и который лег в основу решения о бессрочном продлении (NPT/CONF.1995/L.6)

¹⁰⁰Резко негативная позиция Кении в отношении бессрочного продления договора, проявившаяся на первом этапе конференции, была затем кардинально изменена.

¹⁰¹Этот вариант рассматривался как предпочтительный.

¹⁰²В настоящее время участник ДНЯО.

¹⁰³Реактор в Нонбене остановлен, отработанное топливо из него выгружено и складировано.

¹⁰⁴Делегация демонстративно не приняла участия в голосовании, накануне покинув Нью-Йорк.

¹⁰⁵Сделала заявление, что «применение или угроза применения ядерного оружия являются нарушениями норм международного права» и в этом контексте любое узаконивание обладания ЯО неприемлемо.

¹⁰⁶В стадии строительства.

¹⁰⁷Является самоуправляемой территорией, принадлежащей Новой Зеландии. Равноправный участник Договора Раротонга.

¹⁰⁸Ливия заявила о своем категорическом несогласии с каким-либо продлением действия ДНЯО, «на какой бы то ни было период, не говоря уже о бессрочном продлении», ибо, *во-первых*, нарушен принцип универсальности (Израиль) и, *во-вторых*, ядерные государства не выполнили всех взятых на себя по ДНЯО обязательств. «Мы не смирились с ядерным потенциалом Израиля. Мы также выступаем против принятой резолюции L.8, ибо она даже не призывает Израиль присоединиться к ДНЯО».

¹⁰⁹Предложил поправку к ДНЯО о достижении цели безъядерного мира.

¹¹⁰Предложение продлить ДНЯО на 15–20 лет.

¹¹¹Выступила за продление на один фиксированный срок, с проведением затем конференции по рассмотрению и продлению.

¹¹²Является самоуправляемой территорией Новой Зеландии. Полноправный участник Договора Раротонга.

¹¹³В ближайшие годы ожидается строительство еще двух–трех реакторов (один из которых с энергоблоком в 300 кВт будет построен КНР).

¹¹⁴Позиция полностью совпала с позицией соседа – Индонезии.

¹¹⁵Накануне конференции 1995 года российские дипломаты не исключали, что в случае неблагоприятного для них хода дебатов, можно было бы согласиться на вариант П25+ (как рабочий, запасной). На его приемлемость указывали, в частности, Евгений Примаков (тогда директор СВР) и заместитель секретаря Совета безопасности РФ Валерий Манилов. В то же время как приоритетный такой вариант никогда не рассматривался.

¹¹⁶Предложила отложить решение вопроса о продлении вплоть до достижения универсальности ДНЯО (присоединения Израиля): «Сирия не может согласиться продлить договор, пока Израиль не присоединится к договору и поставит свои ядерные объекты под международные гарантии. [...] Сирия не возражала бы против продления договора, если бы конференция была прервана на разумный период времени, в течение которого были бы предприняты все

Научные Записки ПИР-Центра №11

возможные усилия для достижения международного консенсуса, который помог бы выправить изъяны договора и подтвердил бы как его эффективность, так и универсальность путем присоединения всех государств мира без исключения».

¹¹⁷В своем заявлении после принятия решения о продлении практически дезавуировала свое согласие на бессрочное продление ДНЯО.

¹¹⁸Не признана участником конференции из-за отсутствия полномочного правительства.

¹¹⁹То же

¹²⁰Тайвань – часть Китайской Народной Республики.

¹²¹Тайвань подписал и ратифицировал ДНЯО. В некоторых справочниках (например, в издании СВР РФ, 1995 год) заявляется, что «Тайвань – член ДНЯО» (с.65 цит.соч.).

¹²²Установка по обогащению урана (по меньшей мере, экспериментального характера), возможно, работала в Навои в семидесятые–восемидесятые годы.

¹²³Филиппины в самый последний момент объявили о присоединении к *резолуции 103-х*, известной как *канадский проект*, о бессрочном продлении.

¹²⁴Филиппины предложили «создать ядерный реестр ООН», где бы фиксировались все поставки ядерных материалов, а также весь экспорт и импорт неядерных материалов и технологий, которые могут использоваться для создания ЯО. Ранее с аналогичным предложением выступал министр иностранных дел Германии, но его инициатива встретила решительное неприятие США и Великобритании и затем была *забыта*.

¹²⁵«Плутоний и высокообогащенный уран, извлеченный из боеголовок, не должны использоваться для создания новых боеголовок».

¹²⁶Участник Договора Тлателолко. Присоединилась к ДНЯО 25 мая 1995.

¹²⁷Выбор между Б и П25+ «был для Швейцарии трудным. Оба (варианта) имеют определенные преимущества и в принципе были бы приемлемы для Швейцарии. [...] В конце концов мы решили после напряженного диалога с нашими партнерами выступить в пользу безусловного и бессрочного продления [...]».

¹²⁸В пресс-релизе ООН (DPI/1654-March 1995-3M(E)) в списке государств-участников ДНЯО по состоянию на 20 марта 1995 года значилась Югославия. На самой конференции было принято решение не включать СРЮ в число участников. В результате в число государств, не присоединившихся к ДНЯО, была добавлена «Сербия и Черногория»

¹²⁹Выступление министра иностранных дел ЮАР Альфреда Нзо на конференции 19 апреля 1995 года стало ключевым. Многие положения этого выступления легли в основу итоговых документов об укреплении механизма рассмотрения ДНЯО и о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения.